

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра теории и истории международных отношений

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
FACULTY OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCE
Department of Theory and History of Internation Relations

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

**Материалы
Десятой межвузовской научной конференции
студентов, аспирантов и молодых учёных**

Москва, 4 апреля 2014 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 327(063)

ББК 66.4

C56

НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель –

зав. кафедрой ТИМО кандидат экономических наук, доцент *Д.А. Дегтерев*

Зам. председателя –

доктор исторических наук *М.А. Шпаковская*

Члены комитета:

к.и.н., акад. РАЕН *В.Г. Джангирян*, к.и.н., доц. *К.П. Курьлёв*,

почётный проф. РУДН *А.С. Протопопов*,

к.и.н., доц. *Е.М. Савичева*, к.и.н., доц. *А.Ю. Борзова*

Рецензенты:

доктор исторических наук, проф., зав. кафедрой философии и культурологии
Российского государственного университета туризма и сервиса *С.И. Реснянский*;

доктор исторических наук, зав. кафедрой истории и политологии

Государственного университета управления *С.П. Костриков*

C56 **Современные проблемы международных отношений и мировой политики** : материалы Десятой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Москва, 4 апреля 2014 г. / под ред. д.и.н. М.А. Шпаковской. – Москва : РУДН, 2015. – 222 с. : ил.

В сборнике представлены материалы Десятой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Современные проблемы международных отношений и мировой политики», организованной кафедрой теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. В материалах конференции затрагивается целый ряд актуальных вопросов, связанных с развитием современной системы международных отношений, с задачами внешней политики России в условиях эволюции международной системы. Для специалистов по истории международных отношений, регионоведению, внешней политике России, аспирантов, студентов.

The book contains reports, made by young scientists and students on the 10th Interuniversity conference “The problems of international relations and world politics”. The conference was organized by Department of theory and history of international relations, Faculty of humanities and social science, PFUR, and was devoted to actual development of international relations, tasks of Russian foreign policy, regional problems in the contemporary world

ISBN 978-5-209-06546-3

© Коллектив авторов, 2015

© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Цвык В.А., Дегтерев Д.А.

В апреле 2014 г. на кафедре теории и истории международных отношений прошла X Межвузовская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Современные проблемы международных отношений и мировой политики". Студенты из разных стран мира, представляющие РУДН и другие ведущие российские и зарубежные вузы, делали доклады по наиболее актуальным, на их взгляд, проблемам современных международных отношений. Примечательно, что большинство докладов посвящено проблемам международной безопасности как в историческом ракурсе (100-летие Первой мировой войны, Корейская война 1950-1953 гг.), так и в современном контексте. Это и конфликты на постсоветском пространстве (карабахский конфликт, ситуация вокруг Приднестровья), и ситуация в Афганистане и вокруг него, миротворческие операции в Африке, а также анализ военных потенциалов стран Юго-Восточной Азии. Особое внимание студенты уделяют деятельности ООН в организации миротворческих операций, НАТО, ОДКБ, роли Европейской политики безопасности и обороны. Волнует студентов и то, каким образом малое государство (на примере Киргизстана) может проводить свой внешнеполитический курс. Существенно меньше внимание уделяется несиловым методам разрешения международных противоречий, налаживания международного

ЦВЫК Владимир Анатольевич – д.ф.н., профессор, декан факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. **ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич** - к.э.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

сотрудничества, экономического взаимодействия.

Представляется, что акцент на стратегические вопросы, вопросы региональной безопасности не случаен. Озабоченности студентов в целом адекватно отражают нынешнюю глобальную повестку дня. Уровень напряженности в международных делах сегодня существенно выше, чем когда-либо ранее в период после окончания Второй мировой войны. Сирийский и украинский кризисы, усиление ИГИЛ в Ираке и Сирии, ситуация вокруг Йемена, неразрешенная афганская проблема, вооруженные столкновения на севере Мьянмы...

С одной стороны, региональные и субрегиональные организации в состоянии оперативно реагировать на вызовы международной безопасности в конкретных регионах мира. В последние годы возрастает интерес к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), призванной способствовать укреплению безопасности в центре Евразии; Союз южноамериканских наций (УНАСУР) в 2008 г. создал и последовательно развивает Южноамериканский совет обороны; растет роль Совета мира и безопасности Африканского союза. С другой стороны, необходимо тесное взаимодействие региональных военно-политических союзов с ООН, укрепление центральной роли ООН в обеспечении международной безопасности. Блоковый подход к обеспечению безопасности имеет целый ряд изъянов.

Российская Федерация, являясь ответственным участником международного сообщества, постоянным членом Совета Безопасности ООН, «Группы двадцати», БРИКС и ряда других влиятельных международных и региональных организаций, последовательно выступает за «...соблюдение универсальных принципов равной и неделимой безопасности применительно к евroatлантическому, евразийскому и

азиатско-тихоокеанскому пространству»¹.

Практическим воплощением данного похода является инициатива о разработке нового договора об архитектуре безопасности от «Ванкувера до Владивостока», которую на протяжении последних нескольких лет Россия продвигала в ОБСЕ, в рамках саммитов Россия-ЕС, совета Россия-НАТО, на международных конференциях по безопасности. Ответственная и конструктивная позиция Российской Федерации, как члена международного сообщества, в очередной раз была подтверждена в 2010 г., когда состоялось подписание с США Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III).

К сожалению, взвешенная позиция Российской Федерации не находит понимания у многих наших западных партнеров, со времен окончания холодной войны продолжающих следовать односторонним подходам в сфере международной безопасности. В самом деле, постоянное стремление расширять зону ответственности НАТО, нежелание вести диалог в формате НАТО-ОДКБ-ШОС, свидетельствуют о попытке сохранить любой ценой доминирование исторического Запада на международной арене на фоне очевидного перемещения мирового потенциала и экономической мощи на Восток.

При том, что в сфере традиционной экономики КНР уже обогнал США по абсолютному размеру ВВП (подсчитанному по паритету покупательской способности), в новых технологических сферах США пытаются сохранить свое доминирование и подходы к глобальному управлению.

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. - <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

Это касается как вооружений и военной техники (новые виды неядерных вооружений), так и невоенных аспектов международной безопасности (управление Интернет, социальными сетями и поисковыми системами).

Особую обеспокоенность вызывают действия США и их союзников по НАТО в области противоракетной обороны (ПРО). В 2002 г. в одностороннем порядке выйдя из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., США существенно ускорили создание блоковой системы противоракетной обороны, которое они фактически не прекращали со времен Стратегической оборонной инициативы (СОИ) 1983 г.

За прошедшие два десятилетия со стороны НАТО неоднократно происходило применение в обход Совета Безопасности ООН односторонних санкций и иных мер силового воздействия, включая прямую вооруженную агрессию, что существенно подорвало доверие к возможностям обеспечения безопасности в региональном формате. Усилия США направлены на подрыв существующих основ стратегической стабильности, основанной на концепции гарантированного ядерного уничтожения, и на достижение ассиметричных преимуществ в вопросах развития вооружений, на свержение неугодных им политических режимов.

Все эти действия, безусловно, не способствуют укреплению доверия между членами международного сообщества. На повестке дня - разработка новых подходов к обеспечению региональной безопасности с учетом центральной роли ООН. Попытка студентов-международников найти оптимальные механизмы разрешения региональных противоречий - это шаг в данном направлении.

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ МАЛОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Бекболот кызы Чолпон

Возможности и формы поведения малого государства значительно варьируют в соответствии с типом международной системы, в которой они действуют. Во время холодной войны малые государства были «пешками в глобальном соперничестве за статус супердержавы» (*pawns in a global competition for superpower status*) [2. С.1]. Сегодня они пользуются больше международным престижем, чем когда-либо. Демократизация международных отношений привела к повышению роли малых государств как субъектов в международной системе. Благодаря всеобщему укреплению международно-правовых норм и глобальной позиции ООН малые государства являются равноправными элементами международных структур и укрепляют свою внешнеполитическую значимость. Во времена биполярной конфронтации малые государства поддерживали свою «независимость» оборонительным методом [1. С. 153]. В современной международной системе «физическое выживание» во многих случаях обеспечено: малые государства могут прочно защищать свою политическую целостность. [1. С. 142].

Во время биполярного миропорядка малые государства из-за разделения мира по идеологическому принципу имели довольно ограниченную свободу действий. Стратегические условия сегодня для малых государств представляются во многих отношениях выгоднее, чем до 1989: теперь малые

Бекболот кызы Чолпон - магистрант кафедры ТИМО СУ СНГ.
Научный руководитель- профессор, д.ф.н. А.В.Шабага

государства располагают значительно расширенным спектром возможностей действия. Так новый миропорядок, «который формируется посредством множества новых и почти неограниченных (мульти-) билатеральных и (меж-) региональных отношений между государствами, объединениями государств и международных организаций»(Schubert 2005: 272), предлагает большое многообразие возможностей сотрудничества для малых государств. Маленькая постсоветская республика Кыргызстан может теперь провозгласить «вечную дружбу» с Российской Федерацией и в то же время объявить американское направление одним из своих внешнеполитических приоритетов, быть партнером НАТО ради мира и параллельно основать ШОС вместе с РФ, КНР и другими центральноазиатскими странами.

Еще одним структурным элементом нового миропорядка является возрастающая глобализация, которая для отдельного малого государства одновременно может означать и шанс и вызов. Локальное и региональное развитие влияет на всех акторов международной системы. Этот тренд, вместе с феноменом международного терроризма, относится к сфере безопасности.

В политике, социальной и экологической также должно укрепиться: локальные решения более не эффективны, должны выработаться глобальные решения. [3. С. 17]. Новое положение угроз и всеобщий призыв к международному сотрудничеству благоприятствуют позиции малых государств в два способа: с одной стороны, материальная и военная нагрузка лежит главным образом на великодержавных партнерах, с другой стороны, существование всеобъемлющей угрозы как, например, того же международного терроризма также ведет к интенсивному включению малых государств в качестве партнеров на переговорах при рассмотрении вопросов безопасности.

С окончанием конфликта между Западом и Востоком решительно поменялись условия для формирования внешней политики малых государств:

Малые государства располагают большим набором внешнеполитических опций (решений) для достижения своих целей, чем во время холодной войны.

Но все же малые государства остаются слабыми с ограниченностью своих ресурсов и дефицитом политической и военной мощи. Жесткие реалии международных отношений показывают, что, хотя малые государства более не являются объектами соперничества и конкуренции великих держав, они становятся с усилением роли региональных держав объектами их интересов и политик. Принципиально роль малых и слабых государств в международной политике ограничена: они скорее проводят политику, нежели ее формулируют. Кроме того влияние на малые государства оказывают такие факторы как глобализация, маргинализация, конкуренция, возрастающая бедность, изменение климата и их последствия. Малое государство, таким образом, получает только разнообразные возможности, «если оно посредством изобретательности, тактического мастерства и интеллектуальных способностей в состоянии компенсировать недостатки в военно-политическом и экономическом проявлении власти» [1. С. 153]

Актуален вопрос, является ли это временем «больших возможностей» или «больших рисков» [2. С. 2] для Кыргызстана?

За годы независимости малому государству Кыргызстану благодаря открытой и активной внешней политике удалось установить дружественные отношения с центральноазиатскими соседними республиками, развитыми европейскими странами, азиатскими странами, в том числе со странами исламского мира, важнейшими странами АТР, также с великими державами Россией, Китаем и США и включиться во всевозможные международные организации. Но

формальное членство страны в многочисленных международных организациях и установление двусторонних отношений не является достаточным основанием для суждения об успешной внешней политике. Дальнейшие меры по оптимизации внешнеполитической деятельности страны, которые должны быть предприняты, могут выглядеть следующим образом:

- Для Кыргызстана с ограниченностью его ресурсов и тяжелым процессом экономической трансформации экономическая дипломатия имеет особое значение. Она требует более четкого определения целей и интересов и поиска различных механизмов достижения этих целей. Особое внимание в этой сфере должно быть уделено сотрудничеству КР с международными финансовыми институтами. Обоснована последующая корректура кооперации Кыргызстана с этими организациями.

- Сотрудничество с экономически высокоразвитыми странами запада и с Японией должно оставаться приоритетом кыргызской внешней политики.

- Стратегически значимым также является двустороннее и многостороннее сотрудничество с РФ и КНР. Перспектива кыргызской политики зависит от того, каким образом может быть установлено равновесие между этими акторами.

- Реализация главного приоритета кыргызской внешней политики – обеспечение безопасности – связана с дальнейшим развитием и интенсификацией двусторонних отношений с другими государствами.

Треугольник акторов: Россия, Китай, США – должен быть расширен за счет ЕС. [5. С. 287-290]

Окончательное и полноценное включение Кыргызстана в мировое сообщество может произойти только тогда, когда ему удастся упрочить внутренний процесс политической и экономической трансформации и побороть

внутриполитическую нестабильность. Определяющим фактором для успешной реализации внешнеполитических приоритетов КР в долгосрочной перспективе выступает ее внутриполитическая стабильность, которая держится на единстве интересов государственных и общественных институтов. Успешная политика, определяемая внутренними процессами, как показывает мировая практика, несет в себе успех и в проведении комплексных обширных реформ в обществе. В этой связи для Кыргызстана важен тезис о том, что только эффективно действующее и построенное на рациональных основах государство способно защитить свое население от отрицательного влияния современных глобальных угроз безопасности. [5. С. 293]

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить следующее. На нынешнем этапе своего развития Кыргызстан так же, как и другие государства Центральной Азии, оказался в точке пересечения интересов некоторых государств и влиятельных международных организаций. Это детерминировано сравнительно новым значением региона, рассматриваемого как недавно открытая «сырьевая кладовая» мира, так и геополитическими факторами, в значительной мере повышающими его ценность в условиях глубокой трансформации всей системы международных отношений. Без сомнений, любая мировая держава, активно участвующая в центрально-азиатской политике, располагает вполне определенным видением будущего этого региона.

Вкратце, по мнению авторитетного ученого Нура Омарова, они могут быть охарактеризованы следующим образом. Российский «**пост-имперский**» проект направлен на восстановление в регионе своего прежнего влияния (статус-кво), включает привязку к себе стран региона как одного из инструментов воздействия на корректировку курса США на мировой арене. При этом с учетом реалий современного этапа делается попытка выстроить новую модель отношений

прежнего «центра» с бывшими союзными «окраинами», где бы происходил относительно равноправный учет интересов всех сторон. Это происходит путем создания и поэтапной реализации интеграционных проектов на постсоветском пространстве (ТС).

В свою очередь, американский **«неоимпериальный»** проект нацелен на «восполнение» в регионе геополитического вакуума и создание принципиально новой конфигурации в мировой политике с доминирующей ролью США в соответствии с концепцией «нового миропорядка». В этом смысле, страны региона рассматриваются США не как самоцель, однако как одно из средств в гаранте собственного мирового господства.

Китайский **«Ассимиляционный»** ориентирован на возобновление имеющих определенный исторический контекст отношений на уровне центра с «северными провинциями».

В этой связи, европейский **«интеграционистский»** проект, фундаментом которого является стремление стран Европейского Союза создать некое единое пространство на территории центрально-азиатского региона, вызывает наибольшую симпатию. Для этого, в последние 10-15 лет со стороны ЕС реализуются конкретные проекты, объединяющие государства Центральной Азии, которые невозможно осуществить без полноценного многостороннего сотрудничества между ними. Вследствие этого, объединенная Европа, в поисках нового геополитического и геоэкономического положения в мировом пространстве, активно содействует углублению процессов интеграции и самоидентификации государств Центральной Азии. [6]

* * *

[1] *Geser, H.* (2004): *Über die historische Entwicklung und Stellung kleiner Staaten.* In: Busek, E./Hummer, W. (Hrsg.): *Der*

Kleinstaat als Akteur in den internationalen Beziehungen. Liechtenstein. Politische Schriften. Band 39. Schaan: Verlag der Liechtensteinischen Akademischen Gesellschaft. S. 133-154.

[2] *Hey, J. A. K.* (2003): *Introducing Small State Foreign Policy*. In: Ders. (ed.): *Small States in World Politics. Explaining Foreign Policy Behaviour*. Boulder. P. 1-11.

[3] *Ruloff, D.* (2005): *Welche Weltordnung? Eine Einführung*. In: Ruloff, D. (Hrsg.) *Welche Weltordnung? Schweizerisches Institut für Auslandsforschung: Verlag Ruediger*. S. 11-32.

[4] *Schubert, K.* (2005): *Deutschland und seine Außenpolitik im europäischen und transatlantischen Kontext. 'Normalisierung' oder 'soft power'?* In: Gawrich, A./Lietzmann H.J. (Hrsg.): *Politik und Geschichte. „Gute Politik“ und ihre Zeit*. Münster: Verlag Westfälisches Dampfboot. S. 271-292.

[5] *Tsoi M.* *Die Außenpolitik der Kirgisischen Republik von 1991 bis 2007. Eine Analyse unter besonderer Berücksichtigung der Kleinstaatentheorie. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Geschichts- und Gesellschaftswissenschaftlichen Fakultät der Katholischen Universität Eichstätt – Ingolstadt, 2010.* URL: <http://opus4.kobv.de/opus4-ku-eichstaett/frontdoor/index/index/docId/42>

[6] *Омаров Н.М.* *Кыргызстан - Европейский Союз: эволюция и приоритеты сотрудничества в конце XX-го - начале XXI-го веков. Опубликовано: Центральная Азия во внешней политике Европейского Союза//Под ред. Ж.У. Ибрашева. Алматы: 2004.*

ЛИНИЯ ДЮРАНДА: ИЗ ИСТОРИИ АФГАНО-ПАКИСТАНСКОГО КОНФЛИКТА

Бутова А.И.:

История афганского народа - одна из самых трагических. С распадом империи Дурании была потеряна большая часть территорий, которые сегодня составляют Северо-Западную пограничную провинцию (СЗПП) Пакистана. Эти земли были отняты у него махараджей Ранжит Сингом, основавшим во второй половине XVIII в. Сикхское государство Панджаб. Затем началась многолетняя борьба против Британской империи и в итоге разделенная страна была передана в руки тоталитарных афганских королей - так называемое «смутное время». В результате по сей день продолжаются войны и революции и остаются нерешенные до конца пограничные вопросы.

12 ноября 1893 г. Эмиром Абдуррахманом Ханом и секретарем англо-индийского правительства Мортимером А.Дюрандом был подписан Договор о границе между Афганистаном и Британской Индией. Официальная часть подписания состоялась в Кабуле. Следствием данного соглашения стала установленная двумя государствами граница, которая получила название в честь инициатора данного договора. После получения независимости Пакистаном и образования его как полноценного государства в 1947 г., некоторые афганцы из правящей элиты попытались объявить Линию Дюранда недействительной, связав данное заявление с «отсутствием» одной из сторон, между которыми должен решаться вопрос. При этом они выдвинули свое требование о создании независимого государства – «Великого

· **Бутова Алина Игоревна** - бакалавр 4 курса кафедры ТИМО РУДН.
Научный руководитель – к.и.н., доцент К.П. Курылев

Пуштунистана», в состав которого должны были войти пакистанские территории, на которых проживало преобладающее число пуштунского населения. Таким образом, Афганистан де-факто получил бы выход к морю через пуштунское государство. В 1947 г. представитель королевской семьи Афганистана Аманулла Хан выступил в городе Карачи с требованием к руководству Пакистана дать независимость пуштунскому народу, ссылаясь на то, что пакистанцы сами, как государство, совсем недавно получили независимость от Великобритании и им близка данная проблема. В ответ на заявление афганского представителя правящие круги Пакистана заявили, что подобные действия будут рассматриваться их руководством как посягательство на территориальную целостность Пакистана. Чтобы несколько усмирить взволнованное пакистанское руководство, первый посол Афганистана в Пакистане Сардар Шах Вали в 1948 году сделал заявление, объявив, что Кабул не претендует на афгано-пакистанские пограничные территории и Афганистан готов рассматривать линию Дюранда в качестве границы между двумя государствами. Однако, через некоторое время прозвучало заявление пакистанского исследователя Камала Матинуддина, который сказал, что афганский посол сделал это заявление не запросив одобрения короля и вскоре после этого инцидента был отозван. Тем временем Кабул мало обращал внимания на все происходящее вокруг него, и продолжал давление на Пакистан, поддерживая «пропуштунистанскую» пропаганду. 12 июля 1949 г. Афганская Лойя Джирга (собрание старейшин и представителей правительства) денонсировала Договор 1893 года. В октябре 1972 г., на заседании Генеральной Ассамблеи ООН выступил министр иностранных дел Афганистана, который заявил, что «включение Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистана в состав Пакистана в 1947 г. было нарушением прав пуштунов на самоопределение, а территории,

включенные в состав нового государства, никогда не были частью единой Индии».

Свержение монархии в Афганистане в 1973 году не способствовало улучшению в отношениях между Пакистаном и Афганистаном, и афганское правительство по-прежнему отказывалось признать Линию Дюранда в качестве государственной границы между двумя государствами. Исключением не стал и новый глава Афганистана Х.Карзай. При этом в пакистанских и индийских средствах массовой информации говорится, что администрация Хамида Карзая требует пересмотра границы между двумя государствами, и при этом часть территории, то есть Линия Дюранда, должна быть возвращена Афганистану, как ее законному владельцу, «в связи с истечением срока договора в 1993 году». Данное сообщение было взято из дипломатических источников Соединенных Штатов Америки и Пакистана. Также прозвучало сообщение, что в правительстве Х.Карзая полагают, что Линия Дюранда никогда не являлась государственной границей, а была лишь так называемым разграничением зон влияния Афганистана и Британской Индии на пуштунские племена. Это якобы подтверждается наличием с пакистанской стороны своего рода полосы отчуждения в виде Территории племен федерального управления (ФАТА – Federally Administered Tribal Area). При условии, что пуштунские племена не будут нападать на подмандатную Великобритании индийскую территорию и не будут позволять этого делать другим племенам, они получают гарантию автономии своих племен, которые будут закреплены в Договоре о границе. Администрация Афганистана заявила, что власти дискриминируют население Территории федерального управления.

Исламабад в свою очередь основывает свою позицию на следующих аргументах. Поскольку текст данного Договора не предусматривает наличие статьи о сроках и его возможном

продлении, следовательно, он является бессрочным. Пакистан, который в соответствии с международным правом является правопреемником Британской Индии, касательно вопроса о границах, самостоятельно определяет дальнейшее их расположение. Правительство Пакистана также ссылается на ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласно которой никакое изменение обстоятельств не может служить основанием для выхода из договоров, если эти договоры касаются государственных границ. Также руководство Исламабада обращает внимание на еще одно положение Венской конвенции, которая гласит, что «договор не может быть расторгнут в одностороннем порядке на основании того, что в момент его заключения одна сторона была сильнее другой». Пакистан, по-прежнему, придерживается мысли, что Территории федерального управления являются территорией Пакистана, как часть, которая досталась пакистанскому государству после ликвидации британского мандата над Индией. По мнению пакистанских властей, эта часть территории продолжит свое интегрирование в социальную и экономическую сферу государства.

Вопрос о границе двух государств и его невозможность урегулировать привели к тому, что в 2001 году пакистанские военнослужащие воли на территорию пуштунских племен для борьбы с талибами, которые находились на этой территории. Ввод пакистанских войск на пуштунские территории вызвал бурю протестов со стороны Афганских властей. Кабул выдвинул обвинение Исламабаду, чьи армии попытались подойти ближе к афганским территориям, и в свою очередь, направил своих военнослужащих к Линии Дюранда для ответного противостояния. Это привело к ряду вооруженных столкновений между пакистанскими вооруженными частями и отрядами афганских полевых командиров, которые приобрели особую остроту в июле - августе 2003 г.

Посредником в разрешении афгано-пакистанского территориального конфликта стали Соединенные Штаты Америки, которых Афганистан и Пакистан и сами хотели видеть в этом качестве. США старательно пытались помочь двум государствам, не исключая того факта, что даже в этом вопросе они искали выгоду для себя. Таким образом, Штаты стали инициатором создания трехсторонней американо-пакистано-афганской комиссии для решения спорных вопросов, которая начала свою работу в июне 2003 года. Несмотря на то, что работа комиссии была очень тяжелой и напряженной, все же определенного успеха удалось добиться лишь к сентябрю 2003 года на заседании в Равалпинди. Решающую роль в установлении окончательного решения Соединенными Штатами Америки сыграло и то, что Исламабад на протяжении всей работы комиссии оказывал давление на Вашингтон. В конце заседания Штаты объявили, что рассматривают Линию Дюранда в качестве действующей межгосударственной границы. Это немного усмирило столь решительные и активные заявления Кабула о статусе границы.

Следует отметить, что быстро распространяющиеся в афганской и индийской прессе заявления об истечении срока действия договора о границе, заключенного между Британской Индией и Афганистаном, оказали немалое влияние и на российские научные публикации, в которых авторы своих публикаций часто упоминают о столетнем сроке действия договора.

В связи с этим стоит привести некоторые примеры на основе цитат британско-афганских договоров, а также прописанных в них статей касательно вопроса о границе между Британской Индией и Афганистаном. В ст. 6 Договора о границе 1893 г. сказано следующее: «Вышеприведенные статьи соглашения рассматриваются Правительством Индии и Его Высочеством Эмиром Афганистана как полное и удовлетворяющее обе стороны разрешение всех

принципиальных разногласий, имевших место между сторонами в отношении границ. Как Правительство Индии, так и Его высочество Эмир обязуются решать любые разногласия относительно деталей, таких как те, которые будут рассматриваться впоследствии чиновниками, назначенными для проведения демаркационной линии границы, в дружеском духе, с тем чтобы устранить, насколько это возможно, все причины для сомнений и недоразумений между двумя правительствами в будущем».

Стоит также упомянуть, что позднее афганское правительство проявило большой интерес к укреплению и развитию взаимных отношений с пакистанскими пуштунскими партиями. В одном из пакистанских интернет-источников было сказано, что осенью 2003 года состоялась встреча между главой Переходной администрации Афганистана Х.Карзаем и пуштунским лидером Абдулом Вали-Ханом, одним из лидеров Народной национальной партии. Отец Абдула Вали-Хана Абдул Гаффар-Хан был лидером движения «Худай хитматгаран» («Защитники божьи»), которое активно выступало на территории Пакистана в 1940–1950-х гг. за создание «Великого Пуштунистана». Вали-Хан продолжил дело отца. В 1980-х гг. после ввода советских войск в Афганистан он призвал своих сторонников к «красной революции» и заявил, что следует обратиться к Советскому Союзу за помощью в деле объединения пуштунов.

В конце 1970-х годов отношения между двумя государствами стали стремительно ухудшаться. Территория Пакистана стала представлять собой главную базу для ведения вооруженной борьбы афганскими оппозиционными силами против центрального правительства в Кабуле. Следует отметить, что превращение пакистанской территории в прибежище афганских вооруженных группировок создало острые проблемы для самого Пакистана. Война против

моджахедов 1979-1899 гг., в связи с которой советские войска вошли на территорию Афганистана, а также дальнейшая активизация военных действий моджахедов против правительства президента Наджибуллы, создала и для самого Пакистана целый ряд проблем, оказывающих негативное воздействие на внутреннее положение в этой стране.

Исламабад также проявлял озабоченность тем, что неурегулированность пограничного вопроса относительно Линии Дюранда по большому счету не имеет своего развития из-за позиции Индии, которая оказывает большое влияние на новое руководство Афганистана благодаря своей поддержке Северного Альянса при режиме талибов. Нью-Дели не раз обвинял Исламабад в поддержке террористов в Кашмире, на что получал ответные обвинения со стороны Пакистана, который все чаще стал говорить об антипакистанской террористической активности, развиваемой а территории Афганистана при поддержке Северного Альянса. Пакистанские власти убеждены, что расширение индийских экономических и общественно-политических связей с Афганистаном, открытие в этой стране индийских консульских представительств в Желалабаде, Кандагаре, Мазари-Шарифе и Герате подчинено одной главной цели – открытию «второго фронта» против Пакистана, усилению имеющихся разногласий с Кабулом, конфликтности на пакистано-афганской границе. Несмотря на это, сам Кабул, хоть и заинтересован в разрешении пограничного вопроса, все же не дает никакого сдвига в своих позициях, оставаясь уверенным в принадлежности территории Линии Дюранда афганскому государству.

В целом можно сказать, что успех Исламабада в разрешении афгано-пакистанского конфликта и отстаивании нерушимости существующей границы, буде зависеть в первую очередь от позиции самих пуштунских племен, проживающих как на территории Пакистана, так и на территории Афганистана. Но

не стоит забывать и том, что Исламабад может оказать воздействие на пуштунов социально-экономическим развитием этих территорий и неприятием прав определенных граждан страны. Линия Дюранда и по сей день является спорной территорией между Пакистаном и Афганистаном и является камнем преткновения в двусторонних отношениях. Ввиду открытости границы и возможности свободно перемещаться в обоих направлениях афганское правительство часто обвиняет пакистанские власти в попустительстве и в деле инфильтрации боевиков на афганскую территорию, что по их мнению является одной из основных причин дестабилизации обстановки в Афганистане. В свою очередь, пакистанские власти признают эти обвинения нелепыми, утверждая, что на афгано-пакистанской границе находятся десятки тысяч пакистанских военнослужащих, задействованных в операциях по устранению активистов «Аль-Каиды» и движения Талибан.

Дестабилизация обстановки на границе Афганистана и Пакистана тормозит развитие двух стран не только в экономической сфере, но также и в военно-политической, и более того является причиной дезинтеграции центральноазиатских государств. Решение такой сложной задачи должно быть комплексным, несмотря на то, что это архисложно. Международное сообщество, которое задействовано в урегулировании данного конфликта, должно понимать, что ни одна из сторон не готова пойти на территориальные уступки, и при решении данной проблемы необходимо учитывать не только историю, но и характер, особенности и традиции мусульманского народа.

* * *

1. *Фридман Л.А.* Центральная Азия: структурные сдвиги в экономике // МЭиМО, №7, 2002, - с. 78
2. *Звягельская И.Д.* К вопросу об угрозах в Центральной Азии / Материалы научно-практического семинара «10 лет СНГ: некоторые итоги» / СЕРИЯ: Научные доклады № 5. Июль 2001 г. -<http://www.niiss.ru/newdesign/01.shtml>
3. *Хамраев Ф.* Иерархия внутренних угроз региональной безопасности / Материалы региональной конференции: «Будущее государств Центральной Азии: вместе или? Бишкек. 2001 г. - с. 50
4. *Кожихов А.* Территориальный вопрос в Центральной Азии / Центр внешней политики и анализа (Казахстан): http://www.cvi.kz/text/Safety/Territor_region.html.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАНАДЫ

А.Величко

Сотрудничество России и Канады имеет достаточно интересную, хоть и не долгую историю. На протяжении длительного времени Канада имела ряд ограничений в своих экономических, силовых и других возможностях. Это не могло не сказаться на внешней политике страны. Канада сформировалась как государство лишь в 1867 году в качестве доминиона Великобритании, возникнув не в ходе войны или революции, а в результате эволюции. Благодаря сложившейся традиции ведения переговоров, в настоящее время Канада

Величко А. - студент кафедры ТИМО, 3 курс. Научный руководитель – к.э.н., доцент кафедры ТИМО Е.Ф. Черненко

имеет репутацию страны, для которой характерно решение вопросов посредством компромиссов и учета интересов всех сторон переговорного процесса.

Следует отметить, что Канада является сторонницей многосторонних переговоров и не соглашается действовать в одностороннем порядке в решении любых международных вопросов. Для внешней политики Канады также характерно проявление терпимости в вопросах идеологии.

Новые реалии мировой политики поставили перед Канадой задачу пересмотра своих внешнеполитических установок в том числе и по экономическим причинам. Так страна стала оказывать меньше помощи международному развитию и миротворческим миссиям, которые, по мнению некоторых экспертов, считались чуть ли не главным международным призванием этой страны [1]. Теперь в выступлениях канадских политиков все чаще вместо выражения «защита национальных ценностей» можно услышать «защита национальных интересов». Нарастание военного потенциала страны говорит о готовности Канады отстаивать свои национальные интересы достаточно жёстко.

Пересмотр Канадой своей внешней политики сказался и на отношениях с Россией. Являясь соседями через Северный полюс, и Канада, и Россия имеют обширные территории, сходные природные условия, обладают значительными запасами разнообразных ресурсов. Выступая на международной арене, страны нередко придерживаются сходных позиций. В основном это касается вопросов, связанных с реформированием ООН, обеспечением международной безопасности, устойчивым развитием Арктики и ее освоением, нераспространением ядерного оружия и т.д. Однако имеются и расхождения во мнениях, в основном это связано с расширением НАТО на Восток.

Сотрудничество России и Канады началось с распада СССР в 1991 году. Однако, первые дипломатические миссии

были установлены еще в 1942 году.

До последнего времени сотрудничество России и Канады осуществлялось благодаря взаимодействию этих двух стран на высшем уровне. Это взаимная работа на саммитах «восьмерки», сессиях ГА ООН, СПС Россия-НАТО, ОБСЕ, АТЭС и др. В декабре 2000 года состоялся официальный визит президента России в Канаду, а через три года новым шагом в развитии двусторонних отношений стал визит генерал-губернатора Канады в Россию. В ходе этих визитов обсуждались вопросы широкого спектра актуальных на то время международных проблем: предотвращение терроризма, обеспечение стратегической безопасности, урегулирование региональных конфликтов, сокращение ядерных вооружений, предотвращение распространения оружия массового поражения. В 2003 году состоялся официальный визит в Канаду министра обороны РФ, а через два года ответный визит министра обороны Канады в Россию.

Сотрудничество двух стран происходит не только в политической и военной, но и в культурной сфере. Особое значение придаётся проблемам, связанным с освоением Арктики. Арктика привлекает все больше внимания различных государств не только своими ресурсами, но и новыми возможностями, которые открываются в связи с таянием льдов. Однако, добыча ресурсов арктического региона чревата угрозами экологической безопасности, что вызывает обеспокоенность мирового сообщества. В 1992 г. было подписано российско-канадское соглашение о сотрудничестве в Арктике и на Севере. Двустороннее взаимодействие опирается на основополагающий политический Договор о согласии и сотрудничестве (19 июня 1992г.), а также на ряд отраслевых соглашений (о торговых отношениях, об экономическом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения и др.).

На современном этапе сотрудничества России и

Канады можно выделить сокращение поставок минеральных продуктов, что долгое время являлось основой экспорта России на канадский рынок. Сюда же следует отнести значительное сокращение поставок нефтепродуктов (на 37%) по сравнению с 2011 годом [2]. Поставки синтетического каучука и химической продукции, закупка драгоценных камней, продовольственных товаров (в основном алкоголь и морепродукты) сократились, однако экспорт металлов и изделий из них был отмечен ростом в полтора раза, поставки российской машинно-технической продукции (запасных частей и механизмов для самолетов) возросли в целом на 5.2% [2].

Основными перспективами расширения поставок в Россию канадской продукции в ближайшие годы могли бы быть связаны, прежде всего, с новыми возможностями для канадского бизнеса в условиях участия России в ВТО, а также функционирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

Кроме того, существуют определенные возможности для увеличения поставок в Россию канадской продукции, занимающей лидирующие позиции на некоторых международных рынках, а именно: современных видов высокотехнологичного оборудования для традиционной и ядерной энергетики, различных видов транспортного оборудования, телекоммуникационной и космической связи, горнодобывающей промышленности, лесопереработки и целлюлозно-бумажной промышленности, а также инновационных разработок в сфере нано- и биотехнологий, медицинской и фармацевтической промышленности. Большинство указанных сфер сотрудничества относится к приоритетным направлениям модернизации российской экономики, что в свою очередь открывает новые окна возможностей для канадских компаний-экспортеров на российском рынке.

Новый импульс диверсификации структуры импортных поставок из Канады в Россию могло бы обеспечить использование более развитых форм двустороннего российско-канадского взаимодействия, в частности, инвестиционное сотрудничество.

В то же время, в ближайшие годы структура импорта канадских товаров в Россию будет формироваться, прежде всего, с учетом конкретных потребностей российских регионов и расположенных в этих регионах российских компаний, а также быстро меняющейся политической ситуации в мире.

Компании центральной части России активно выходят на переговоры по заключению контрактов по поставкам на российский рынок современных видов железнодорожного транспорта и авиатехники, строительных технологий, оборудования для автомобилестроения, машиностроения и химической промышленности, универсального энергосберегающего оборудования, компьютерного оборудования и его программного обеспечения, технологий для защиты окружающей среды.

Региональные компании Уральского и Сибирского федеральных округов прорабатывают возможность закупки у канадских компаний оборудования и технологий для нефтяной и газовой промышленности, для предприятий металлургического комплекса и машиностроения, для систем телекоммуникаций, для сельского хозяйства и агропромышленного комплекса.

С учетом активизации в последние годы российско-канадского сотрудничества в сфере сельского хозяйства и, в частности, племенного скотоводства, существуют также определенные возможности для увеличения поставок в Россию канадской сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, а также различных видов потребительских товаров.

Компании Дальнего Востока России проявляют интерес к поставкам из Канады оборудования и технологий для модернизации предприятий рыболовной промышленности, лесного и агропромышленного комплексов, горнодобывающей промышленности и строительства.[3]

Однако в связи с событиями в Крыму 2014 года и началом кризиса на Украине Канада, наряду с США, ЕС, Австралией и Новой Зеландией, была одной из тех стран, которые ввели первый пакет санкций против России. В этот пакет вошли замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включенных в специальные списки, запрет некоторым компаниям поддерживать деловые отношения с отдельными лицами и организациями.

Начало происходит постепенное угасание сотрудничества России и Канады в различных сферах. Прежде всего, это задело военное сотрудничество. В марте-апреле 2014 г. канадское руководство выслало со своей территории всех российских военнослужащих, а также военного атташе посольства России. 16 апреля будучи государством-председателем Арктического совета, Канада отказалась от участия в его рабочих заседаниях, проходивших в Москве. Летом 2014 г. санкционный список дополнили такие компании, как: «Газпром», «Новатэк», «Внешэкономбанк», «ВТБ», «Банк Москвы» и др. Канада отказалась поддерживать проекты Всемирного банка в России, а в декабре 2014 года Канада объявила о расширении санкционного списка и о введении ограничений на экспорт технологий, используемых в России для разведки нефти и добывающей промышленности, добавив новые санкции в финансовой сфере.

На сегодняшний день у Канады и России немало поводов для разногласий. Вопрос освоения Арктики не является исключением. Весной 2015 года Россия намерена подать заявку в ООН на расширение своих границ в Арктике.

Канада также претендует на часть этих территорий. В 2013 г. руководство Канады подало заявку в ООН на продление своих границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Спорные вопросы по Арктике обуславливаются ее огромным экономическим потенциалом. Дабы защитить свои интересы в этом регионе, правительство Канады объявило в январе 2015 г. о старте программы строительства патрульных кораблей. Россия для поддержания своих интересов в Арктическом регионе в декабре 2014 г. создала объединенное стратегическое командование «Север» (ОСК).

Таким образом, мы видим, с какой заинтересованностью Россия и Канада начали свое сотрудничество после распада СССР, будь то политическая, экономическая или культурная сфера. Но в силу изменившейся политической ситуации на международной арене, Канада, оценивая действия России в связи с событиями в Крыму как неправомерные, поддержала ряд стран, применивших антироссийские санкции, что, конечно, отразилось на взаимоотношениях этих государств. В настоящее время трудно дать какой-либо определенный прогноз в отношении политического и экономического диалога Канады и России. По всей вероятности, негативные последствия нынешней ситуации будут сказываться довольно долго.

* * *

1. *Комкова Е.Г.* Меняющаяся роль Канады: от глобализма к регионализму // США-Канада. Экономика, политика, культура. - 2007. - № 8
2. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]
<http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/main/>
3. *Багиров А.Т.* Российско-канадское энергетическое сотрудничество и глобальная энергетическая безопасность

- // США-Канада: экономика, политика, культура. - 2010. - № 3.
4. *Средин В. Д.* У русских и канадцев немало схожего // *Международная жизнь.* - 1997. - № 3.
  5. *Израелян Е.В.* Проблемы международной безопасности и российско-канадские отношения // *США-Канада. Экономика, политика, культура.* - 2001. - № 10.
  6. *Canada, Russia and Ukraine: Building a New Relationship.* 16th Report of the Standing Senate Committee on Foreign Affairs. June 2002 [Электронный ресурс] / Department of Foreign Affairs and International Trade Canada.

**«СЛАНЦЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ТРАНСФОРМАЦИЯ
МИРОВОГО РЫНКА ГАЗА. ВЛИЯНИЕ НА
РОССИЙСКУЮ ЭКСПОРТНУЮ
ПОЛИТИКУ В ЕВРОПЕ**

О. А. Герасимчук*

Развитие сланцевой газодобычи в США: от энергетической независимости к энергетической экспансии. Проблема добычи нетрадиционных углеводородов стала, пожалуй, одной из центральных тем последних лет. [1] Опыт США, которым удалось значительно нарастить добычу сланцевой нефти и газа за последние несколько лет, заставил задуматься многие страны-импортеры о развитии собственной добычи нетрадиционных энергоресурсов и, таким образом, снизить зависимость или же окончательно отказаться от внешних поставок углеводородного сырья.

Добыча и развитие сланцевой нефти в США получили

---

* **Герасимчук Ольга Александровна** – докторант Центра исследований Европа-Евразия (Centre de recherche Europe-Eurasie или CREE) Национального Института Восточных Языков и Цивилизаций (ИНАЛЬКО) Париж. Научный руководитель профессор Жан Радвани (Jean Radvani), директор CREE и преподаватель по геополитике в ИНАЛЬКО.

широкое распространение во многом благодаря сложившейся политико-экономической ситуации в мире. Резкий рост напряженности в зоне Персидского залива, откуда арабская нефть доставляется морским путем на американский континент, поставил под вопрос безопасность и надежность энергетических поставок. Чтобы снизить политические риски, связанные с транспортировкой энергоресурсов, американское правительство проводит политику массового инвестирования в развитие собственной нефтегазовой промышленности, где определяющую роль играют нетрадиционные углеводороды. Многочисленные фискальные льготы, предоставляемые американским руководством местным добывающим кампаниям, способствуют быстрому становлению зарождающейся индустрии нетрадиционных энергоресурсов. Бурному развитию сланцевой нефти способствовала и национализация некоторыми странами ОПЕК своей нефтяной промышленности, что вынудило многие международные корпорации покинуть территории добывающих стран ввиду неравной конкуренции с национальными энергетическими кампаниями. Американские нефтегазовые концерны бросаются на поиски новых источников нефти, в том числе и на территории США. Льготное налогообложение и либеральное законодательство по недропользованию служат хорошим стимулом для разработки новых технологий добычи нетрадиционных углеводородов, что позволяет заметно повысить экономическую и технологическую эффективность новых проектов. [2] Добыча сланцевой нефти, ранее казавшаяся экономически невыгодной ввиду огромных инвестиционных затрат, становится отныне реальностью.

Похожая картина складывается и на местном рынке газа. [3] Как и в случае с нефтью, развитие сланцевого газа на территории США стало возможным, главным образом, благодаря внешним факторам.

Высокие цены на нефть на мировом энергетическом рынке,

делающие добычу такого газа экономически рентабельной, порождают волну ажиотажа среди местных газодобывающих компаний. Разработка таких огромных сланцевых структур, как Barnett, Haynesville, Fayetteville, Marcellus и Woodford, разведанных еще в начале 1970-х годов, переходит в новую плоскость. Благоприятная ценовая ситуация в сочетании с огромным технологическим прорывом в области добычи газа из сланцевых пород создают идеальные условия для его триумфального выхода на внутренний энергетический рынок США.

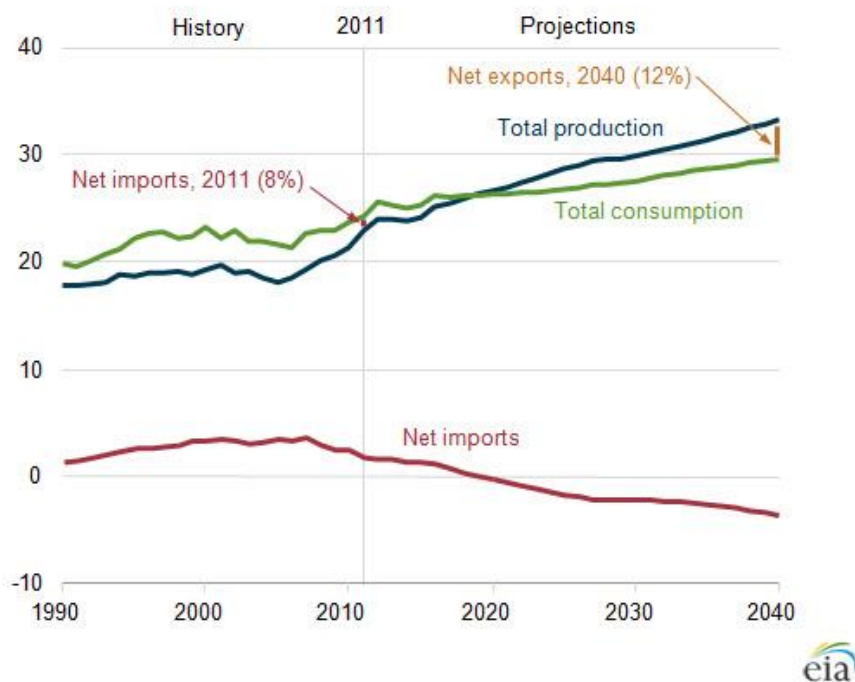
Выход дешевого сланцевого газа на местный рынок привел к его полной реструктуризации. Крах цен на газ позволил местным производителям электроэнергии заменить уголь на более дешевый энергоресурс. Подобный сценарий привел к тому, что в стране возникло так называемое «перепроизводство» угля, экспортные поставки которого более чем удвоились с 2010 года. Общее изменение ситуации на внутреннем рынке газа привело к тому, что импорт природного сжиженного газа из соседней Канады значительно снизился ввиду практически полного самообеспечения США в энергии. На сегодняшний день, более 15 терминалов, построенных для приема и регазификации импортного СПГ работают лишь на треть от заявленной мощности. В 2011 году местная добывающая компания Cheniere заявила о своей готовности начать экспорт американского СПГ с одного из терминалов, Sabine Pass, построенного изначально для его импорта.

Движимые идеей сбыть добытый газ подороже, чем это представляется возможным на местном рынке, американские частные производители разрабатывают полномасштабную кампанию по экспорту СПГ на внешние рынки. Согласно *Annual Energy Outlook 2013*, полное прекращение импортных поставок СПГ в страну прогнозируется уже к 2016 году. Согласно этому же источнику, экспортные поставки

отечественного СПГ не заставят себя ждать: первые поставки планируются в этом же году. Они составят 20 млрд. м³/год к 2020г., и вырастут до 1.6 трл. кубических футов в 2027 году. [4]

Общая добыча, потребление и экспортные поставки американского природного газа, 1990-2040 (в кубических футах)

Figure 2. Total U.S. natural gas production, consumption, and net imports in the Reference case, 1990-2040 (trillion cubic feet)

Источник: Международное Энергетическое Агентство
Важно отметить, что развитие и добыча нетрадиционных

углеводородов в США направлены, прежде всего, на достижение собственной энергонезависимости. Именно сокращение поставок энергетического сырья танкерами является приоритетной задачей американской энергетической политики, а вовсе не его экспорт на внешние рынки, как полагают некоторые специалисты. Это подтверждает и тот факт, что Федеральная комиссия по энергетическому регулированию (FERC : Federal Energy Regulatory Commission) не торопится с выдачей экспортных лицензий добывающим компаниям, изучая возможные последствия такого шага на внутренний рынок газа. В настоящее время лишь компании Cheniere Energy удалось получить все необходимые разрешения на экспорт отечественного СПГ.[5]

Говоря о потенциальных рынках сбыта американского СПГ, эксперты выделяют три региона: Европу, Азиатско-Тихоокеанский регион и Латинскую Америку. Судя по подсчетам компании, наибольшую прибыль за реализацию своего СПГ она сможет получить экспортируя свой газ в страны Латинской Америки – до 280 долларов/тыс. м³. Азиатский рынок, возглавляемый тремя основными странами импортерами энергоресурсов, Японией, Китаем и Южной Кореей, представляется не менее привлекательным: здесь цена на импортный американский газ варьируется в пределах 200 долларов/тыс. м³. Самая низкая доходность прогнозируется на европейском региональном рынке газа и составляет всего лишь 150 долларов/тыс. м³. Подобные расчеты отчасти объясняются географической удаленностью европейского рынка сбыта, что потребует дополнительных затрат на транспортировку СПГ. [6]

Американская «сланцевая революция» и трансформация мирового рынка газа: последствия для России. Развитие индустрии нетрадиционных энергоресурсов в США, хотя и является относительно молодым бизнесом в мировой газовой практике, уже изменило энергетическую карту мира, нарушив,

тем самым, существовавшее энергетическое равновесие. В практической плоскости это выглядит следующим образом. Переход американских производителей электроэнергии на дешевый газ приводит к массовому экспорту американского угля на внешние рынки и, в первую очередь, в Европу. Низкие цены на уголь, ввиду его переизбытка на европейском рынке, подталкивают местных производителей электроэнергии отказаться от слишком дорого импортного природного газа в пользу этого ископаемого ресурса, потребление которого Европа снизила еще в 1990-х. Наличие собственных угольных ресурсов в достатке, а также возможность их дешевого импорта из США, приводят к постепенному снижению потребления природного газа европейскими странами.

Очевидно, что подобное развитие событий сказывается на позициях традиционных стран производителей/экспортеров энергоресурсов и, в частности, на позициях России, для которой европейский энергетический рынок является приоритетным. Поставляя на рынок Европы более 25% своего природного газа и около 19% своей нефти, Россия является главным энергопоставщиком стран Европейского Союза, роль, от которой Москва не собирается отказываться.[7]

Выступая 11 апреля 2012 года перед Думой с ежегодным отчетом о работе правительства, президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что развитие индустрии сланцевого газа в мире представляет реальную угрозу для российской экономики:

«Идёт новая волна технологических изменений. Меняется конфигурация глобальных рынков. Так, например, США в последние годы активно занимаются развитием технологии добычи сланцевого газа. А это может, конечно, серьёзно перекроить структуру рынка углеводородов. Отечественные энергетические компании, безусловно, должны уже сейчас отвечать на этот вызов». [8]

Заявление В. Путина о том, что «российская экономика

должна быть готова к внешним шокам, включая угрозу перекройки рынка углеводородов из-за развития технологий добычи сланцевого газа» неслучайно. Несколько месяцами ранее, норвежский Statoil и французский Total объявили о том, что покидают проект по разработке месторождения Штокман в Баренцевом море. Решение иностранных компаний покинуть дорогостоящий проект продиктовано, главным образом, его экономической нерентабельностью в условиях мирового экономического кризиса и возросшей конкуренции со стороны американского сланцевого газа. Непомерно высокая стоимость проекта, оцененного в 30 миллиардов долларов, вызвана географической удаленностью газового месторождения. Разработка Штокмана, расположенного в 550 км от берега в российской арктической зоне, затрудняет доступ персонала на вертолете, что, помимо сложных климатических условий, создает дополнительные организационные проблемы. Несмотря на огромные запасы природного газа (3 800 миллиардов м³), российский арктический газ, по словам Михаила Крутихина, главного консультанта в RusEnergy, « не является конкурентным в современных условиях. Отмена налоговых пошлин не является достаточным условием для компенсации непомерно высокой стоимости проекта. Даже если все налоги будут отменены, газ с месторождения Штокман все равно будет дороже конкурентного газа».[9]

Еще одним немаловажным косвенным «последствием» американской сланцевой революции, бьющей непосредственно по позициям российского Газпрома, стала переориентация экспортных поставок катарского СПГ с американского газового рынка на европейский. Как и в случае с углем, увеличение предложения приводит к резкому падению цен на газ, продаваемый на так называемых спотовых рынках. [10] Значительная разница в цене на газ на спотовых площадках и на газ, поставляемый Газпромом в

рамках долгосрочных контрактов (take or pay), заставляет европейских партнеров требовать тарифные уступки со стороны российского монополиста.

Если в 2009-2010 гг. Газпрому удавалось сдерживать натиск со стороны своих основных европейских клиентов, то только благодаря тому, что у стран Центральной и Восточной Европы нет другой краткосрочной перспективы ввиду отсутствия терминалов по приему СПГ. В начале 2012, российской кампании все же пришлось пойти на уступки по адаптации ценовых условий: Газпром соглашается на пересмотр контрактных цен с нефтепродуктовой индексацией с главными европейскими партнерами, французской GDF Suez, немецкими Wingaz и E.ON, а также итальянской Eni. Этот вынужденный шаг позволяет российскому монополисту поддержать конкурентноспособность российского природного газа на рынках Европы.

Тем не менее, не стоит игнорировать тот факт, что постепенное замещение газовой генерации угольной, а также рост экспортных поставок катарского СПГ в Европу, может коренным образом сказаться на российской экспортной политике в данном регионе. Уровень потребления российского газа в Европе снизился примерно на 10% в 2011, и на 2% в 2012. Это заметное снижение объясняется не только экономическим кризисом в странах ЕС, но и возросшей конкуренцией со стороны американского угля и катарского СПГ.

Газовые поставки Газпрома в Европу (в миллиардах м³)

	2010	2011	2012	2012/2011
Западная Европа	98,72	112,03	105,82	-5,50%
Центральная Европа	39,88	37,95	32,98	-13,10%
Вся Европа	138,6	149,98	138,8	-7,50%

Ближнее зарубежье (СНГ)	68,03	71,12	64,42	-9,40%
Всего	206,63	221,1	203,22	-8,22%

Источник: Инвесткафе, Газпром

Рост катарского углеводородного сырья в Европу бросает вызов и трубопроводной монополии Газпрома. Окутанная сетью российских газопроводов, Европа оказалась в тупиковом положении. Магистральные газопроводы принадлежат Газпрому, который владеет и большей частью систем резервирования и распределения в местах доставки. Развитие танкерных перевозок газа может *«резко изменить ситуацию, если появится достаточное число терминалов по загрузке и разгрузке танкеров. Если значительная часть терминалов будет принадлежать покупателям, то конкуренция позволит регулировать условия доставки, объемы продаж и цены, уравнивая права и возможности сторон»*. [11]

Реакция «Газпрома» на ставшую очевидной реструктуризацию мирового рынка углеводородов не заставила себя ждать, в частности, после заявления президента В. Путина во время заседания Комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности:

«Ещё одна важная общемировая тенденция – это рост объёмов торговли сжиженным природным газом. В этом направлении уже начали двигаться такие мощные игроки, как компании Соединённых Штатов и Канады. Отмечу и то, что всё больше государств внедряют новые технологии добычи и переработки газа. К примеру, в США, вы это хорошо знаете, это позволяет рентабельно добывать сланцевый газ. Есть там, правда, и проблемы, причём огромные проблемы, связанные с экологией, но тем не менее добыча происходит.

За счёт продажи попутно извлекаемых компонентов даже при низких внутренних ценах в США это становится выгодно. Политики, эксперты, бизнес заговорили о настоящей «сланцевой революции». [12]

Несколькими днями позже, основные пункты газпромовской экспортной стратегии были изложены в специальном пресс-релизе, в котором руководители кампании обязались проанализировать изменения на мировом рынке газа и принять во внимание так называемый «сланцевый фактор».

Осознавая важность проведения регулярного мониторинга развития отрасли сланцевого газа в различных регионах мира, руководители Газпрома все же скептически относятся к развитию сланцевой газодобычи за пределами США. Эта позиция объясняется, в частности, вопросами экономической нерентабельности проектов как в Европе, так и в России, а также серьезными экологическими рисками. Согласно Международному Энергетическому Агентству, добыча сланцевого газа в Европе прогнозируется не ранее 2020 года в силу действующих юридических и экологических ограничений, принятых в ряде европейских стран. В России, вопрос добычи сланцевого газа на территории страны не является актуальным в условиях нынешних цен на газ на мировом рынке. Экономическая непривлекательность подобных проектов объясняется относительно недорогой добычей традиционного газа на уже разведанных месторождениях.[13]

Совсем по-другому обстоит дело со сланцевой нефтью. 8 апреля 2013 года «Газпром нефть» и Royal Dutch Shell подписали меморандум о партнерстве в области разведки и разработки нефтеносных сланцев на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Новый совместный проект предприятия Salym Petroleum Development, где компании выступают паритетными партнерами, станет де факто первым

для российского Газпрома масштабным проектом по добыче сланцевой нефти на территории страны.[14]

«Сланцевый фактор» как руководство к действию для Газпрома. Несмотря на внешний скептицизм руководителей Газпрома в отношении перспективности сланцевых проектов в мире, в кампании прекрасно отдают себе отчет в том, к каким последствиям может привести потенциальная добыча нетрадиционного газа в мировом масштабе. Ведь бурное развитие сланцевой индустрии уже в самих только США изрядно сказывается на позициях России в Европе.

Оказывая непосредственное влияние на формирование цен на газ на европейском энергетическом рынке, «сланцевая революция» ставит под угрозу выработанную десятилетиями энергетическую стратегию Газпрома. Значительный финансовый потери, понесенные российским энергетическим гигантом вследствие пересмотра ценовых условий в рамках контрактов *take or pay*, заставляют Москву все чаще задумываться о приоритетах будущих поставок.

Ответом российского Газпрома на американскую «сланцевую революцию» и общее сокращение европейского рынка энергоресурсов можно считать экспортную переориентацию российских энергетических поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Диверсификация экспортных поставок является неотъемлемой составляющей так называемой «Восточной газовой программы», предусматривающей освоение и разработку Чаядинского и Ковьктинского газоконденсатных месторождений. [15] Экспорт восточносибирских энергоресурсов на азиатские рынки обусловлен также и выгодным географическим положением региона, соседствующим с такими экономически сильными странами, как Китай и Япония.

В качестве возможных маршрутов транспортировки газа из Восточной Сибири рассматривается целый комплекс путей: от постройки «широтных» газопроводов вдоль трасс БАМа и

Транссибирской магистрали с выходом к побережью Японского моря до морских поставок СПГ. [15] Стоит отметить, что новый проект открывает заманчивые перспективы для выхода российского газа на рынок сжиженного природного газа в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и, в первую очередь, Японии, Южной Кореи и Тайвани.

«Сланцевая революция»: что дальше? Несмотря на значительную неопределенность в текущих и перспективных оценках, триумфальный выход сланцевого газа на внутренний энергетический рынок США уже привел не только к его полной реструктуризации, но и изменил роль страны в мировой энергетике. Оказав непосредственное влияние на перспективы добычи и использования нетрадиционных ресурсов внутри страны, финансирование будущих энергетических проектов и энергобезопасность США, «сланцевая революция» послужила главным катализатором изменения энергетического ландшафта страны.

Необходимо отметить, что успеху американской «сланцевой революции» во многом способствовала хорошо скоординированная кампания по пропаганде сланцевого газа американских частных газодобывающих предприятий, делавших акцент на низкой себестоимости его добычи. Целью подобной акции было привлечение дополнительных инвестиций, необходимых для успешной реализации начатых проектов. Таким образом, «сланцевая лихорадка» охватила не только значительную часть Северной Америки, но и территории стран в более удаленных регионах мира. Наибольшую заинтересованность в проектах добычи нетрадиционных углеводородов проявили крупные потребители энергии во главе с Европой, Китаем и Японией. Стремясь сбросить с себя бремя жесткой энергетической зависимости от внешнего импорта энергоресурсов, эти страны уже приступили к разведке, а в ряде случаев, и к добыче

нетрадиционного газа на своих территориях.

В настоящее время газсланцевый потенциал наиболее активно изучается в странах Западной и Центральной Европы, а также в Китае. В Потсдаме, к примеру, на базе Национального центра геонаук Германии, была создана многонациональная исследовательская группа, объединившая специалистов из высших учебных заведений, а также национальных геологических служб с привлечением консультантов из США [16]. Научно-разведывательные работы проходят на территориях Польши, Германии, Франции, Украины, Швеции и Австрии. Согласно первым оценкам, наибольшим потенциалом обладают Балтийский и Скандинавский нефтегазовые бассейны: на их долю приходится 8,5 трлн. м³, что составляет почти половину извлекаемых ресурсов всего региона. Наиболее перспективной в газсланцевой картине Европы является Польша, на чьей территории располагается более 30% ресурсов сланцевого газа всей Европы. [17] В Китае основные запасы сланцевого газа сосредоточены в 4 бассейнах: Турфан, Ордос и Сычуань. Нужно сказать, что оценки запасов сланцевого газа в стране значительно разнятся. Так, к примеру, согласно Министерству земельных и природных ресурсов Китая, суммарные запасы газа в стране составляют более 134 млрд. м³, из которых около 25 млрд. м³ – технически извлекаемые запасы сланцевого газа. [18] Международное энергетическое агентство и Управление по энергетической информации США (US Energy Information Administration) сходятся в своих оценках: технически извлекаемые запасы сланцевого газа в КНР составляют 36 млрд. м³.

Надеясь повторить успех американцев, национальные правительства начали выдачу государственных лицензий на разработку сланцевых плеев. Так, оценкой потенциала сланцевого газа в Североморско-Германском бассейне занимаются такие энергетические гиганты как ExxonMobil и

BNK Petroleum, а в Балтийском бассейне Польши к ним присоединились польская PGNiG, ConocoPhillips и Chevron. Изучением сланцевого потенциала Парижского и Юго-Восточного бассейнов занимаются национальные нефтегазовые концерны Total и GDF Suez, а также ряд небольших европейских частных компаний.

Если проводимые в настоящее время в Европе научно-разведывательные работы направлены, в первую очередь, на изучение потенциала сланцевого газа (составление более точных оценок технически извлекаемых запасов газа, изучение геологических особенностей его залегания), оценку экономической и технологической эффективности проектов, а также изучение возможных экологических рисков, то китайская национальная программа предполагает развитие сланцевой индустрии в стране в куда более краткие сроки. Так, в рамках китайской пятилетней программы по развитию сланцевой индустрии, в стране планируется добыть более 6,5 млрд. м³ сланцевого газа уже к 2015 году.

Несмотря на наличие огромных запасов сланцевого газа за пределами США (Китай, Аргентина, Мексика, Южная Африка, Канада, Бразилия, Франция, Польша, Украина), «сланцевая революция» вряд ли имеет шансы повториться в таком же масштабе как и в США. Успеху американской сланцевой газодобычи способствовал ряд специфических особенностей этой страны: относительно неглубокое залегание сланцевых пород, хорошая изученность территории, богатый опыт разработки технологий добычи сланцевого газа, льготное налогообложение и либеральное законодательство по недропользованию. Кроме того, добыча ведется преимущественно в малонаселенных штатах (Техас, Луизиана, Пенсильвания) с хорошо развитой газотранспортной системой, что позволяет существенно сократить расходы на транспортировку.

Совсем по-иному выглядит ситуация в других регионах

мира.

В Европе добыча и развитие сланцевого газа в краткосрочной перспективе затруднена ввиду жесткого экологического законодательства, а также высокой плотностью населения. Многие европейские страны, к примеру, Франция, Болгария, Чехия и Румыния, уже *«запретили на своих территориях добычу сланцевого газа, мотивировав это именно экологическими соображениями»*. [19] Согласно Международному энергетическому агентству, добыча сланцевого газа в Европе прогнозируется не ранее 2020 года при условии дальнейшего усовершенствования технологии его добычи, при которой экологические риски будут сведены к минимуму. Развитие сланцевой отрасли в КНР, обладающей крупнейшими в мире запасами сланцевого газа, может пойти более быстрыми темпами, чем в Европе. Учитывая огромные потребности страны в энергии для поддержания экономического роста, а также сложную экологическую обстановку ввиду высокого уровня потребления угля в электропроизводстве, китайское руководство стремится к развитию собственной газовой индустрии для покрытия внутренних нужд. Тем не менее, добыча сланцевого газа в Китае осложняется высокой плотностью населения и дефицитом водных ресурсов, в частности, в районе бассейна Тарим.

В настоящее время, единственной страной помимо США на практике приступившей к добыче нетрадиционного газа является Канада, где работы идут на двух основных месторождениях: Horn River и Montney. Общая добыча сланцевого газа в стране пока еще достаточно скромная и не превышает 3 млрд. м³ в год. Однако, согласно прогнозам Canadian Society for Unconventional Gas, уже к 2015 году добыча сланцевого газа может составить 20 млрд. м³.

В заключение, необходимо отметить, что развитие сланцевой газодобычи в США не только серьезным образом

изменило энергетический пейзаж внутри страны, но и оказало значительное влияние на ситуацию в мировой энергетике в целом. Оставаясь региональным явлением, американская «сланцевая революция» уже привела к структурным изменениям на мировом рынке газа посредством влияния на политику ценообразования и на перераспределение потоков сжиженного природного газа.

Несмотря на отсутствие точных данных о запасах сланцевого газа в мире и перспектив его добычи, все же можно с уверенностью утверждать, что доля этого нетрадиционного энергоресурса в общем энергетическом балансе окажется достаточно значимой в обозримой перспективе. Согласно Управлению по энергетической информации США (US Energy Information Administration), к 2030 году доля сланцевого газа на мировом газовом рынке будет составлять 7%. А по оценкам Международного Экономического Агентства, увеличение добычи нетрадиционного газа, включая метан угольных пластов и так называемый *tight gas* способно компенсировать сокращение поставок природного газа ввиду постепенного истощения традиционных газовых месторождений.

* *... *

[1] Под нетрадиционными углеводородами подразумеваются энергоресурсы, добыча которых в корне отличается от добычи традиционного газа и нефти. Нетрадиционный газ включает в себя три вида: 1. метан угольных пластов (coal bed methane), располагающийся в угольных месторождениях; 2. газ плотных пластов (*tight gas*), залегающий в месторождениях с низкой пористостью и слабой проницаемостью; 3. сланцевый газ (*shale gas*), находящийся в плотных породах. Добыча сланцевого газа производится единственно известным на данный момент методом горизонтального бурения скважины с последующим многоэтапным гидроразрывом пласта. Ж.-П. Фавеннек, «Новая геополитика энергии», стр. 76// Геополитика №5 (117), 2010, SAS T&O Éditions

Под сланцевой нефтью понимают нефть, получаемую при

переработке битуминозных песчаников (битумов), залегающих практически на земной поверхности, а также нефть, добываемую из горючих сланцев (shale oil). Разработка месторождений битумов осуществляется в основном карьерным способом (Канада). На месторождении Сансет в Калифорнии, высоковязкую нефть разрабатывают с помощью пятиточечной системы (через скважины в пласт закачивают пар, в середине бурится дренажная скважина, через которую на поверхность и откачивается разогретая нефть). Добыча нефти из горючих сланцев, проводившаяся ранее открытым способом, стала более «экологически чистой» благодаря усовершенствованию технологии Х. Винигером, главным ученым кампании Shell Oil. Интервью с В. Каширцевым (ИНГиГ СО РАН), 3 ноября 2010, <http://old.computerra.ru/interactive/574138/>

[2] К примеру, статья 29 закона о налогообложении сверхприбыли сырой нефти (Crude Oil Windfall Profits Tax Act) «Нетрадиционные виды топлива» вступила в силу в 1980 году ввиду дефицита энергоресурсов и высокой озабоченности американского правительства зависимостью от импорта нефти. В соответствии с этой статьей, производители газа из нетрадиционных источников получали льготы в размере 18 долларов /тыс. м³. В период действия статьи до 2002 года добыча нетрадиционного газа выросла в 4 раза.// Первые 5 лет «сланцевой революции»: что мы теперь знаем наверняка?, стр. 7, Информационно-аналитический обзор, ноябрь 2012

[3] Нужно отметить, что добыча сланцевого газа, как и сланцевой нефти, не является чем-то новым для американцев. В 1970-х годах Федеральная комиссия США по энергетическому регулированию утвердила положение о создании Института по исследованиям газа. Промышленная добыча газа из сланцев началась в 1980-х с бурения неглубоких вертикальных скважин на северо-востоке Техаса. Снижение налогов на производство позволило значительно нарастить добычу: в период с 1980 по 2003 года количество разрабатываемых скважин увеличилось в более чем 2,5 раза. К 2000 году, добыча составила 13 млрд. м³, к 2005 – 23 млрд. м³, а к 2009 г. с разведкой сланцевых плеев в Оклахоме, Пенсильвании и Луизиане, она достигла 67 млрд. м³. Настоящая революция сланцевого газа в США происходит во второй половине 2000х

вместе с подорожанием черного золота на региональных энергетических рынках, а также улучшением и удешевлением технологии его добычи.

[4] The United States becomes a net exporter of natural gas// Natural Gas from Executive Summary, in Annual Energy Outlook 2013, http://www.eia.gov/forecasts/aeo/source_natural_gas_all.cfm#netexporter

[5] В 2004 году, FERC выдала разрешение кампании Sabine Pass LNG (кампании Sabine Pass LNG и Sabine Pass Liquefaction являются филиалами Cheniere LNG, которая, в свою очередь, является дочерней компанией Cheniere Energy) на постройку терминала по импорту СПГ, с общей регазификационной и экспортной мощностью в 2.6 млрд кубических футов/день, а также на постройку трех резервуаров для хранения. В июне 2006 г. Комиссия разрешила Sabine Pass LNG постройку трех дополнительных резервуаров, а уже в мае 2009 г. кампании было позволено начать постройку дополнительных объектов, предназначенных для экспорта американского СПГ. Таким образом, помимо импорта и регазификации иностранного СПГ, терминал сможет сжигать отечественный газ и импортировать его за пределы США. // Order granting section 3 authorization N° CP 11-72-000, April 16 2012, Federal Energy Regulatory Commission, <http://www.ferc.gov/EventCalendar/Files/20120416164846-CP11-72-000.pdf>

[6] Первые 5 лет «сланцевой революции»: что мы теперь знаем наверняка?, стр. 26, Информационно-аналитический обзор, ноябрь 2012

[7] *Marchand P.* « La question énergétique : préparer l'avenir », p. 50, Atlas géopolitique de la Russie. La puissance retrouvée, Autrement, 2012

[8] Из выступления президента России В. Путина от 11 апреля 2012 года перед Думой. Полный текст о работе правительства за 2011 год доступен на сайте Независимой газеты <http://www.rg.ru/2011/04/20/putin-site.html>

[9] Гриншпанэ. французский корреспондент в Москве « Газпром замораживает фараонов проект Штокман», 30 августа 2012, полный текст статьи доступен на сайте <http://www.latribune.fr/entreprises-finance/industrie/energie->

environnement/20120830trib000717035/gazprom-gele-le-projet-pharaonique-de-shtokman.html

[10] На спотовых площадках цена на газ варьируется в зависимости от спроса и предложения. Несмотря на то, что Москва продолжает отдавать предпочтение двусторонним долгосрочным контрактам, она продает часть своего газа на спотовых рынках Великобритании, Франции, Бельгии и Нидерландов.

[11] *Цыркин Е.* « Будущее сланцевого газа», 12 февраля 2013, текст статьи доступен на сайте Независимой газеты, http://www.ng.ru/ng_energiya/2013-02-12/12_gas.html

[12] Из выступления президента РФ В. Путина от 23 октября 2012 года на заседании Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности. Полный текст выступления доступен на президентском сайте <http://kremlin.ru/news/16702>

[13] Стоимость добычи сланцевого газа в России, без учета транспортных расходов, составляет, как минимум, 150 долларов/тыс. м³. На традиционных месторождениях, стоимость добычи природного газа составляет 10 долларов/тыс. м³, а на новых, недавно введенных в эксплуатацию, месторождениях, цена может варьироваться от 20 до 50 долларов. Цена на газ, поставляемый конечному потребителю, составляет чуть более 100 долларов. По мнению ряда российских экспертов, добыча сланцевого газа в России возможна при условии сохранения сланцевым газом статуса локального топлива для местных нужд в регионах, удаленных от газотранспортных систем, где его разведка и добыча будут экономически более выгодными, чем строительство газопроводов.

[14] Пресс-центр «Газпрома», <http://www.gazprom.ru/press/news/2013/april/article159796/>

[15] Ковыктинское месторождение является самым крупным и одним из наиболее исследованных восточносибирских месторождений. Согласно последним оценкам, запасы газа составляют 1,6 трл. м³, а возможности ежегодной добычи – до 40 млрд. м³. // А. Хайтун, «Кладовые на экспорт», текст статьи доступен на сайте Независимой газеты http://www.ng.ru/energy/2013-02-12/9_export.html

[16] *Дмитриевский А. Н., Высоцкий В. И.* «Сланцевый газ –

новый вектор развития мирового рынка углеводородного сырья», стр. 5, Вестник ОНЗ РАН, Том 2, NZ5001, 2010

[17] Виноградова О. «Сланцевый газ в зоне Газпрома: Европа и Турция», стр. 36, Нефтегазовая Вертикаль, №10, 2011

[18] «Gaz de schiste : la Chine se lance», 17 avril 2012, Natural Gas Europe http://energie.lexpansion.com/energies-fossiles/gaz-de-schiste-la-chine-se-lance_a-31-7303.html

[19] *Ткаченко И. Ю., Бриллиантов Н. Д.* «Сланцевый газ: анализ развития отрасли и перспектив добычи», стр. 48, Российский внешнеэкономический вестник, №11, 2012

РОЛЬ ОДКБ В КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ

Е.А. Гукасян

Задачей данной статьи является анализ роли Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в обеспечении региональной безопасности Южного Кавказа, а также перспективы реализации концепции “расширенного сдерживания” в Карабахском конфликте.

Военно-стратегическое положение Закавказья, его превращение в важнейший энергокоридор и нарастающее влияние глобальных политических процессов в регионе, на фоне роста конфликтности внутри самого региона, для закавказских республик привело к возникновению необходимости противостояния современным вызовам безопасности.

В настоящий момент в закавказском регионе не существует единой системы кризисного реагирования и урегулирования конфликтов. Любая новая система

· **Гукасян Егине Андраниковна** – Магистрант СУ СНГ кафедры ТМО РУДН, направление Мировая политика: концептуальные основы и межкультурное взаимодействие. Научный руководитель к.и.н., доцент - К.П. Курылев .

международной безопасности в постсоветском регионе должна будет в миротворческой сфере решить не одну, а ряд взаимосвязанных задач, таких как; эффективное международное посредничество, создание единой системы принятия решений для вмешательства в конфликты, обеспечение правовой основы вмешательства.

19 декабря 2012г. в Москве состоялась сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. Наряду с утверждением ряда иных важнейших документов, президентами шести участвующих в организации стран было также принято решение о том, что Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) и Миротворческие силы (МС) альянса будут подчинены единому командованию в рамках созданных Коллективных сил (КС) ОДКБ. Также решением Совета ОДКБ была создана штатная должность начальника Объединенного штаба ОДКБ на постоянной основе, которую занял представитель России генерал-лейтенант А.И.Студенекин. В целом, можно сказать, что в 2012г. произошло, наверное, больше событий и развитий в истории ОДКБ, чем за весь предыдущий период ее существования. Объявлено, что в ближайшие годы страны-члены ОДКБ получат единые системы управления, боевой подготовки и материально-технического обеспечения, а российская сторона окажет помощь в существенном перевооружении ВС своих союзников. В частности, предполагается создание объединенных/единых систем ПВО России с Казахстаном, Беларусью и Арменией. В ходе декабрьского саммита ОДКБ было также принято решение об оформлении окончательного выхода Узбекистана из данного военно-политического блока. При этом выход из ОДКБ одного из его участников в реальности может лишь поспособствовать превращению ее в несколько более действенную организацию и приведет не к ослаблению, а, наоборот, к усилению управляемости и

возможностей реагирования ОДКБ на возникающие угрозы и вызовы, в том числе на Южном Кавказе. Не секрет, что Ташкент фактически саботировал многие инициативы военно-политической интеграции ОДКБ, особенно в вопросе кризисного реагирования, что в свое время привело даже к необходимости выработке (во многом по инициативе Москвы и Еревана) механизма принятия решений по использованию структур ОДКБ в условиях отсутствия консенсуса среди всех ее членов. Кроме этого, позиция Узбекистана в Карабахском конфликте была, мягко говоря, не совсем созвучна с позицией его военно-политического союзника Армении, перед которой у Ташкента существовали формальные взаимные обязательства в сфере обороны и безопасности.

Проблематика конвенционального сдерживания (т.е. сдерживания с помощью обычных вооружений) в Карабахском конфликте в последнее время достаточно активизировалась в исследованиях экспертов и ученых, занимающихся вопросами региональной безопасности Южного Кавказа. Речь идет о возможности реализации армянскими сторонами военно-политического сдерживания в отношении Азербайджана с целью удержать (под угрозой причинения неприемлемого ущерба) от искушения возобновить боевые действия против Нагорного Карабаха. [3]

В современных исследованиях в области безопасности, сдерживание, в соответствии с определением субъекта сдерживания и/или распространением обязательств по его реализации, может характеризоваться как «узкое» (иногда еще называется «минимальное») и «расширенное». «Узкое» сдерживание непосредственно касается обеспечения безопасности и интересов самой сдерживающей стороны, тогда как «расширенное» сдерживание применяется в ситуации, когда военно-политические гарантии и обязательства сдерживания распространяются также на другую страну (группу стран).

Исходя из указанной типологии, в Карабахском конфликте имеет место смешанный вариант сдерживания. С одной стороны, очевидно, что имеет место ситуация "расширенного" сдерживания. Во всех основных концептуальных документах в сфере безопасности и обороны Стратегии национальной безопасности, Военной доктрине и др. Армения зафиксировала четкие обязательства перед Нагорным Карабахом как гаранта его безопасности и представителя интересов НКР на международной арене. Таким образом, возникает ситуация "расширенного" сдерживания Армения своими военно-политическими гарантиями сдерживает Азербайджан от возобновления боевых действий против Нагорного Карабаха. Одновременно с этим Армения осуществляет сдерживание в отношении того же Азербайджана применительно к себе, поскольку военно-политическое руководство Азербайджана неоднократно заявляло о готовности нанести военные удары по всей территории Армении. В данном случае очевидна ситуация «минимального» или "узкого" сдерживания, когда Армения реализует политику сдерживания для противодействия вероятной агрессии со стороны Азербайджана (частично – и Турции). Наконец, в свою очередь сама Армения является также бенефициарием "расширенного сдерживания", с учетом распространения на нее военных гарантий безопасности со стороны России и ОДКБ, что и рассматривается в данной статье.

Основная проблема в реализации «расширенного сдерживания» заключается в аморфности структур и алгоритма функционирования ОДКБ. На Южном Кавказе это фактически сводит ОДКБ к двустороннему формату, снижая способность организации полноценно реагировать на актуальные региональные вызовы и угрозы.

Однако, интересы Армении, в отличие от некоторых других членов ОДКБ, практически совпадают с подходами

России. Армения, как единственное государство-участник, сталкивающаяся с прямыми военными угрозами своей безопасности, в этом плане является, наверное, самым мотивированным и удобным для Москвы партнером в рамках ОДКБ. Давно уже стало привычным утверждение, что ОДКБ – это не одна, а фактически три региональные структуры, формально объединенные благодаря России под одним военно-политическим “зонтиком”. В двустороннем формате ОДКБ функционирует не только на Южном Кавказе. Он логически увязывается с тенденцией создания региональных подсистем безопасности (или регионов коллективной безопасности) в рамках общей структуры ОДКБ. Это продиктовано тем, что государства-участники ОДКБ, за исключением России, не рассматривают многие вызовы или угрозы в других регионах как непосредственно касающиеся их собственной национальной безопасности и жизненно важных интересов. [2]

Для Армении данная ситуация сколь очевидна, столь и нежелательна. Однако, если “главный союзник” придает важность унификации ОДКБ и тем более готов брать на себя политическое и экономическое бремя совмещения подходов и интересов стран из трех разных постсоветских регионов с совершенно различными приоритетами в сфере безопасности, то Армения поддерживает этот подход России. Впрочем, руководство ОДКБ зачастую также отвечает взаимной «любезностью». Заявления генерального секретаря ОДКБ Николая Бордюжи по проблемам региональной безопасности на Южном Кавказе и относительно Карабахского конфликта обычно звучат жестче и предметнее, чем аналогичная реакция российского МИД, как, к примеру, во время скандала с экстрадицией в Азербайджан Рамиля Сафарова.

В Ереване не питают иллюзий, что в случае регионального форс-мажора на Южном Кавказе военноморские силы Казахстана появятся на рейде Баку или

киргизские мотострелки высалятся в горах Карабаха. Не исключено, что Ереван мог бы проявить больший интерес к проблемам региональной безопасности в Центральной Азии, если бы хоть отчасти был уверен в симметричности и пропорциональности действий своих центральноазиатских союзников в Карабахском конфликте. Поэтому возможность содействия ОДКБ в решении проблем региональной безопасности на Южном Кавказе Ереван вынужден рассматривать преимущественно в двустороннем армяно-российском формате.

Следовательно, в контексте дальнейшего развития ОДКБ приоритетными для Армении являются меры по повышению эффективности механизма принятия политических решений и оперативного реагирования структур ОДКБ в кризисных и форс-мажорных ситуациях. Речь идет о совершенствовании нормативно-правовой и политической основы алгоритма принятия решений по применению сил/средств по быстрому и оперативному реагированию практически в инерционном режиме. Армения также придает особую важность превентивным мерам политического характера, направленные на деэскалацию и недопущение обострения конфликтной ситуации в регионе. В частности, это касается учета интересов союзников в проведении другими государствами ОДКБ своей внешней политики на Южном Кавказе, на международной арене, голосованиях в различных международных и региональных организациях, с проведением постоянных консультаций и согласований. [5]

Особенности актуальных региональных угроз на Южном Кавказе, а также современные скоротечные методы ведения боевых действий, требуют быстрого оперативного вмешательства и реагирования. К примеру, для повышения оперативности КС представляется целесообразным заблаговременное складирование на постоянной основе на

территории стран-участниц необходимого количества ВВТ. Это позволит в случае необходимости в максимально короткие сроки перебросить по воздуху личный состав КС, оснащенный лишь легким и стрелковым вооружением в направлении потенциальных угроз, с последующим использованием заранее складированных тяжелых вооружений, военной техники и имущества. Это тем более актуально применительно к подсистеме региональной безопасности ОДКБ на Южном Кавказе в силу определенных географических и геополитических особенностей и весьма специфических взаимоотношений Армении и России с некоторыми из государств региона.

Армения также заинтересована в более ответственном учете ее интересов странами-союзниками в военно-техническом сотрудничестве с другими странами Южного Кавказа. Здесь претензии Армении адресованы уже преимущественно России, хотя на нынешнем этапе закупки Азербайджаном российского оружия уже не так сильно нервничают официальный Ереван. Важно то, что Россия, зарабатывая на продажах оружия Азербайджану, не забывает одновременно о поддержании военно-технического баланса в регионе, исходящего из интересов самой Москвы.

Примечательно, что Россия не заинтересована в возобновлении боевых действий в Нагорном Карабахе и вовлечении в них. Прямое участие России в конфликте немедленно приведет к окончательному разрыву отношений с Азербайджаном, в том числе в энергетической сфере. С другой стороны, очевидно, что невыполнение двусторонних и многосторонних обязательств по оказанию непосредственной и действенной военной помощи Армении лишит Россию репутации надежного партнера в сфере безопасности, дискредитирует дальнейшее функционирование ОДКБ и приведет к потере Москвой единственного военно-политического союзника на Южном Кавказе. При этом надо

подчеркнуть, что возможности России предметнее реагировать в случае обострения ситуации в Нагорном Карабахе существенно возросли после принятого решения в декабре 2012г. решения о прекращении эксплуатации российской стороной Габалинской РЛС Системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), дислоцированной в Азербайджане. [6]

Поэтому Россия способствует сохранению статус-кво в Нагорном Карабахе и поддерживает военный баланс между сторонами, способствующий невозобновлению боевых действий. Азербайджан, естественно, может продолжать раскручивать гонку вооружений, однако в результате вышеуказанной схемы он будет вынужден также одновременно оплачивать качественное и количественное перевооружение армянской армии. Ведь фактически вести гонку вооружений, тратя на это миллиарды нефтедолларов, Азербайджану приходится не с Арменией, а с Россией – в настоящее время едва ли не главным экспортером вооружений для Баку.

Таким образом, возможность обеспечения «расширенного сдерживания» с использованием ресурсов ОДКБ и двусторонних армяно-российских отношений является основным приоритетом участия Армении в ОДКБ в условиях сохраняющегося карабахского конфликта. При этом для Еревана также очевидно, что в настоящее время готовность в полной мере выполнить свои союзнические обязательства перед Арменией в случае прямой агрессии – технически и политически мало реализуемая опция со стороны ее союзников в Центральной Азии и Беларуси. Остается Россия, что превращает присутствие ОДКБ на Южном Кавказе в формальность, сводя его почти исключительно к двустороннему армяно-российскому формату. В результате, ОДКБ для Армении фактически является своеобразной внешней оболочкой, под которой скрываются главные

составляющие участия и интереса Еревана – двустороннее военно-политическое сотрудничество и военные гарантии со стороны России. Именно они и обеспечивают основные условия для эффективной реализации армянскими сторонами механизма “расширенного сдерживания” в Карабахском конфликте.

..........*

1. *Аничкина Т.* Восточная Азия и ядерный зонтик США // Индекс безопасности, №2 (101), Т.18, июнь, 2012.
2. *Довгань Е.Ф., Розанов А.А.* Организация Договора о коллективной безопасности (2002-2009 гг.) // Минск Ковчег 2010
3. *Минасян С.* Поиск стабильности в Карабахском конфликте: между конвенциональным «устрашением» и политическим сдерживанием, Россия в глобальной политике //Т.10, №1, январь – февраль, 2012
4. *Минасян С.* ОДКБ и Южный Кавказ: Актуальные проблемы стабильности и региональной безопасности //Рабочие тетради (Приложение к Военно-научному журналу «Армянская армия» Института национальных стратегических исследований им. Д.Канаяна Министерства обороны Республики Армения) №1-2, 2011.
5. *Юргенс И.Ю.* Ответственная безопасность // Москва 2011
6. *Arquilla John, Davis Paul. K.*, Extended Deterrence, Compellence and the “Old World Order”, A RAND Note (Prepared for Joint Staff). – Rand: Santa Monica, 1992

ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И НАЧАЛА РАСПАДА МИРОВОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

А.Ф. Ибатуллин

Распад колониальной системы и возникновение новых государств является одной из отличительных черт двадцатого века. Колониальная система, сложившись с XIX века и захватив практически половину XX века, прекратила свое существование. Результатом победы национально-освободительного движения является создание на месте бывших колоний самостоятельных государств. И главным результатом является переход государственной власти из государственного аппарата колониальных стран в руки национальных администраций бывших колоний.

На протяжении всей своей истории Советский Союз выступал за ликвидацию колониализма, поддерживая большинство народов против иноземного господства. Признание права наций на самоопределение являлось одним из основных принципов внешней политики СССР.

Советский Союз отказался признавать созданную Лигой наций мандатную систему, дав таковой оценку как инструмента легализации колониализма и послевоенного колониального передела[1. С. 15].

Представляется показательной позиция Советского Союза в отношении опубликованной в сентябре 1941 года англо-американской «Атлантической хартии». В этом документе президенты США и Великобритании Ф. Рузвельт и У. Черчилль определяли свое видение послевоенного мира.

Ибатуллин Айрат Фаязович - аспирант кафедры ТИМО. Научный руководитель – д.и.н., заслуженный профессор РУДН А.С. Протопопов

Советское правительство выразило свое согласие с общими принципами Хартии и одновременно опубликовало собственную Декларацию, характерную наличием четкости и определенности, которых не хватало в Хартии.

Так, в Хартии осторожно велась речь о стремлении к восстановлению суверенных прав и самоуправления народов [2. С. 131-132]. Однако в заявлении правительства СССР прямо говорилось о праве наций на самоопределение и праве каждого народа на государственную независимость [3].

При обсуждении Устава ООН Советский Союз настоял на том, чтобы в статью Устава было включено положение о содействии прогрессивному развитию населения подопечных территорий в направлении не только самоуправления, но также независимости [4].

В прошлом интерес европейских стран к колониальным приобретениям определялся рядом факторов, среди которых были политические доктрины того времени, согласно которым экспансионистская политика воспринималась в качестве свидетельства силы и мощи государства.

В период расцвета теории о расовой неполноценности африканских народов было образовано, в первой половине XIX века, государство Либерия, построенное на передовых для своего времени принципах. Среди основателей этого государства, бывших в недавнем прошлом африканскими рабами, были выделены мудрые государственные деятели. Основателей Либерии привела в Африку надежда стать полноправными гражданами и самим решать судьбу своего общества. Появление Либерии на политической карте мира отличалось своеобразием, поскольку таковая была задумана в качестве страны созданной специально для размещения освобожденных от рабства американских темнокожих. Идея такого переселения была выдвинута группой влиятельных деятелей Соединенных Штатов, которые отрицали

возможность проживания в одном государстве белых и темнокожих.

В этот период времени были отмечены характерные особенности истории этой страны. Выяснилось, что планы переселения бывших чернокожих рабов в Африку не удастся реализовать в полном объеме, поскольку те в большинстве своем не желали покидать территорию США. К тому же стало ясно, что американское правительство не собиралось расходовать на эти цели значительные средства [5. С. 170].

Установление фашистского режима Виши во Франции, нарастание противоборства между маршалом Петеном и лидером «Свободной Франции» де Голлем, обострение борьбы за владения французов в Африке между германо-итальянским блоком и англо-американскими союзниками - все это существенно осложняло обстановку во французских колониях, способствуя пробуждению политического и национального самосознания африканских народов, оказывало влияние на определение ими собственной позиции в войне. Между тем колониальные власти не проявляли какую-либо заботу о моральном духе африканских солдат или их материальном благополучии, болезненно относились к требованиям уравнивать их в правах с европейскими солдатами. Тем не менее, факты героизма африканских солдат в период второй мировой войны не оспариваются и заслуживают особого внимания.

Возвращаясь к истокам тенденций распада колониализма, мы видим, что кризис колониальной системы стал образовываться уже после первой мировой войны в 1918-1923 г.г., когда в ряде стран Азии и арабского Востока произошли мощные народные выступления. В большинстве колоний руководство освободительным движением взяла на себя национальная буржуазия и немногочисленная интеллигенция. Указанные слои населения создали свои политические

организации возглавившие борьбу за политическую автономию.

В наибольшей степени кризисные явления проявили себя в Британской колониальной империи. Посредством британо-афганского договора была закреплена независимость Афганистана. В 1922 году формально был декларирован суверенитет Египта.

В результате войны за независимость 1919-1921 гг. статус доминиона получила Ирландия. Однако практически вся территория ирландской провинции Ольстер оставалась в составе британской империи.

На протяжении 20-х годов доминионы Канады, Австралии и Новой Зеландии постепенно добились полной политического автономии.

Имперская конференция 1926 г. определяла, что Британия и доминионы представляют собой автономные государственные единицы внутри Британской империи. Они являются равными по статусу, не подчиненные одна другой в каком бы то ни было смысле в их внутренних и иностранных делах, хотя и объединенные общим подданством и свободно объединившиеся в качестве членов Британского содружества наций [6].

В 1931 году принимается Вестминстерский статут, который закрепил права доминионов. Указанный документ провозглашал свободный союз членов Британского содружества наций, объединенных «общей верностью короне». С этого момента все положения парламента Британии не должны касаться доминионов без их согласия. В свою очередь законодательные акты, принятые парламентами доминионов, не могли считаться недействительными под предлогом противоречия английскому законодательству. Парламенты доминионов могли отменять и изменять любой британский закон, указ или постановление в той мере, в какой

они являлись частью права доминиона также самостоятельно решать вопросы внешней политики.

Первая и вторая мировые войны истощили Европу да такой степени, что она была уже не в состоянии ни физически, ни экономически удерживать контроль над своими колониями. По существу реальная колониальная выгода в конце 40-х годов сводилась к минимуму.

С другой стороны деколонизация была ускорена противостоянием двух мировых держав: Соединенных Штатов и СССР, стремившихся перетянуть на свою сторону колониальные народы. Характерно, что, по мнению некоторых исследователей, активные усилия США, направленные на подрыв колониального владычества европейских держав, сыграли не меньшую роль в деколонизации, чем пропаганда Советского Союза.

После второй мировой войны начался новый подъем национально-освободительного движения. В этот период времени кризис колониальной системы перерос в ее распад.

Следует заметить, что во время второй мировой войны колониальный вопрос не занимал основного места в политике Советского Союза. С подъемом национально-освободительного движения в Африке после окончания войны, проблема деколонизации во весь рост встала перед мировым сообществом. Развитие этих процессов в условиях противостояния двух систем предопределило вовлечение СССР и США и их союзников. Через будущий «третий мир» пролегла одна из линий фронта «холодной войны».

Первоначально идеологическая непримиримость помешала Советскому Союзу и западным странам дать правильную оценку самостоятельности феномена национально-освободительного движения колониальных народов.

Соединенные Штаты считали источником этого движения подрывную деятельность коммунизма, что и было

определено в доктрине Трумэна в 1947 году. В развитие этой идеи будущий госсекретарь США Д.Ф. Даллес в ноябре 1950 года подготовил для правительства и Сената меморандум, в котором было рекомендовано рассматривать все без исключения революционные события, в том числе борьбу колониальных народов за независимость, в качестве составной части подрывных действий Советского Союза. Такая оценка послужила после второй мировой войны основой для принятия важных политических решений [7. С. 28].

В то же время и Советский Союз первоначально с осторожностью относился к национально-освободительному движению колониальных стран. В собрании сочинений Сталина, опубликованных в 1946 году, отражено его мнение по поводу национально-освободительных движений, высказанное им еще в 1904 году, согласно которому пролетариат не станет поддерживать так называемое «национально-освободительное движение, поскольку такое до последнего времени совершалось в пользу буржуазии, развращало и калечило классовое самосознание пролетариата [8. С. 49].

Тем не менее, Советский Союз не мог оставаться нейтральным. Борьба колоний за свое освобождение являлась борьбой против угнетения, имея тем самым антизападный характер и потому, не считая важным фактором непролетарские антиколониальные движения, для мирового революционного процесса СССР воспринимал таковые в качестве в большей степени попутчиков, чем союзников. Советский Союз по политическим и идеологическим мотивам считал целесообразным проявлять с национально-освободительными движениями солидарность, оказывая им соответствующую поддержку в ООН и на других форумах, выступая за право всех наций на национальную независимость [9. С. 55].

Борьба за ликвидацию колониальной зависимости, за укрепление и развитие завоеваний национально-освободительных революций была признана важным компонентом мирового революционного процесса уже не строго коммунистического, а широкого антиимпериалистического процесса.

Развитие социализма и национально-освободительного движения резко ускорило процесс распада империализма, о чем было сказано в Декларации совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран состоявшегося в Москве в ноябре 1957 года [10. С. 5].

Спустя три года состоялось совещание представителей коммунистических и рабочих партий, которое констатировало активный процесс распада колониальной системы под ударом национально-освободительного движения, охарактеризовав крушение системы колониального рабства, как второе по своему историческому значению явление после образования мировой социалистической системы [11. С. 38,64].

Распад колониальной системы сопровождался колониальными войнами в Алжире, Анголе, а также попытками сохранить политическую зависимость колониальных образований в новых правовых формах.

Великобритания пыталась использовать так называемую форму содружества, видоизменив ее. Членами Содружества (официальное название объединения с 1948 г.) наряду с Великобританией и «старыми» доминионами становились бывшие колонии, получившие статус доминиона, а также новые республики. Однако связи внутри содружества ослабевали. В 1948 году Ирландия провозгласила себя республикой, отвергнув статус доминиона и выйдя из содружества. Индия и Шри-Ланка остались в Содружестве, однако перестали принимать участие в совещаниях по вопросам обороны. В результате этого единая система обороны Содружества стала распадаться, хотя само

Содружество и в настоящее время объединяет почти 50 государств.

В Конституции Франции 1946 года получили отражение внешние изменения в структуре колониализма. Было провозглашено образование Французского Союза, в состав которого входила как сама метрополия, так и ее заморские департаменты (3 департамента Алжира, Реюньон, Гвиана, Гваделупа, Мартиника). Формально они управлялись аналогично департаментам самой метрополии, однако префекты здесь имели еще более широкие полномочия.

Управление этими территориями (Французская Западная Африка, Новая Каледония, Мадагаскар и др.) было сосредоточено в руках губернатора, назначаемого французским правительством с правом досрочного роспуска местных советов и права вето в отношении его решений.

В Конституции 1958 года уже предусматривался иной вариант объединения в виде так называемого сообщества, в которое входили 17 африканских колоний, получивших локальную автономию. При этом остальные территории сохраняли прежний статус. Согласно ст.77 Конституции Франции, провозглашалось самоуправление и свободное распоряжение «собственными делами». В то же время, согласно ст.78 Конституции, из компетенции некоторых членов Сообщества были исключены внешняя политика, оборона, денежная система и ряд других важнейших областей государственной жизни.

Президент Франции одновременно являлся президентом Сообщества и был представлен в каждом государстве в лице верховного комиссара, в обязанности которого входило наблюдение за деятельностью местной администрации. Также предусматривалась возможность изменения статуса члена Сообщества по решению законодательного собрания этого государства и с последующим подтверждением такого решения на местном референдуме. При соблюдении этих

условий государство-член Сообщества могло выйти из объединения и стать независимым. Однако, в реальности лишь Гвинее удалось на референдуме добиться завоевания независимости мирным путем.

Таким образом, мы видим, что с окончанием второй мировой войны был открыт новый этап в жизни колониальных народов, при котором колониальная система стала рушиться. Многие народы обретали свою государственность, становясь хозяевами своей судьбы, вступая непосредственные политические, экономические и культурные связи с народами других стран и континентов.

Распад колониальной системы был вызван рядом существенных обстоятельств. В XX веке колониальная система исторически была исчерпана. В экономическом отношении в колониальных странах были созданы основы горнодобывающей промышленности с отлаженной системой поставок сырья в Европу в обмен на промышленные товары; была сформирована местная буржуазия, контролирующая эту деятельность под руководством европейского капитала. К отдельным группам населения были привиты европейские стандарты потребления, что гарантировало сбыт многих западных товаров.

В политическом отношении расширение демократических принципов с включением всех слоев населения в политическую жизнь противоречило наличию централизованных государственных учреждений по управлению колониями, которые продолжали действовать, как и ранее, имперскими методами и автономно от общества.

Сферу колониального управления невозможно было демократизировать и поставить под контроль демократических сил, поскольку колониализм изначально не может быть общенародным делом.

Распаду колониальной системы содействовала также идеологическая подоплека. В колониях получили широкое

распространение европейские культурные ценности, образование, иные элементы европейской цивилизации. Все это приводило к ослаблению основного аргумента колониальной идеологии – цивилизаторской миссии европейцев в африканских странах. В самом деле, если туземные народности в полной мере восприняли все европейские, в том числе демократические ценности, то какой смысл имеет сохранение системы колониализма. В психологическом отношении европейским государствам трудно было воспринять новые реалии, приводящие к утрате имперского статуса.

Национально-освободительное движение, которое ранее существовало в ряде колоний в годы второй мировой войны, получило мощный импульс к дальнейшему развитию. Это стало возможным в связи помощью поставленной колониальными народами в адрес метрополий в их войне с германским нацизмом. Из колониальных стран поступало пополнение для армии, продовольствие, сырье для военной промышленности и даже некоторые военные материалы. Основным получателем была Британия, которой шли поставки также из французских колоний в силу того, что Франция была оккупирована Германией. Именно в Африке были сформированы французский воинский контингент генерала де Голля. Колонии продемонстрировали свою ответственность за судьбу метрополий, выступив по существу их союзниками, и потому вправе были ожидать от них встречных шагов после войны.

В течение всего периода второй мировой войны колониальные образования накопили собственный опыт самостоятельного существования, обусловленные оккупацией Германией Франции, Бельгии, Голландии, а также отвлечением средств со стороны Британии на войну против Германии.

Разрыв и резкое ослабление хозяйственных контактов с метрополиями приводили в перестройке структуры колониальных экономик и развитию местной промышленности производившей продукцию, ранее ввозившуюся из метрополий. В одной только Индии промышленное производство в годы второй мировой войны выросло на 20%. Некоторые британские компании выкупались местными предпринимателями. Одновременно вследствие этих событий шло последовательное разрушение системы колониального управления. Объявления метрополиями о независимости тех или иных колониальных образований, несмотря на их декларативный характер, приучало колониальные народы к мысли о суверенитете.

Новая международная ситуация стала складываться в связи с итогами второй мировой войны, выявившей двух победителей: Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Политика мировых держав во многом определяла ход глобальных мероприятий.

Соединенные Штаты вступили во вторую мировую войну под лозунгом борьбы за свободу наций. Однако такая политика имела чисто рациональные обоснования, рассматриваемые как стремление к свободному доступу на рынки колониальных стран, которые ранее для них были закрыты или ограничены. Поэтому США оказывали в ООН поддержку резолюций направленных на ликвидацию колониализма, что способствовало повышению их авторитета в глазах колониальных народов, вызывая трения между метрополиями. Франция угрожала даже выходом из ООН в знак протеста против американской позиции.

Со своей стороны Советский Союз занял активную позицию по ликвидации колониальной системы в расчете на общее ослабление позиции западных стран и приобретения там собственного влияния. Это отвечало концепции СССР «развития мирового революционного процесса и углубления

всеобщего кризиса капитализма». В глазах многих национально-освободительных движений преимуществом СССР было то, что он, в отличие от Соединенных Штатов, не принадлежал к западной цивилизации и являлся, в большей степени, последовательным противником европейского колониализма. К тому же пример оперативного преодоления им своей технической отсталости в 30-е годы внушал национально-освободительному движению уверенность и в своих собственных силах. Надеялись они также на его военную и экономическую помощь. Советский Союз стремился оправдать такие ожидания.

Определенным катализатором являлись прецеденты стран освободившихся от колониальной зависимости, которые затем вступили в ООН и включались в борьбу за свободу остальных народов. Деятельность ООН в этом отношении характеризовалась большей эффективностью по мере роста таких стран, которые также оказывали прямую поддержку национально-освободительным движениям, и помогали определяться в качестве независимых новых молодых государств. Таким образом, закладывалась основа будущих объединений независимых стран.

Кроме этого, существенное значение имела трансформация экономической инфраструктуры в метрополиях, которая происходила под влиянием научно-технической революции, уменьшая ценность колоний как поставщиков сырья и рынков сбыта для промышленности. На первый план выходило обладание новейшими технологиями, производство сложной техники, реализовать которую можно было только в других развитых странах. Тем самым повышалось влияние новых отраслевых производств, с которыми связывался дальнейший прогресс развития государств, поскольку традиционное промышленное производство становилось экономически устаревшим в силу повышенной энергоемкости, что являлось уделом слабых стран и которое стало переноситься в бывшие

колонии. В этих условиях цены на сырье падали и для его приобретения по низким ценам не обязательно было обладать колониями.

На протяжении двадцати лет после второй мировой войны распад колониальных империй в основном был завершен. В конце 40-х годов завоевали независимость крупнейшие колонии Южной и Юго-Восточной Азии, в 50-х гг. - большинство стран Среднего Востока, а в конце 50 - начале 60 годов произошел колониальный распад в Африке. Последние крупные колонии в Африке, принадлежавшие Португалии, освободились в 70-х гг. XX в., а в 1990 г. был реализован план ООН по предоставлению независимости Намибии.

В ЮАР в 1994 году был ликвидирован режим апартеида и принята временная Конституция. В начале 90-х гг. в странах Африки принято более 30 новых конституций, предусматривающих разделение властей, существование нескольких партий, юридические гарантии прав человека. Однако ситуация во многих государствах Африки характеризуется нестабильностью, новые институты не всегда могут укрепиться, функционируют порой с малой эффективностью.

Следует иметь в виду, что различие в характере колонизации определило также соответствующую характеристику национально-освободительного движения.

Так, в Северной Африке национально-освободительное движение приняло форму восстановления независимости государств, которые ранее существовали. В XX веке эти требования, как правило, совмещались с программами модернизации этих государств по западноевропейскому образцу. Так имели место крупные восстания в Алжире (1871-1872 годы), Тунисе, Египте (1881), Судане.

В Центральной и Южной Африке сопротивление колониальным властям имело характер периодических

вооруженных выступлений под руководством местных лидеров. С учетом преимущества европейцев в вооружении и вражду между племенами они, как правило, не представляли угрозы для колонизаторов. Наиболее значительными были восстание туарегов в Западной Африке под руководством Саморе Туре против французских колонизаторов, которое длилось 18 лет, зулусов против англичан (1879 г.); Гереро (1904 г.) и Нама против немецких колонизаторов. Все они были жестоко подавлены, а население почти полностью истреблено. В Южной Африке события развивались иначе. На юге континента в XVII голландскими колонизаторами была образована Капская колония. Колонисты стали земледельцами, называя себя бурами (крестьянин на голландском языке). Все они по вероисповеданию были кальвинистами. Продолжительное пребывание среди аборигенов породило у них представление о себе как о богем избранных, а об африканцах как об своих слугах и потому полагали, что рабство не противоречит христианской морали.

В XIX Капскую колонию захватили британцы, отменившие рабство, намереваясь ввести самоуправление на основе расового равенства. Тогда часть буров переселилась на восток и на северо-восток, образовав вместе с племенами зулусов, колонию Наталь, Оранжевую республику и Трансвааль.

На этих территориях были обнаружены значительные залежи золота и алмазов, что привело к намерению британцев захватить эти земли, которые были ими захвачены после англо-бурской войны 1899-1902 г.. Однако сопротивление буров было очень значительным, что побудило англичан, в целях сохранения стабильности, пойти на значительные уступки. Все эти территории в итоге были объединены в Южно-Африканский союз, получивший статус доминиона при сохранении в бурских провинциях своих порядков.

Создание доминиона сделало буров хозяевами положения, поскольку те составляли большинство белого населения. Их влияние особенно возросло после первой мировой войны, когда они продемонстрировали полную лояльность к Англии.

Продвижение народов Африки к национально-политической свободе приводило к возникновению некоторых проблем.

......*

[1] *Денисов А.В., Урнов А.Ю.* СССР и деколонизация Африки // Азия и Африка сегодня. -2010. - № 12.

[2] Англо-американская декларация (Атлантическая Хартия) / Сборник «Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945». — М., 1983. — Т. 1.

[3] Декларация правительства СССР на межсоюзной конференции в Лондоне от 24 сентября 1941 года // <http://www.lawmix.ru/abrolaw/16581>

[4] Устав ООН. Ст. 76. П. В. // <http://www.un.org/ru/documents/charter/>

[5] *Винокуров Ю.Н.* Африка на пути к независимости // Восток – 2009. - № 3.

[6] *Захарова О.В.* Имперская стратегия британского парламента в Канаде: 1921-1931 гг.// дисс. канд. исторических наук. Всеобщая история. – 2006. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/imperskaya-strategiya-britanskogo-parlamenta-v-kanade-1921-1931-gg#ixzz3OQrTGoNt>

[7] *Кременюк В.А.* США: борьба против национально-освободительного движения. История и современность. – М. – 1983.

[8] *Сталин И.В.* Сочинения. – М. Государственное издательство политической литературы. – 1946. – Т. 1.

[9] *Урнов А.Ю.* Советский Союз и борьба против колониализма и расизма на юге Африки // Азия и Африка сегодня. – 2009. - № 3.

[10] Программные документы борьбы за мир демократию и социализм. – М. Государственное издательство политической литературы. –1961.

[11] Программные документы борьбы за мир демократию и социализм. – М. Государственное издательство политической литературы. –1961.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ КАТАСТРОФ

А.В. Кувшинов

Усилия различных стран и организаций, направленные на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций становятся неотъемлемой частью современного мира. В этом контексте представляет интерес деятельность НАТО, направленная на борьбу с катастрофами и оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи.

В 50-х годах прошлого века НАТО достаточно часто привлекалась для координации работ по оказанию помощи населению, пострадавшему от различных землетрясений, наводнений и других стихийных бедствий. За этот период НАТО разработала политику и процедуры по координации помощи, а также приобрела практический опыт по реагированию на природные и техногенные катастрофы. К счастью, в 60-х годах XX века было относительно немного крупномасштабных природных и техногенных катастроф в странах-членах Альянса, которые бы превышали национальные возможности стран-членов для их ликвидации или требовали от НАТО координации усилий или оказания помощи. Например, в 1966 году наводнение в Италии

· Кувшинов Алексей Владимирович – аспирант кафедры ТИМО РУДН.
Научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры ТИМО М.А.
Шпаковская

разрушило г. Флоренцию и г. Пизу. Ущерб, нанесенный мировому художественному наследию был значителен, и Италии требовалась больше помощь узко специальная, художественно-техническая, чем гуманитарная. Тем не менее, ряд стран НАТО на двусторонней основе направили в Италию гуманитарную помощь в виде палаток, вертолетов, продуктов питания и медикаментов, которые были с благодарностью приняты.

В 1953 году произошло сильнейшее наводнение на севере Нидерландов. Воды Северного моря затопили северную часть страны, в результате которого погибло много людей, и был нанесен огромный материальный и экономический ущерб. Вооруженные силы НАТО были задействованы для оказания помощи гражданскому населению Нидерландов. Анализируя действия НАТО по ликвидации последствий этого наводнения, стало очевидно, что разработанные Комитетом гражданской защиты НАТО (КГЗ) мероприятия по защите гражданского населения стран-членов НАТО от последствий войны, могут так же применяться для защиты гражданского населения от природных и техногенных катастроф. В этом же году, сразу после этого разрушительного наводнения, НАТО согласовала схему оказания помощи гражданскому населению от природных и техногенных катастроф. И уже в 1958 году, Североатлантический совет учредил процедуры для НАТО по координации усилий по оказанию помощи между странами-участниками от природных и техногенных катастроф.

В 1971 году, процедуры по координации оказания помощи при природных и техногенных катастрофах, а также отношения с международными гуманитарными организациями в очередной раз были пересмотрены НАТО. В ходе землетрясения в южно-восточной Турции в сентябре 1976 года, НАТО эти новые процедуры уже применила на практике для определения типа требуемой помощи (первая

медицинская помощь, полевые кухни, палатки, генераторы, продовольствие и медикаменты). Впервые такая информация предоставлялась странам членам НАТО через коммуникационную систему НАТО. Вместе с тем НАТО считало, что оказание непосредственно гуманитарной помощи должно быть организовано через Красный полумесяц Турции. В мае 1976 года в Италии произошло крупномасштабное землетрясение. Итальянские власти оперативно направили через НАТО список потребностей для оказания гуманитарной помощи. В ходе этой операции НАТО впервые осуществляло координацию гуманитарной помощи, оказываемой Канадой, Францией, Нидерландами и США, объединяя предложения о помощи из одной страны с предложением о транспортировке из другой.

Вместе с тем, в 70-80-х годах XX века возможности НАТО по борьбе с природными и техногенными катастрофами полностью не использовались. На это влияло две причины: внешняя и внутренняя. Внутренняя причина заключалась в том, что национальные структуры по борьбе с катастрофами стран членов НАТО постоянно повышали свой потенциал в области борьбы с катастрофами, что снижало необходимость во внешней помощи другими странами членами НАТО. Внешняя причина заключалась в том, что оказание помощи НАТО в странах не членах НАТО была практически невозможна.

Две крупнейшие катастрофы XX века, Чернобыльская авария (1986 г.) и землетрясение в Армении (1988 г.) еще раз показали всему миру, что подобные события не имеют международных границ. Однако «холодная война» еще не окончилась, и НАТО не участвовало в реагировании на чернобыльскую катастрофу. А в ходе землетрясения в Армении страны члены НАТО оказывали помощь СССР на двусторонней основе.

В 90-х годах XX века НАТО стало предпринимать практические шаги по приданию «гуманитарного имиджа» Альянсу. В связи с этим, борьба с природными и техногенными катастрофами, оказание гуманитарной помощи становится приоритетным направлением деятельности НАТО для достижения этой цели. НАТО начинает активизировать контакты со специализированными агентствами ООН и международными организациями. Первыми новыми гуманитарными партнерами НАТО стали Всемирная организация здравоохранения ООН (ВОЗ) и МФКК.

Осенью 1992 года произошло сильное землетрясение в Киргизии и (Департамент ООН по гуманитарным вопросам) ДГВ ООН, обратилось к НАТО с просьбой об оказании помощи. Юридически НАТО не могло положительно ответить на этот запрос о помощи, потому что может действовать за пределами своей территории могла только по требованию страны члена НАТО. И выход был найден. Турция, как член альянса, обратилась к НАТО с просьбой о помощи Киргизии и НАТО оказало помощь.

Практически в это же время ДГВ ООН, на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (45/221 от 21 декабря 1990 г.), инициировал проект по использованию военных ресурсов и средств гражданской обороны в оказании помощи при природных и техногенных катастрофах [1]. Основная философия этого проекта заключалась в том, что история борьбы с катастрофами имела отличные примеры оказания чрезвычайной гуманитарной помощи вооруженными силами. Новые политические условия, окончание «холодной войны» дало возможность планировать более широкое использование вооруженных сил для борьбы с катастрофами, не только на двусторонней основе, но и на многосторонней. В 1992 г. ДГВ ООН инициировал сотрудничество с НАТО и альянс охотно согласился

участвовать в реализации этого проекта ООН. Участие в этом проекте полностью соответствовало задачи НАТО по приданию нового имиджа организации и адаптации к новым политическим реалиям.

НАТО, в новых международных реалиях, связанных с развалом биполярного мира, стремилась направить свою работу также в гуманитарную плоскость, и приступило к разработке новой политики евроатлантического реагирования на катастрофы, которая бы дополняла деятельность ООН.

В результате этой политики был создан Евроатлантическое подразделение реагирования на катастрофы (ЕПРК). Впоследствии ЕПРК превратился с основной орган, который осуществляет круглосуточную координацию усилий по оказанию помощи при природных и техногенных катастрофах среди государств-членов и государств-партнеров НАТО.

Центр входит в состав Управления по операциям международного секретариата и располагается в штаб-квартире НАТО в г. Брюсселе (Бельгия). Он укомплектован пятью прикомандированными сотрудниками из стран и стран-партнеров НАТО и тремя сотрудниками международного секретариата. ЕКЦРК поддерживает тесную связь с Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН), органами военного управления НАТО и другими профильными организациями. В условиях реальной катастрофы штат сотрудников ЕКЦРК может увеличиваться за счет дополнительного персонала, предоставляемого делегациями стран-членов Совету Евроатлантического партнерства НАТО (СЕАП НАТО), либо международного гражданского и военного персонала НАТО. Кроме этого ЕКЦРК имеет доступ к списку национальных гражданских экспертов, которые в случае крупной катастрофы могут привлекаться центром с целью предоставления консультаций

в различных областях. ЕКЦРК также имеет постоянного офицера связи при УКГВ ООН.

Основными обязанностями ЕКЦРК являются:

- координировать, в тесном сотрудничестве с УКГВ ООН, деятельность стран-членов СЕАП при катастрофах, происшедших в этих странах;
- выступать в качестве координационного центра для обмена информацией между странами-членами СЕАП при природных и техногенных катастрофах;
- поддерживать тесные отношения с ООН и ЕС, а также другими международными организациями, участвующих в реагировании на природные и техногенные катастрофы.

Ежедневными задачами ЕКЦРК являются:

- постоянное взаимодействие с ООН, военными силами и силами гражданской обороны, поддержание потенциального наличия национальных гражданских и военных ресурсов, выделенных странами-членами СЕАП для участия в ЕПРК;
- содействие быстрому развертыванию ЕПРК при катастрофах, основываясь на действующих и новых двусторонних и/или многосторонних соглашениях (вопросы пересечения границы, таможенные и визовые вопросы, транзит, статус сотрудников и т.д.);
- улучшение и содействие оперативной слаженности посредством проведения курсов подготовки и учений, с учетом действующих программ ООН;
- координация совместно со странами-членами СЕАП и другими международными организациями тематики международных учений ЕПРК.

После событий 11 сентября 2001 г. в США перед ЕКЦРК была поставлена задача по координации международной помощи, направляемой странами-членами СЕАП для ликвидации последствий РХБЯ инцидентов, в том числе террористических актов.

Механизм работы ЕКЦРК достаточно простой. Пострадавшая от катастрофы страна-член СЕАП передает запрос ЕКЦРК и/или странам-членам, которые в ответ направляют предложения о помощи в ЕКЦРК и/или непосредственно пострадавшей стране. Центр в своей работе использует специальную программу «ЭйдМатрикс», которая позволяет в режиме реального времени осуществлять сбор и анализ информации о природных и техногенных катастрофах, принимать запросы о помощи, координировать оказываемую помощь и взаимодействовать с различными международными организациями. Текущая информация о природных и техногенных катастрофах передается НАТО государствам-партнерам в виде ежедневных оперативных сводок и публикуется на сайте НАТО.

В 2005 г. в Пакистане произошло сильное землетрясение, и страна обратилась за помощью к НАТО. В соответствии с решением Североатлантического совета – высшего руководящего органа НАТО – ЕКЦРК, в порядке исключения, было поручено осуществлять координацию пожертвований, поступающих со стороны НАТО и государств-партнеров для оказания помощи населению Пакистана, пострадавшему от сильнейшего землетрясения.

С начала своего создания ЕКЦРК участвовал в координации 45 операций по ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

Кроме этого ЕКЦРК ежегодно организует крупномасштабные учения, в рамках которых отрабатываются эффективные методы взаимодействия в условиях, приближенных к реальным природным и техногенным катастрофам. На них отрабатывается порядок действий, проводится подготовка национального и международного персонала, закрепляются навыки и возможности ЕПРК. За время существования Центра было проведено 14 полномасштабных полевых учений, в том числе

и на территории Российской Федерации. Одновременно с этим ЕКЦРК проводит огромное количество международных семинаров, на которых изучаются уроки и накопленный опыт, необходимый для эффективного проведения будущих операций. В работе Центра также сложилась полезная практика подготовки национальных кадров чрезвычайных служб. ЕКЦРК открыт для работы в нем представителей стран-членов СЕАП. За последние годы в Центре прошли стажировку специалисты Австрии, Германии, Румынии, Словении, Италии, Казахстана, Азербайджана и других стран.

НАТО постоянно подчеркивает, что она не гуманитарная организация, а является организацией, которая борется за мир, безопасность и стабильность. По мнению НАТО, привлечение военных ресурсов для борьбы с природными и техногенными катастрофами в полной мере соответствует целям мира, безопасности и стабильности, и делать это необходимо в тесном сотрудничестве с международным сообществом. Все эти задачи ЕКЦРК осуществляет при тесном сотрудничестве с УКГВ ООН, которое выполняет главную роль в координации международных операций по оказанию помощи при природных и техногенных катастрофах. ЕКЦРК был создан как региональный механизм для координации, поддержки и содействию деятельности ООН в области борьбы с природными и техногенными катастрофами.

..........*

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/45/221 - <http://www.un.org/documents/ga/res/45/a45r221.htm>

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕКСИКИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В XXI веке

М. В. Лаврентьева*

В соответствии с разделом 5 Национального плана развития Мексики на 2013–2018 гг., подготовленного правительством страны в 2012 г. [7], одной из основных задач во внешней политике Мексики является более активное присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью расширения и углубления дипломатических и торгово-кооперационных связей со странами этой части земного шара.

В Национальном плане развития на 2013–2018 гг. отмечается необходимость более активного участия Мексики в региональных форумах, особенно в таких, как договор Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в форуме сотрудничества стран Восточной Азии и Латинской Америки (FEALAC) и в Совете тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС). Кроме того, в Национальном плане развития подчеркнута важность продолжения переговоров по стратегическому альянсу — Транстихоокеанское партнерство, а также проведения активной внешней политики по продвижению мексиканских идей, что способствовало бы лучшему пониманию Мексике в регионе. Диалог на этих многосторонних площадках позволяет Мексике высказываться по ряду ключевых вопросов международной повестки дня, таких как сотрудничество в целях развития, борьба с изменением

---

* **Лаврентьева Мария Владимировна** – студентка 3 курса, кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доц. А.Ю.Борзова.

климата и мировые миграционные процессы.

Одновременно в Национальном плане развития предполагается расширение двустороннего взаимодействия со странами АТР для изучения перспектив расширения взаимного экономического и технологического сотрудничества. Мексиканское руководство понимает важность диалога с такими гигантами АТР, как Китай, Япония, Южная Корея и Индия, и стремится максимально использовать прагматичный (основанный на экономическом расчете) интерес этих государств к Мексике и ее выгодному экономико-географическому положению.

Мексиканские Соединенные Штаты — страна, занимающая уникальное геополитическое положение, которое и определяет ее значение в мировой экономике. Мексика имеет сухопутные границы с США (на севере) и Гватемалой и Белизом (на юге), а также выход к двум океанам, Атлантическому и Тихому, что дает возможность стать связующим звеном в торговых отношениях между Северной и Южной Америкой, Европой и Азией.

Необходимость внесения изменений в приоритеты внешней политики Мексики обусловлена ростом политического и экономического веса АТР и желанием самой Мексики диверсифицировать свои отношения на мировой арене. До 90-х годов прошлого века политика Мексики и ее внешняя торговля были ориентированы на США. В последние годы Мексика стремится диверсифицировать свои связи, становясь все более независимым участником как политического, так и экономического взаимодействия.

Политические и экономические отношения в рамках НАФТА с США и Канадой, а также существующие связи со странами Европейского союза, безусловно, остаются наиболее важными для Мексики на сегодняшний день. Именно эти страны и международные организации лидируют (соответственно первое и второе место) среди торговых и

инвестиционных партнеров страны. Однако кризис 2008 г. в США и последующий экономический спад в Европе (2009–2013), когда интерес этих стран к Мексике резко снизился, поставили перед мексиканской элитой вопрос о необходимости активнее развивать отношения со странами других регионов, и прежде всего со странами АТР. Именно в эти годы стало понятно, что отсутствие диверсификации в политических и экономических связях Мексики может стать определенной угрозой экономического развития страны и ставит под сомнение возможности продемонстрировать свою позицию на международной арене.

АТР вышел на первый план политической жизни Мексики уже несколько лет назад. Задача активнее работать со странами АТР была поставлена еще в Национальном плане развития на 2007–2012 гг., и в целом правительству и МИД Мексики удалось осуществить задуманное. Так, в отчетном документе МИДа отмечена активизация и положительная динамика в развитии политических и экономических связей со странами АТР [6]. Подчеркивается, что с конца XX в. Азиатско-Тихоокеанский регион — один из самых бурно развивающихся, в международной политике ему уделяется много внимания. Начало тысячелетия было провозглашено Тихоокеанским веком, а сам АТР — новым центром интеграционных процессов. Международные форумы проходят в АТР, здесь созданы различные региональные объединения, между странами региона действуют двусторонние и многосторонние соглашения. Одной из стран этого региона являются и Мексиканские Соединенные Штаты и эта страна в значительной степени влияет на его развитие и политику.

МИД Мексики подчеркивает [6], что начиная с 1993 г., то есть с момента вступления в организацию, Мексика принимает активное участие в заседаниях организации АТЭС, объединяющей 21 наиболее динамичную экономику мира. За

годы сотрудничества в АТЭС Мексике удалось добиться прогресса в либерализации торговли со странами АТР и решить сложные вопросы экономической конкурентоспособности, такие как регулирование внешней торговли, структурные реформы, что важно для углубления экономических отношений и присутствия страны в регионе.

В период с 2007 по 2012 г. президент Ф. Кальдерон посещал заседания АТЭС в Австралии (2007), Перу (2008), Сингапуре (2009), Японии (2010) и России (2012), на совещании в Гонолулу, Гавайи (2011) Мексика была представлена министром экономики. В 2014 г. на саммите АТЭС страну представлял новый президент — [Энрике Пенья Ньето](#). На этих саммитах главы Мексики провели многочисленные двусторонние встречи со своими коллегами, а также с известными бизнесменами региона.

На встрече в 2012 г. в России (сентябрь 2012 г.) Ф.Кальдерон провел переговоры со своими коллегами по ключевым вопросам повестки дня форума, таким как либерализация торговли и инвестиций, региональная экономическая интеграция, продовольственная безопасность, инновационный рост и экономическая ситуация в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мексиканская позиция позволила принять конкретные меры для смягчения негативных последствий экономической нестабильности, укрепить позиции региона в мировой экономике.

Отражением нового направления в мексиканской международной политике и внешней торговле стали стратегические отношения Мексики с Китаем и Японией.

Президент Ф. Кальдерон в июле 2008 г. посетил КНР с госvizитом и встретился с председателем КНР Ху Цзиньтао, с премьер министром Вэнь Цзябао, президентом Всекитайского собрания народных представителей У. Банго и с мэром Шанхая Хань Чжэн. Он также принял участие в семинаре «Бизнес и инвестиционные возможности» и встретился с

бизнесменами, которым объяснил преимущества инвестирования в Мексике. С председателем КНР Ху Цзиньтао договорились о создании стратегического механизма взаимодействия, что способствовало бы углублению диалога по международным вопросам стратегического характера и укреплению экономических связей между двумя партнерами. Кроме того, новый импульс получила работа Постоянной двусторонней комиссии между Мексикой и Китаем, разработана Программа совместных действий 2011–2015 гг., в которую вошли конкретные политические, торгово-экономические вопросы, вопросы взаимодействия в рамках таможенной инспекции и санитарного карантина, науки и техники, культуры и спорта, образования, сельского хозяйства, транспорта и связи, туризма и социального развития.

В рамках саммита G20, который прошел в мексиканском Лос Кабос (июнь 2012 г.), президент Ф. Кальдерон встретился с президентом Китая Ху Цзиньтао, с которым обсудил вопросы сотрудничества в G20, меры по восстановлению глобальной экономики и достижению уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста за счет укрепления возможностей по финансовому мониторингу МВФ. Главы государств обменялись мнениями о мерах по борьбе с протекционизмом. Эта встреча в конце президентских сроков двух президентов показала, что за сорок лет дипломатических отношений между Мексикой и Китаем страны укрепили политический диалог, расширили сотрудничество в различных областях и повысили координацию в рамках многосторонних форумов, и прежде всего в рамках организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и G20, особенно по таким вопросам, как международная экономическая ситуация и борьба с изменением климата.

Накануне государственного визита в Китай в 2013 г.

президент Мексики Энрике Пенья Ньето обозначил приоритеты двустороннего сотрудничества: торговля, инвестиции, туризм и культура [4]. Мексика стремится сократить огромный дефицит торговли с Китаем (14,14 млрд долл. в 2011 г.). КНР со своей стороны декларирует готовность сделать структуру взаимной торговли более сбалансированной и даже выражает желание заключить с Мексикой соглашение о свободной торговле.

Мексиканское руководство позиционирует свою страну как идеальную экспортную платформу для выхода на рынок США, что, безусловно, не может не интересовать КНР, который стремится расширить свое присутствие на рынке Северной Америки. В ходе взаимных визитов велись переговоры о китайских инвестициях в создание автосборочных предприятий на севере Мексики в экспортно-производственной зоне с льготным режимом предпринимательства – *макиладорас*. Также обсуждается возможность допуска китайских нефтяных компаний к освоению мексиканских запасов газа и нефти в рамках планируемой национальной реформы энергетического сектора. В июне 2013 г. достигнута предварительная договоренность о том, что Мексика будет поставлять нефть и газ в Китай, который собирается инвестировать средства в строительство необходимой инфраструктуры на территории мексиканских экспортно ориентированных штатов Веракрус и Оахака. Кроме того, Мексика намерена побороться за растущий поток туристов из Китая, который, по прогнозам китайских властей, в следующие пять лет суммарно превысит 400 млн поездок в год [1].

Конечно, взаимодействие КНР и Мексики имеет целый ряд сложных и до сих пор не решенных моментов. Азиатский гигант остается главным конкурентом Мексики на рынке США и перетягивает на себя часть американских инвестиций, которые могли бы поступить в Мексику. Также остается

открытым и вопрос нелегального китайского экспорта в Мексику, подрывающего экономику страны и увеличивающего безработицу в стране. Однако страны медленно, но верно идут по пути совершенствования своих отношений.

Мексика продолжает наращивать политическое и экономическое сотрудничество с Японией. Прошло 126 лет с момента подписания первого двустороннего договора о дружбе и свободной торговле между этими странами (30 ноября 1888 г.) и более 400 лет с начала мексикано-японских торговых отношений.

В ходе визита президента Мексики Э. Седильо в Токио (ноябрь 1998 г.) было принято решение о создании Новой мексикано-японской комиссии XXI в., первое заседание которой прошло в октябре 2000 г. в Мехико. Комиссия была призвана содействовать развитию сотрудничества между странами и занималась также вопросами согласования основных положений соглашения о свободной торговле. Кроме того, в сферу ее деятельности входила и разработка двусторонних мер по предотвращению финансового кризиса. В ходе этого визита мексиканский президент заявил, что Мехико считает приоритетным укрепление политических и торгово-экономических связей с Японией.

В 2005 г. было подписано соглашение об экономическом партнерстве. Для Мексики данное соглашение стало первым, заключенным со страной Азиатско-Тихоокеанского региона, для Японии — первым в Латинской Америке. В рамках этого соглашения происходит рост инвестиций японских компаний, прежде всего автомобилестроительных, в мексиканскую экономику. Это связано еще и с расширением экспортных возможностей Мексики и вступлением в силу дополнительных протоколов к двустороннему соглашению о свободной торговле, по которому расширяется доступ мексиканских товаров на

японский рынок. Наибольшую выгоду Мексика получила от либерализации доступа сельскохозяйственных товаров: поставки говядины в Японию утроились, апельсинового сока — возросли на 46,3% [2].

Во время встречи экс-президента Ф. Кальдерона с министром иностранных дел Японии Таро Асо в Мехико в августе 2007 г. стороны подтвердили углубления стратегических отношений между Мексикой и Японией. Именно с этого времени отношения носят стратегический характер. На встрече был дан старт визитам на высшем уровне и встречам на многосторонних форумах. В рамках расширенного диалога на саммите G8 в Хоккайдо (Япония) в июле 2008 г. состоялась первая встреча президента Ф. Кальдерона с премьер-министром Ясуо Фукуда. Они рассмотрели различные вопросы двусторонних, региональных и многосторонних отношений и подтвердили заинтересованность в укреплении стратегических связей между Мексикой и Японией. В ноябре 2008 г. в рамках совещания лидеров 16-го саммита АТЭС, который состоялся в Перу, экс-президент Мексики Ф. Кальдерон и премьер-министр Японии Таро Асо договорились о совместных действиях по реализации Договора о взаимных экономических действиях (Acuerdo de Asociación Económica). Была подчеркнута важность использования технологических достижений и финансовых возможностей Японии, а также реализация различных программ защиты окружающей среда. Во время совещания лидеров на 17-й встрече АТЭС, состоявшейся в ноябре 2009 г. в Сингапуре, премьер-министр Юкио Хатояма и президент Ф. Кальдерон согласились избегать торгового протекционизма и начать переговоры в рамках Дохийского раунда ВТО. Они обсудили Договор о взаимных экономических действиях и подтвердили, что этот договор укрепил отношения в торговле между двумя странами. Президент Кальдерон констатировал рост поставок

мексиканских сельскохозяйственных продуктов на японский рынок, а также подчеркнул важность укрепления сотрудничества в области возобновляемых источников энергии и «чистых технологий».

В феврале 2010 г. президент Мексики совершил госвизит в Японию и встретился с императором Акихито и премьер-министром Юкио Хатояма, который официально объявил о начале реализации плана действий в рамках глобального стратегического партнерства и экономического сотрудничества в XXI в. В документе отражены общие руководящие принципы, которым будут следовать стороны на многосторонних форумах, а также задачи сторон по поддержанию мира и международной безопасности, борьбе за разоружение, решению проблем изменения климата. В плане действий отражен и важный для обеих стран вопрос предотвращения стихийных бедствий и предоставления технической помощи при строительстве в сейсмически опасных районах доступного жилья высокой прочности. Во время саммита G20 в Каннах в ноябре 2011 г. президент Мексики встретился с премьер-министром Есихико Нода. Они подписали Протокол о внесении изменений в Соглашение об экономическом партнерстве Мексики и Японии и отметили прогресс в двусторонней торговле, инвестициях, научно-техническом сотрудничестве, а также подчеркнули увеличение прямых инвестиций из Японии в Мексику. Во время саммита лидеров G20 в июне 2012 г. в мексиканском Лос-Кабосе президент Ф. Кальдерон вновь встретился с премьер-министром Японии Есихико Нода. Оба лидера говорили о важности продвижения к созданию зоны свободной торговли и подчеркнули значительный рост двустороннего торгово-инвестиционного сотрудничества, а также речь шла и о реализации Соглашения об экономической ассоциации и модификации плана действий.

По данным статистического агентства ООН (UN

comtrade database) [8], торговый оборот Мексики и Японии (за исключением периода мирового кризиса 2008–2009 гг.) находится на уровне 18–20 млрд долл. США.

Наряду с США и ЕС Япония остается для Мексики важнейшим поставщиком технологий. Значительная часть оборудования, компонентов и запчастей, импортируемых из Японии, используется на предприятиях, созданных японским капиталом на территории Мексики. Другие сферы приложения японского капитала — электронное оборудование, средства связи, медицинское оборудование, оптовая торговля продуктами питания, строительство, производство химических товаров, оборудования для офисов, бытовых приборов и др.

Главные механизмы реализации проектов сотрудничества — поставка оборудования, подготовка кадров, посылка экспертов и специалистов, предоставление стипендий для обучения в Японии мексиканских студентов инженерно-техническим, медицинским и другим специальностям. Активное участие в финансировании проектов в области энергетики, банковской сферы и телекоммуникаций принимает Японский банк международного сотрудничества, имеющий соглашения с рядом ведущих банков Мексики, включая частный Banamex и государственный Bancomext.

Мексика — страна с собственными идеями и ценностями, стремящаяся предложить их мировому сообществу, страна с одной из самых открытых экономик мира, имеющая соглашения о свободной торговле с 44 государствами. Она стремится использовать все возможности для продвижения своих политических взглядов и идей. Вместе с тем внешняя политика страны направлена на расширение экспорта национальных товаров на мировые рынки и привлечения инвестиций в развитие национальной промышленности. В мексиканском Пуэрто-Вальярте, где в

январе 2014 г. проходила 22-я ежегодная сессия Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ), министр иностранных дел Мексики Хосе Меаде Курибренья подчеркнул, что «Мексика готова способствовать развитию сотрудничества по широкому спектру вопросов для достижения мира, стабильности и процветания Азиатско-тихоокеанского региона (АТР)», и отметил, что «на сегодняшний день в регионе наблюдается экономический подъем» и что «АТР — зона с огромными возможностями для инвестиций и торговли, где сейчас осуществляется уже более 50 процентов мировых капиталовложений» [3].

Политическая линия Мексики в отношении АТР остается неизменной: использовать платформу, предлагаемую каждым из механизмов многостороннего диалога — АТЭС, АСЕАН, FEALAC, СТЭС и т. д., для усиления своего политического и экономического присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе путем углубления политического диалога на всех уровнях, а также расширение политических и экономических связей и сотрудничества со странами региона на двусторонней основе.

* * *

[1] Внешняя торговля Мексики и Китая.

http://www.export.by/?act=s_docs&mode=view&id=1993&type=by_country&country_id=95&mode2=archive&doc=64.

[2] Внешнеэкономические связи Мексики и Японии.

http://www.export.by/?act=s_docs&mode=view&id=1994&type=by_country&country_id=95&mode2=archive&doc=64.

[3] *Немцев Ю.* Мексика готова способствовать стабильности и процветанию АТР // *Международная жизнь*. — Январь, 2014. <http://interaffairs.ru/read.php?item=10449>.

[4] *Разумовский Д.* Интересы России и Мексики в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Российский совет по международным делам*. — Октябрь, 2013.

- [5] China statistical year book 2013. <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData>.
- [6] Nuevos espacios para México en Asia-Pacífico. Memoria documental dirección general para Asia-Pacífico 1 de diciembre de 2006 al 31 de agosto de 2012. <http://www.sre.gob.mx/images/stories/doctransparencia/rdc/memodoc/3mddgap.pdf>.
- [7] Plan nacional de desarrollo 2013–2018. <http://pnd.gob.mx>.
- [8] UN comtrade database. <http://comtrade.un.org/data>.

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЗАБОТЫ» ПОЛЬШИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ

И.Д. Лошкарёв

Польское государство начало выстраивать свою политическую линию по отношению к польской диаспоре после 1918 года. Условно можно выделить несколько этапов становления и концептуализации взаимоотношений польской диаспоры (Полонии) и Польши. На первом этапе (1918-1927 гг.) власти Польши сосредоточились на внутренних проблемах и редко обращались к проблемам соотечественников за рубежом. Затем (1927-1939 гг.) последовал всплеск интереса к Полонии, прерванный Второй Мировой войной. Режим «санации» предполагал, что имеет право «заботиться» о всех поляках без исключения, поскольку Польша – это единственное национальное государство поляков. По итогам этого

· **Лошкарёв Иван Дмитриевич** – аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО. Научный руководитель Лебедева М.М.

крупнейшего в истории конфликта появилось несколько претендентов на выражение идей польской государственности – правительство в эмиграции и власти Польской Народной Республики. Поэтому в течение 1945-1991 гг. происходила борьба разной степени интенсивности за симпатии Полонии по всему миру. После 1991 года постсоциалистическая Польша вернулась к смягченному варианту концепции «заботы» над диаспорой, который реализуется до сих пор.

На первом этапе, примерно до середины 20-х гг. XX столетия наблюдалась парадоксальная и отталкивающая ситуация: дипломатические и консульские учреждения Второй Речи Посполитой рекомендовали польским мигрантам не торопиться с возвращением в страну происхождения. Эти призывы основывались на опасениях по поводу роста безработицы (якобы «вернувшиеся» отнимут рабочие места у местных) и прибытия в Польшу радикальных деятелей (в том числе, коммунистов). В ноябре 1919 года к полякам за границей со специальным обращением о необходимости подождать с возвращением выступил премьер-министр И. Падеревский, чрезвычайно популярный в США. Такая политическая линия вызвала большое разочарование – особенно, в среде американской Полонии. Впоследствии, польская элита нашла уловку идеологического характера: компактные поселения поляков за рубежом провозглашались символической частью страны, то есть оформилась идея, что Польша не заканчивается на государственных границах. Таким образом, необходимости в возвращении не было, так как польские мигранты не переезжая оказались на «Родине»[3, С. 83-86].

Попытки институционализировать отношения Польши и диаспоры предпринимались неоднократно. В 1918 году при поддержке государства возникло Польское колониальное

общество, в 1924 году переименованное Польское эмигрантское общество. В 1922 году появилось Общество культурного попечения над поляками за границей им. А. Мицкевича. Данным начинаниям не хватало средств, системного определения целей и распределения обязанностей между друг другом.

После прихода к власти режима санации (1926) идея о «статичной реэмиграции» обросла новыми деталями. По «Правилам» от 15 декабря 1927 года эмигрант с территории Польши, его супруги и ближайшие родственники получили право претендовать на польское гражданство. В это же время оформилась концепция заботы польского государства о Полонии (польск. *orieka nad Polonia*), в которую вписывались и откровенно авантюрные планы о превращении диаспоральных анклавов в Бразилии в польские колонии. Несомненно, «забота» подразумевала институционализацию отношений диаспоры и «Родины» – с целью воплощения интересов последней. Мотивация такого подхода заключалась в том, что польское государство считало мигрантов поддавшимися ассимиляции и нуждающимися в восстановлении «польскости». С этой целью в июле 1929 года в Варшаве прошел 1-ый Всемирный Конгресс поляков за границей, на котором был создан Организационный Совет поляков зарубежья. На конгрессе присутствовали официальные лица Второй Речи Посполитой (министр юстиции, глава обеих палат парламента), а по установленному правилу маршал Сената (верхней палаты) возглавил Организационный Совет. До Второй Мировой войны прошло еще два Всемирных Конгресса (1934, 1939), которые сопровождались всемирными слетами польской молодежи и спортивными играми зарубежных поляков. Организационный Совет переформировался во Всемирный Союз поляков зарубежья (поль. *Światowy Związek Polaków*

z Zagranicy, сокр. Światpol)[4]. Однако, крупнейшие общины поляков (в США и в СССР) по разным причинам не принимали участия в многогранной работе «Святополя»: практика шла в разрез с тезисом, что польской диаспоре нужна забота государства.

После Второй Мировой войны власти ПНР вернулись к идее заботы государства над диаспорой. В октябре 1955 года было создано Общество связи с эмиграцией «Полония». Конечно, такая структура находясь под полным контролем партийных и силовых органов, выполняла пропагандистские функции. Все же, на этом деятельность Общества «Полония» (после небольшой корректировки названия в 1959 году просуществовало до марта 1990 г.) не исчерпывалась, ключевая организация по проблемам диаспоры выполняла следующие функции: осуществляла мониторинг состояния общин в разных странах, противодействовала агитации правительства в изгнании в Лондоне, способствовала распространению польской культуры и установлению научных контактов, стремилась поощрять возвращение полезных для польской экономики кадров [2, С. 47-51]. Безусловно, мероприятия Общества «Полония» не охватывали поляков в СССР, а также не встречали ощутимой поддержки среди многих представителей диаспоры, не признававших легитимность правительства в Варшаве.

Таким образом, в 1929-1939 гг. и в 1955-1990 гг. Польша стремилась оформить модель взаимоотношения с диаспорой, при которой последней была уготована пассивная роль в определении целей и задач таковых взаимоотношений. Страна происхождения пыталась оформить институционально и политически тот факт, что она представляет «своих людей», вне зависимости от их гражданства и мнения. Эти усилия провалились. Во-первых, данные меры никак не затрагивали крупную

польскую диаспору в СССР. Во-вторых, данный подход не встретил понимания: в период Второй Речи Посполитой это было вызвано тем, что многие диаспоры (в том числе, в США) не считали себя «недо»-поляками и официальная риторика государства была для них оскорбительная, а в период Народной Польши большая часть Полонии находилась в политической оппозиции правящему режиму. Об этом свидетельствовали, помимо прочего, проведенные масштабные собрания представителей диаспоры, альтернативные созванным Обществом «Полония»: 2 съезда Полонии свободного мира (1978 в Торонто, 1984 в Лондоне), всемирные съезды единения с сражающейся Родиной (1979 в Лондоне) и сражающейся Польши (1986 в Лондоне)[4].

В процессе демонтажа социалистического режима в Польше было решено отказаться от Общества «Полония», как проводника государственной политики в отношении диаспоры. Ему на смену была учреждена Ассоциация «Польское сообщество» (поль. Stowarzyszenie „Wspólnota Polska”). С июля 1990 года отношения польского государства и диаспоры находятся в ведении Сената (верхней палаты парламента), маршалек (председатель) которого по сложившейся традиции возглавляет Ассоциацию. До 1994 года все программы по поддержке Полонии проводились через Ассоциацию, однако затем приоритет стал отдаваться не крупным неправительственным организациям, хотя «Польское сообщество» по-прежнему аккумулирует до трети выделяемых средств, еще около четверти – Фонд «Помощь полякам на Востоке» (имеется в виду постсоветское пространство). Всего, за 1990-2009 гг. на установление и упрочнение контактов с диаспорой было выделено 670 миллионов злотых (свыше 223 миллионов долларов).

Поддержание связи диаспоры с Отчиной является обязанностью польского государства согласно ст. 6 Конституции. По данным за 2008-2011 гг. из бюджета польского Сената на поддержание связей с Полонией и поляками за рубежом ежегодно выделялось 75 миллионов злотых (более 25 миллионов долларов), из которых около 80% направлено на финансирование конкретных программ и мероприятий. Для реализации постановлений Сената о той или иной программе за 4 рассматриваемых года было заключено 867 соглашений с польскими неправительственными организациями. Часть работ подверглась выборочному контролю канцелярии Сената, в среднем речь шла о проверках 15-20 неправительственных организаций. Среди приоритетов работы с Полонией и поляками за рубежом Сенат выделял материальную поддержку полонийных организаций, поощрение изучения польской культуры и языка, перечисления пакета социальной поддержки и благотворительные цели [8]. Исходя из приоритетов и задач, обозначенных Сенатом, правительство Польши в 2007 году приняло пятилетнюю программу помощи полякам за границей. Среди целей программы указано и создание пропольского лобби в странах пребывания соотечественников и сородичей. Для удобства вся польская диаспора поделена на 4 категории: поляки соседних стран (Литва, Украина, Беларусь, Чехия), поляки в остальном постсоветском пространстве, поляки в ЕС (поль. *migracja roaksercacyjna*) и «старая эмиграция» (США, Канада, Бразилия, Великобритания). Две из указанных категорий выделены в отдельное направление «поляки на Востоке», в рамках которого реализуются преимущественно программы образовательного и миграционного характера [6]. Таким образом, польские ведомства, Ассоциация «Польское сообщество» и Сенат концентрируют свое внимание на проблемах и статусе

поляков в странах бывшего СССР. Отчасти причина такого «перекоса» состоит в том, что поляки в Европе и Северной Америке материально обеспечены и обладают стандартными политическими правами. Среди вопросов, активно прорабатываемых Ассоциацией и Сенатом, следует назвать реституцию собственности католической церкви, организацию полонийных структур «с нуля», поощрение туристических, образовательных и научных поездок в Польшу.

В 2002 году польские Сенат утвердил долгосрочные цели государственной политики в отношении диаспоры: приобретение поляками прав национального меньшинства в странах проживания, продвижение польской культуры и языка, расширение распространенности польских и полонийных СМИ, поддержка творческой и научной деятельности лиц польского происхождения, консолидация Полонии для защиты национальных интересов страны происхождения, формирование благоприятных условий для возвращения выехавших в Польшу. В том же году для уточнения содержания необходимых программ и проектов при главе Сената был учрежден совещательный Консультативный Совет Полонии, в состав которого входят представители крупнейших организаций диаспоры. Кроме того, в каждой палате польского парламента существует постоянная Комиссия по делам эмиграции и связям с поляками за границей, которая вправе вносить рекомендации и законопроекты по соответствующей тематике. Многие предложения указанных комиссий и решения Сената касаются установления памятных юбилеев и проведения торжественных мероприятий по их случаю. Среди важных инициатив и постановлений Сената можно отметить законы «О репатриации» (2000) и «О карте Поляка» для граждан стран бывшего СССР (2007). Причем, последней акт стал ответом организаций Полонии на

законопроект «О заботе Сената о Полонии», который должен был юридически закрепить за верхней палатой полномочия по регулированию связей с диаспорой [1, С. 73-76].

В 2011-2013 гг. началась «тихая» реформа государственной политики в отношении Полонии: Сейм (нижняя палата) принял решение о переносе средств для контактов с диаспорой и поляками за границей на баланс МИДа [7]. Таким образом, канцелярия Сената, выполнявшая функции основного органа по распределению средств, была лишена, как и вся верхняя палата, материальных возможностей сохранять свое влияние на отношения Польши и Полонии. Несколько изменилась риторика официальных лиц: глава польского МИДа Р. Сикорский сделал акцент, что «заботу» сменит доктрина сотрудничества [5]. Однако отказа от концепции «заботы» в полной мере не произошло: под предлогом того, что необходимо узнать мнение представителей самой диаспоры, перераспределение полномочий между Сенатом и МИД Польши не завершено. Вероятно, отказаться от самой концепции «заботы» у Варшавы не получится, поскольку польским органам власти будет непросто отказаться от решающего голоса в определении форм и содержания отношений с Полонией.

* * *

1. Górecki D. Opieka Senatu RP nad Polonią I Olakami za granicą // Przegląd Polsko – Polonijny. – 2011. – №1. S. 71-83
2. Kraszewski P. Polityka PRL wobec Polonii // Przegląd Polsko – Polonijny. – 2011. – №1. S. 41-58
3. Walaszek A. Wychodźcy, Emigrants or Poles? Fears and Hopes about Emigration in Poland, 1870-1918-1939 // AEMI Journal. – 2003. – Vol. 1. pp. 78-93

4. Historia zjazdów [Electronic resource] / IV Zjazd Polonii i Polaków z Zagranicy. – Mode of access: http://zjazdpolonii.wspolnotapolska.org.pl/historia_zjazdow.html
5. Minister Sikorski o współpracy z Polonią w 2012 r. [Electronic resource]/ Fundacja Semper Polonia's news website. – Mode of access: <http://www.iuve.pl/dowiadujemy-sie/wiadomosci/article/minister-sikorski-o-wspolpracy-z-polonia-w-2012-r/>
6. Rządowy program współpracy z Polonią, I Polakami za granicą [Electronic resource]/ Ministerstwo Spraw Zagranicznych. – Mode of access: <http://www.msz.gov.pl/resource/ad28993a-f211-4db2-8263-c655c928410b>
7. Senat utraci pieniądze dla Polonii? [Electronic resource]/ Onet. – Mode of access: <http://wiadomosci.onet.pl/kraj/senat-utraci-pieniadze-dla-polonii/gmqgh>
8. Senat VII kadencji na rzecz Polonii i Polaków za granicą [Electronic resource] / Senat VII kadencji na rzecz Polonii i Polaków za granicą. – Warszawa, 2011. S. 8-14, 25. – Mode of access: http://www.senat.gov.pl/gfx/senat/userfiles/_public/k8/polonia/old/senat7.pdf

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ВОЕННО- СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛЫ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.В. Нидзельская*

В последнее время наблюдается неуклонное увеличение роли региона Юго-Восточной Азии в мировой политике и экономике, что во многом связано с его быстрым экономическим развитием на фоне кризисных явлений в мировом масштабе. Однако, нельзя забывать, что Юго-Восточная Азия является довольно нестабильным регионом, в котором высока вероятность развития конфликтов, угрожающих как региональной, так и международной безопасности.

Одним из таких региональных очагов напряженности является акватория Южно-Китайского моря. Традиционно, территориальные споры имели значение лишь в контексте двусторонних отношений. Однако, в связи с процессами глобализации и интеграции национальные интересы и межгосударственные конфликты стали приобретать все более важное международное значение. Такой характер оказывает особое влияние на сотрудничество между КНР и странами Юго-Восточной Азии, где проблема Южно-Китайского моря стала отдельным направлением дискуссии на многосторонних форумах.

---

* **Нидзельская Мария Викторовна** – магистрант кафедры ТИМО РУДН, направление Мировая политика: концептуальные основы и межкультурное взаимодействие. Научный руководитель – старший преподаватель кафедры международных отношений Евразийского Национального Университета имени Л.Н. Гумилева Алькеев Ануар Казбекович, Республика Казахстан, г. Астана.

Прежде чем показать основные причины возникновения конфликтных ситуаций в данном регионе, рассмотрим экономический потенциал Южно-Китайского моря. С географической точки зрения, Южно-Китайское море является окраинным полузамкнутым морем Тихого океана (1). В море насчитывается порядка 250 рифов, небольших островов, атоллов, скал и песчаных отмелей. В Южно-Китайском море выделяется 4 группы островов: Пратас, Парасельский архипелаг (китайское название – «Сиша», вьетнамское название – «Хоанг-Ша»), архипелаг Спратли (китайское название – «Наньша», вьетнамское название – «Чыонг Ша»), и группа островов Мэкклсфилд Бэнк и риф Скарборо [17].

Наибольший интерес представляют собой Парасельские острова и острова Спратли, поскольку именно они являются предметом территориальных споров между странами Юго-Восточной Азии, а также затрагивают интересы соседних стран, так, например, Китайской Народной Республики.

Парасельский архипелаг, состоящий из 15 островов, расположен в западной части Южно-Китайского моря в 278 км от южного берега острова Хайнань, КНР и в 445 км от побережья Вьетнама. Часто в литературе встречается деление этих островов на две группы – Амфитрит (острова Рокки, Линкольн, Вуди, Три, Саут, Мидл и Норт) и Круассан (острова Паттль, Дрюмон, Дункан, Палм, Тритон, Мани, Пассау и Робер) [5].

Острова Спратли находятся в южной части Южно-Китайского моря и являются самой большой группой островов. Спратли состоит из около 150 островов, которые имеют собственное название, и еще несколько десятков мелких островов, не имеющих такового [3]. Сложности при определении его границ и географических координат создает тот факт, что основная часть составляющих архипелага скрыта под водой.

На данный момент основными документами, которые определяют статус Южно-Китайского моря являются Конвенция по морскому праву 1982 года и Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море, подписанная в 2002 году [10]. Тем не менее, появление новых инструментов не только не решило до конца существующие противоречия, но и частично создало новые, которые были связаны уже с разницей в толковании тех или иных положений Конвенции 1982 года или Декларации. Это создает необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы путем согласования нового документа, Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море.

Дополнительным стимулом к продолжению борьбы послужило то, что начиная с 90х годов в странах ЮВА особенно остро стала ощущаться нехватка природных ресурсов, что придает особую значимость имеющимся запасам нефти и газа на континентальном шельфе (2) [15]. Рассматривая вопрос о роли ресурсного фактора в регионе, нужно принимать во внимание тот факт, что Китай является крупнейшим в мире импортером нефти [12]. В этой связи очевидно, что Пекин уделяет большое внимание проектам по разработке природных ресурсов в Южно-Китайском море, посредством осуществления инвестиций и привлечения иностранных компаний к сотрудничеству [6. С. 125]. Так, например, одна из крупнейших китайских нефтяных компаний CNOOC владеет энергетическими активами Австралии, Индонезии, Кении, Нигерии и Экваториальной Гвинеи [16].

Привлекательность Южно-Китайского моря основывается на следующих факторах:

1. Большие запасы природных ресурсов, таких как, нефть и газ. В ЮКМ китайские источники оценивают запасы нефти в 230 млрд. баррелей и газа в 16 трлн. кубических метров, причем 70% из них расположены глубоко под водой. А также

в данном регионе находятся запасы полезных ископаемых, которые сосредоточены на морских шельфах, в том числе, минералов, благородных и цветных металлов (железа, меди, фосфора, алюминия и др.) [4].

2. Здесь располагаются важнейшие торговые пути, которые связывают между собой экономики большинства стран мира. Именно по морскому пути Южно-Китайского моря транспортируется огромное количество грузов. По нему из Китая, Ю. Кореи, Японии и Тайваня в страны Европы, Азии и Африки идут промышленные товары, рис и морепродукты. В обратном направлении из Персидского залива транспортируется нефть (половина добываемого мирового объема), а из Европы — промышленные товары.

3. Акватория Южно-Китайского моря богата запасами морских ресурсов, а также обширными запасами рыбы. На этот регион приходится не менее 8% объема вылова рыб в мире [2]. Ученые из канадского центра по исследованию рыбных угодий, характеризуя биоразнообразие в регионе ЮВА, приводят данные, что в Южно-Китайском море водится 2321 вид рыб, принадлежащих к 236 различным семьям, свыше 230 видов крабов и более 709 видов зоопланктона [11], причем их вылов является «основным источником питания для 500 млн. человек» [1. С. 26].

Таким образом, Южно-Китайское море – это сеть, которая связывает между собой экономики различных стран мира, позволяя осуществлять обмен ресурсами, товарам и технологиями. Помимо этого, в данном регионе сосредоточены обширные биологические ресурсы, имеются значительные запасы нефти и газа, а также находятся залежи минералов и драгоценных металлов. Из этого можно сделать вывод, что Южно-Китайское море имеет исключительно важное значение не только для экономического развития стран АТР, но и для мировой экономики в целом.

Не смотря на огромное экономическое значение, регион

Южно-Китайского моря является важным военно-стратегическим объектом как для прибрежных государств, так и для стран, имеющих интересы в регионе ЮВА.

В международных отношениях при определении границ долгое время действовал «the land dominates the sea principle» [13]. На практике это означало, что значимым считалось лишь то, какой частью суши обладает та или иная страна, при этом та часть ее территории, которая приходилась на море и океан практически не учитывалась. Это привело к тому, что в настоящее время возникла большая путаница в определении морских границ, поскольку многие из них приходится проводить по ранее неразделенной территории. В свою очередь неопределенный статус морских границ создает проблему безопасности для региона.

Проблема Южно-Китайского моря тесно связана с целым рядом конфликтов международного значения, которые оказывают влияние не только на развитие всего региона Юго-Восточной Азии, но и влияют на глобальную расстановку сил. Сложно переоценить стратегическое значение, которое имеют Парасельские острова и Тонкинский залив, поскольку контролируя их, государство автоматически обретет контроль над торговыми путями, соединяющими два океана, Тихий и Индийский, а значит, будет оказывать определяющее воздействие на экономическое развитие региона. Важное положение в политическом, экономическом и военном смыслах занимает и островов Спратли. Обе группы островов могут быть использованы в качестве плацдармов для ведения военных наблюдений, в том числе за подводными лодками, а также разведочных операций и строительства временных или постоянных военных баз, или пунктов войск.

Тем не менее, торговые пути ЮКМ, как известно, сложно считать безопасными. Страны регулярно предпринимают попытки оставить за собой ту или иную часть ЮКМ, что, как правило, влечет за собой естественную

реакцию остальных претендентов и провоцирует конфликт. Нестабильная ситуация создает предпосылки для деятельности пиратов, что негативно влияет на возможности дальнейшего экономического развития стран региона. Кроме того, подобная обстановка повышает и другие нетрадиционные риски безопасности, в том числе и экологические, поскольку в случае если пиратское судно попытается захватить танкер с нефтью, то велик риск экологической катастрофы.

Все это создает условия для всевозможных нарушений норм международного права, особенно в части нарушения суверенитета и возникновения различных инцидентов в море, что явно прослеживается и на современном этапе: не случайно в новостях периодически возникает информация о проходящих во Вьетнаме демонстрациях против действий КНР (в частности, одна из них произошла 9 декабря 2012 г.) [8]. В мае 2013 года произошло обострение конфликта с Филиппинами из-за рифа Скарборо [9].

Нерешенность территориальных конфликтов и споров связана с одной стороны, из-за нечеткости морских границ страны-участницы постоянно рискуют «нарушить» национальный суверенитет другого государства-претендента, а с другой – неопределенность статуса территории в условиях нехватки природных ресурсов, потенциально создающих проблемы энергетической и продовольственной безопасности, порождает борьбу за «сферы интересов».

Характеризуя подход КНР к решению территориальных споров, хотелось бы привести ряд положений, которые были выявлены американским исследователем Рональдом О'Рурком: 1) заявления о многовековом присутствии Китая на «спорной» территории 2) заявления о «неоспоримости» принадлежности островов Китаю, хотя на них претендуют другие страны 3) стремление к мирному разрешению споров 4) использование гражданских рыболовных судов и судов

двойного назначения для защиты интересов Китая в Южно-Китайском море [14. С. 8].

Что касается Вьетнама, то он придерживается курса на разрешение разногласий и споров вокруг ЮКМ мирным путем на основе международного права, в частности, Конвенции ООН по морскому праву от 1982 года и Декларации о правилах поведения сторон в Южно-Китайском море. При этом, Вьетнам ни малейшим образом не поддерживает конфронтацию с Китаем, наоборот, СРВ всегда придавала важное значение развитию отношений с КНР. Ханой подтверждает свою готовность активизировать отношения стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества с Пекином в интересах народов двух стран, во имя мира и стабильности в регионе и во всем мире. Но не смотря на позицию о мирном урегулировании всех противоречий в ЮКМ, Вьетнам готов, в случае необходимости, защищать свою территориальную целостность и отстоять национальный суверенитет. В связи с этим, Ханой стал на путь модернизации военно-морских сил. В 2009 году Министерство Национальной Обороны СРВ и российская компания "Рособоронэкспорт" заключили контракт на поставку шести подводных лодок класса «Кило» первогому. Стоимость проекта составляет около 2 миллиардов долларов [7]. В настоящий момент две субмарины уже находятся во Вьетнаме, еще две проходят ходовые испытания, а к лету уже планируется завершить и отправить их во Вьетнам. Пятая и шестая подводные лодки уже заложены и находятся в стадии строительства. По словам Министра Национальной Обороны СРВ Фунг Куанг Тхана, современные подводные лодки, ракеты, самолеты и другие виды военной техники Вьетнам приобретает исключительно в целях самообороны: "Мы не собираемся никому угрожать, не имеем намерения атаковать или вторгаться на чужие территории и в территориальные воды других государств, однако сделаем все,

чтобы защитить свой национальный суверенитет и территориальную целостность страны".

Наряду с Вьетнамом повышают и укрепляют свои возможности Военно-морских и Военно-воздушных сил в этом регионе Филиппины, в результате чего, было выделено дополнительно 184 млн. долларов. В первую очередь, такая политика направлена на недопущение преобладания Китая в акватории ЮКМ. Так, в начале марта 2011 года корабль китайских ВМС вытеснил из спорного района филиппинское судно, которое вело нефтеразведку. На ноту протеста Манила Пекин сослался на историческую принадлежность Южно-Китайского моря. Филиппины же намерены контролировать как минимум 25% архипелага, ту его часть, которая расположена около филиппинского острова Палаван. Манила также не раз высказывала готовность воевать за острова, если будет надо. В 2008 году прозвучало обещание «сражаться до последнего моряка и морского пехотинца». По словам генерала Эдуардо Обана, часть выделенных денег пойдёт на модернизацию аэродрома острова на острове Пагаса.

Если говорить о диалоге между странами Юго-Восточной Азии и КНР, то он происходит путем переговоров в рамках «АСЕАН-Китай». В декабре 1997 г. в Куала-Лумпуре состоялось историческое для обеих сторон событие — первый саммит АСЕАН—Китай. Его результатом стало подписание Совместной декларации, в которой обе стороны декларировали решимость установить и развивать отношения «добрососедства и взаимного доверия, ориентированные в XXI век» [2]. Начиная с этого момента двусторонние и многосторонние контакты между странами — членами АСЕАН и Китаем приобрели регулярный и плановый характер.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод, что в связи с геополитической и экономической значимостью Южно-Китайского моря, создание механизмов обеспечения

безопасности региона с учетом названных наиболее влиятельных факторов является приоритетной задачей стран, так или иначе находящихся внутри зоны потенциального конфликта, поскольку от их успешного взаимодействия зависит стабильность и гармоничное развитие мировой системы в целом.

На основании изложенного выше можно сказать, что проблема Южно-Китайского моря в ближайшей перспективе продолжит оставаться источником нестабильности в региональном и глобальном масштабе, что обусловлено его экономической и военно-стратегической значимостью.

Говоря об экономической роли Южно-Китайского моря, прежде всего, стоит отметить, что здесь находятся богатые энергетические ресурсы, в которых сильно нуждаются стремительно развивающиеся азиатские экономики. Кроме того, биоразнообразие Южно-Китайского моря позволяет если не решить, то, по крайней мере, значительно облегчить решение проблемы продовольственной безопасности, которая становится все более актуальной для государств региона. Помимо этого, по Южно-Китайскому морю проходят основные торговые пути, которые связывают между собой не только экономики стран АТР, но и всего мира.

Военно-политическая ценность Южно-Китайского моря заключается в том, что его острова имеют стратегически значимое географическое положение, которое может обеспечить успех военной операции в случае вооруженного столкновения. Проблема безопасности в Южно-Китайском море, по сути, сводится к нескольким главным аспектам. В первую очередь, нестабильность возникает из-за прямого или косвенного противостояния заинтересованных сторон (например, Китая и Вьетнама), которое, в частности, проявляется через возникновение инцидентов «нарушения» границ и/или суверенитета той или иной страны, либо других подобных случаев, противоречащих нормам международного

права. При этом не последнюю роль в подобных ситуациях играют Филиппины, стремящие не допустить усиления влияния Китая в акватории Южно-Китайского моря. Во-вторых, неустойчивость морских границ не располагает государства нести ответственность за происходящее в пограничных зонах, что с учетом отсутствия четких норм международного права по урегулированию пиратства создает благоприятные условия для его развития в Малаккском проливе. В этой связи проблема Южно-Китайского моря приобретает особое звучание.

* * *

- [1] *Канаев Е.А.* Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М.: Готика. – 2007. – С. 26
- [2] «Оружие России» // информационное агентство.
<http://www.arms-expo.ru/049056050057124051053051052048.html>
- [3] Подробнее: в разделе «международное сотрудничество» на официальном сайте компании 中国海洋石油公司 (CNOOC).
http://www.cnooc.com.cn/data/html/news/chinese/category_124_0.html
- [4] Разработка запасов нефти в Южно-Китайском море (南海的石油储量及开发情况).
http://zt.cnr.cn/zt/504070899/504070906/201205/t20120507_509566543.html
- [5] *Чан Ч.Т.* Территориальные конфликты в Южно-Китайском море. <http://www.damanski-zhenbao.ru/files/arhi-01-rus.doc>
- [6] *Фэн Цз Х.* Влияние слияний и поглощений в нефтяной отрасли на деятельность компаний (石油行业海外并购对企业效的影响) // Гоцзи маои вэньти. – 2012. – №12. – С. 125.
- [7] ASEAN official website - <http://www.aseanfoundation.org/>
- [8] BBC News. Pham N. Vietnam's Anger over China maritime moves. – January 19, 2013. – <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-13664408>
- [9] BBC News. China bangs the war drum over South China Sea. –

- May 15, 2013 - <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-china-18016901>
- [10] Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. - 2002. <http://www.asean.org/news/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2>
- [11] *Huang B., Cheong W., Lam V. W.Y., Palomares M.L.D.* Toward the Account of Biodiversity in Chinese Shelf Waters. Marine Biodiversity in Southeast Asian and Adjacent Seas. Part 1 // Fisheries Centre Research Reports 18 (3). – Vancouver, Canada. – 2010. – P. 9.
- [12] International Energy Agency. <http://www.iea.org/statistics/statisticssearch/report/?country=CHINA&product=oil&year=2011>
- [13] *Milano E., Papanicolopulu I.* Territorial Disputes and State Responsibility. http://www.dur.ac.uk/resources/ibru/conferences/sos/milano_papanicolopulu_paper.pdf
- [14] O'Rourke R. Maritime Territorial and Exclusive Economic Zone (EEZ) Disputes Involving China // Congressional Research Service Report for Congress. – April 9, 2013. – P.8.
- [15] The US Energy Information Agency: South China Sea estimated proved and probable reserves. <http://www.eia.gov/countries/regions-topics.cfm?fips=SCS>
- [16] World Wild Fund official Website: South China Sea. <http://worldwildlife.org/ecoregions/im0148>
- [17] World Wild Fund official Website: South China Sea. <http://worldwildlife.org/ecoregions/im0148>

Таблица 1. Оценка запасов газа и нефти в Южно-Китайском море.

Country name	Crude oil and liquids reserves (billion barrels)	Natural gas reserves (trillion cubic feet)
Brunei	1.5	15
China	1.3	15
Indonesia	0.3	55
Malaysia	5.0	80
Philippines	0.2	4

Taiwan	-	-
Thailand	-	1
Vietnam	3.0	20
Total	11.2	190

Источник: South China Sea estimated proved and probable reserves. The US Energy Information Agency: <http://www.eia.gov/countries/regions-topics.cfm?fips=SCS>)

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ООН В КОРЕЕ В 1950-1953 гг.

Пак Сухо

Организация Объединенных Наций была создана в 1945 г. Решение о ее учреждении было принято на Сан-Францисской конференции.

ООН начала свою миротворческую деятельность в годы холодной войны. Первой миротворческой миссией стало участие ООН в конфликте на Ближнем Востоке в 1948 г. Миротворческая деятельность включала в себя меры по обеспечению соблюдения соглашений о прекращении огня, стабилизации обстановки на местах и созданию предпосылок для политических усилий по мирному урегулированию конфликтов. В состав первых миссий входили невооруженные военные наблюдатели и легко вооруженные военнослужащие, осуществлявшие функции по контролю, представлению отчетности и осуществлению мер укрепления доверия.

25 июня 1950 г. северокорейские вооруженные силы пересекли границу Южной Кореи. Совет Безопасности ООН отреагировал на случившееся, поручив передать силы ООН и

· **Пак Сухо** – аспирант кафедры ТИМО. Научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры ТИМО Л.В. Пономаренко

другие вспомогательные части в распоряжение Объединенного командования, возглавляемого Соединенными Штатами. Начальником штаба Объединенного командования был поставлен американский генерал Дуглас Макартур.

Помимо США еще 15 государств – членов ООН направили свои войска в Корею. Остальные 37 государств, входящих в ООН, организовали снабжение миротворцев продовольствием и предоставили ряд услуг, включая транспортную доставку в место конфликта продуктов питания, одежды, медицинского оборудования и др. Соединенные Штаты стали инициаторами проведения миротворческой акции ООН, более того, 90% некорейских вооруженных сил под флагом ООН составляли американцы. Полицейские силы ООН действовали в составе дальневосточных сил США.

Отличительной особенностью первой миротворческой миссии ООН на Корейском полуострове явилось то, что она по сути своей приобрела военный характер.

У участников событий в Корее существуют разные точки зрения на то, что происходило в те годы в стране. Это можно проследить, изучив названия конфликта, употребляемые противоборствующими сторонами. Так, в английском языке корейский конфликт традиционно называется «Корейской войной» (Korean War), при этом в США он формально считался не войной, а «полицейской операцией» (Police action). В Южной Корее распространено название «Инцидент 25 июня» (по дате начала боевых действий), или «Корейской войной», в КНДР война именуется «Отечественной Освободительной войной». В Китае конфликт в Корее принято именовать «Войной против Америки для поддержки корейского народа» или более мягко – «Корейская война».

Историки делят корейскую войну на три этапа: первый этап (25 июня – 15 сентября 1950 г.) – наступление Корейской народной армии; второй этап (16 сентября – 24 октября 1950

г.) – контрнаступление войск ООН; третий этап (25 октября 1950 г. – 10 июля 1951 г.) – контрнаступление китайских «добровольцев»; четвертый этап (10 июля 1951 г. – 27 июля 1953 г.) – позиционная война.

Итогом конфликта стала фиксация линии фронта в районе 38-й параллели, вокруг которой была установлена демилитаризованная зона. Эта территория до сих пор находится под охраной войск КНДР с севера и американо-корейских войск с юга. Место мирных переговоров, Кэсон, прежняя столица Кореи, было частью Южной Кореи до войны, однако сейчас оно является городом со специальным статусом в составе КНДР. По сей день мирный договор, который формально завершал бы войну, не подписан.

Точно оценить количество жертв конфликта сложно – данные разнятся от источника к источнику. Общие потери сторон в Корейской войне составили, по разным оценкам, до 2,5 миллиона человек. Из этого числа, по мнению некоторых аналитиков, около 1 миллиона составляют потери китайской армии. Что касается потерь со стороны армии Северной Кореи, они составили около полумиллиона человек. Примерно четверти миллиона человек недосчитались вооруженные силы Южной Кореи. Что же касается потерь американских войск, то они исчисляются 33 тысячами убитых и в 2–3 раза большим количеством раненых. Войска других государств, сражавшихся под флагом ООН, потеряли погибшими несколько тысяч человек. Как минимум 600 тысяч мирных жителей Северной и Южной Кореи также стали жертвами конфликта.

* * *

1. *Андреев И.* Белые пятна неоконченной войны// Эхо планеты, № 15, 18.04.2013 // URL: http://www.ekhoplanet.ru/history_2033_19492

2. *Зверев П.Г.* Превентивное международное миротворчество в

эпоху реформирования ООН // Правовая наука. 2013. № 5(20). С. 14-18.

3. *Кириллов А.* Китай: корейская дилемма Пекина // Эхо планеты, № 15, 18.04.2013 // URL: http://www.ekhoplanet.ru/world_500_19491

4. Операции ООН по поддержанию мира // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПАНО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ Ф. ФРАНКО

А.О. Пинемасова*

После окончания Второй мировой войны франкистская Испания фактически находилась в международной изоляции. Это было связано с тем, что во время войны она снабжала Германию стратегическим сырьем (вольфрамом, железной рудой, нефтью), кроме того, она отправила воевать против СССР «голубую дивизию», хотя официально придерживалась позиции нейтралитета. Испания не вписывалась в устройство того мира, которое создавалось после победы над фашизмом. Отражением этой несовместимости явилась серия резолюций ООН, принятых в 1945-1946 гг., в тексте которых осуждался франкистский режим. Генеральная Ассамблея ООН приняла предложенную специальным Подкомитетом Совета Безопасности по испанскому вопросу резолюцию, рекомендовавшую всем членам ООН отозвать своих послов из Мадрида и впредь не принимать Испанию ни в ООН, ни в ее специализированные учреждения, пока сохраняется

---

* **Пинемасова Анастасия Олеговна** – студентка 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д. и. н., профессор Марина Анатольевна Шпаковская

существующий режим [3. С. 175]. Таким образом, для Испании первоочередной задачей стал выход из сложившейся ситуации.

В 1947 г. была опубликована доктрина Трумэна, показывающая, что США решительно настроены вести борьбу против коммунизма. После этого отношения Испании и США начали улучшаться, так как официальный Мадрид разделял антикоммунистические настроения Вашингтона. В начинавшейся холодной войне против СССР территория Испании рассматривалась США как наиболее удобная для размещения военно-морских баз. Такое выгодное геополитическое положение заставляло Соединенные Штаты продвигать в Западный мир идею о важности роли Испании в борьбе с Советским Союзом. Это выражалось в том, что Вашингтон был инициатором включения Мадрида в число стран-членов ООН, а также в план Маршалла. Франкистская Испания осознавала степень заинтересованности Соединенных Штатов в военно-морских базах в Средиземном море, а также то, что, сотрудничая с Вашингтоном, она сможет выйти из международной изоляции.

Уже в январе 1950 г. Испания получила от Соединенных Штатов заем в размере 25 млн. долларов для покупки продуктов питания [3. С. 202]. Его предоставление последовало за заявлением государственного секретаря Ачесона в его послании председателю сенатской комиссии по иностранным делам Т. Коннэлли. Фактически это означало то, что правительство Штатов признает факт отсутствия альтернативы власти Франко и намерено выстраивать отношения с Испанией в существующих условиях. Так как Вашингтон считал, что необходимо прекратить политику изоляции, а Западная Европа не разделяла его позицию, США решили искать другие пути для оказания экономической помощи в обход плана Маршалла. Теперь у Испании появилась возможность

вернуться в систему международного сотрудничества, причем она могла сделать это уже на своих условиях, сохраняя франкистский режим.

Вскоре были восстановлены и дипломатические отношения Испании и Соединенных Штатов – 27 декабря 1950 г.

Таким образом, заинтересованность Соединенных Штатов в размещении на Пиренейском полуострове военно-морских баз стала той причиной, которая побуждала Вашингтон сотрудничать с режимом Франко. Так как Испания являлась важнейшим стратегическим пунктом, связывающим Атлантику и Средиземноморье, США были готовы оказывать материальную поддержку Испании, «закрывая глаза» на ее недавнее сотрудничество с фашистской Германией. Несмотря на то, что Трумэн не поддерживал Франко, в то же время он не мог отказаться от сотрудничества с Испанией, так как при отсутствии материальной поддержки Штатов существующий режим мог бы пасть. В условиях начинающейся Холодной войны это было бы нежелательно для Вашингтона, так как в этом случае к власти могли бы прийти коммунисты, заняв удобную стратегическую позицию в Средиземном море. Кроме того, Госдепартамент США решил не отталкивать Испанию, а сотрудничать с ней из-за франкистского опыта вооруженной борьбы с коммунизмом. Испания же воспользовалась этим, фактически удовлетворив все свои требования, которые раньше были отклонены (получала финансовую помощь от США, хотя и не входила в список стран-участниц плана Маршалла, многие послы Западной Европы вернулись в Мадрид, несмотря на резолюции ООН).

Так как в Западной Европе еще преобладали антифранкистские настроения, Испания делала ставку на развитие двусторонних отношений с Соединенными Штатами.

4 марта 1951 г. состоялась встреча Франко и

Гриффитса, в ходе которой обсуждался вопрос относительно размещения военно-морских баз на территории Испании. Франко не отрицал такой возможности, однако его условием было сохранение их национального характера. Несмотря на то, что никакого конкретного решения на данной встрече принято не было, она стала первым шагом на пути к переговорам о заключении двустороннего военного пакта.

Кроме того, важными условиями участия Испании в борьбе против коммунизма было предоставление испанской армии с целью ликвидации в ней «пробелов» радаров, авиации, средств противовоздушной обороны, противотанковой защиты, а также предоставление экономической помощи режиму, которая должна была обеспечить стабильное существование страны.

Франко хотел добиться не только выхода из международной изоляции, но и спасти свой режим от экономического кризиса при помощи Соединенных Штатов. Он обосновывал данные требования риском и возможным ущербом для Испании в случае войны, а также теми условиями, в которых просто невозможно вступать в войну.

Переговоры о заключении двустороннего договора оживились, когда к власти пришел Дуайт Эйзенхауэр, который придавал большое значение НАТО, ее укреплению. Главным же аргументом в споре о сотрудничестве с франкистской Испанией всегда была ее важная стратегическая роль в Средиземноморье. 26 сентября 1953 г. между Испанией и США в Мадриде был заключен пакт, состоявший из трех соглашений: об обороне между правительствами США и Испании; об экономической помощи; об обеспечении взаимной безопасности.

Данные соглашения не подлежали ратификации конгрессом США, так как имели исполнительный статус.

Согласно первому договору об обороне между правительствами Соединенные Штаты обязывались оказывать

Испании помощь военным снаряжением. В свою очередь, Испания позволила США содержать и использовать для военных целей совместно с правительством Испании «участки и сооружения, которые могут быть определены компетентными органами обоих правительств» [7].

Соглашение об экономической помощи обязывало Вашингтон предоставить Мадриду «такую экономическую или техническую помощь, которая может потребоваться испанскому правительству и может быть одобрена правительством Соединенных Штатов в соответствии с условиями действующих законов Соединенных Штатов, а также в соответствии с условиями действующего соглашения» [7]. Кроме того, правительство Испании обязывалось стимулировать развитие внешней торговли путем снижения таможенных барьеров, заключить соглашение, которое предусматривало бы установление для американцев особой системы платежей и международных расчетов, понижение стоимости песеты по отношению к доллару, предоставление американским компаниям и предпринимателям права на «прогрессирующую конверсию» получаемой в Испании прибыли в долларах [3. С. 224].

Соглашение об обеспечении взаимной безопасности накладывало на США обязательства по принятию мер, необходимых для приобретения материалов, в которых могут нуждаться США. Также обе стороны обещали предоставить друг другу в целях взаимного обеспечения безопасности оборудование, материалы, услуги и другие виды помощи.

Данные соглашения были заключены сроком на 10 лет при их автоматическом продлении на следующие пять лет, если ни у одной из сторон не возникнет каких-либо возражений. Предусматривалось, что в течение 10 лет Мадрид получит 367 млн. долларов, из которых 141 млн. будет направлен на военные цели. Кроме того, в специальном приложении указывалось, что в случае возникновения «коммунистической

угрозы западному миру» Вашингтон сможет задействовать испанскую территорию для организации боевых действий [5. С. 74]. В то же время в случае нападения на Испанию Соединенные Штаты не брали на себя обязательств по оказанию ей какой-либо помощи. Данное приложение не было оглашено, так как оно касалось секретных операций стратегической авиации Штатов (кроме использования испанской территории Вашингтону также предоставлялось право на полет над Испанией бомбардировщиков с ядерным оружием, на размещение самолетов стратегической авиации и заправщиков на новых базах и на заправку бомбардировщиков над испанской территорией [4. С. 43]).

Таким образом, военно-воздушные базы совместного пользования были созданы в Сарагосе, в Торрехоне-де-Ардос и Мороне-де-ла-Фронтера.

Согласно вышеупомянутым соглашениям, Вашингтон получил возможность контролировать выход в Средиземное море, а также использовать территорию Испании в том случае, если Советскому Союзу удастся прорваться в Западную Европу. Однако для франкистской Испании подписание данных договоров принесло больше выгод: режим получил весомую экономическую помощь от США; несмотря на то, что вооружение передавалось не в собственность, а в аренду и было устаревшим, испанские вооруженные силы в определенной степени были модернизированы; Испания участвовала в борьбе против коммунизма, не являясь при этом членом НАТО; режим Франко постепенно выбирался из международной изоляции благодаря контактам с Соединенными Штатами.

Свидетельством последнего утверждения является то, что санкции ООН от 1946 г. в свете подписания договоров с Вашингтоном уже не имели смысла. Поэтому вскоре – 15 декабря 1955 г. – Испания была принята в ООН [8].

Несмотря на то, что Испания получила финансовую

поддержку от США, страна все равно переживала кризис. Стали проходить забастовки, которые носили не только экономический, но и политический характер. В связи с нестабильным экономическим положением страны возникла прямая угроза режиму Франко, поэтому правительство Испании решило обратиться за помощью к США.

Вашингтон был заинтересован в стабильности Испании, так как там располагались американские военные базы, поэтому США решили предоставить Франко поддержку, своеобразный план Маршалла, рассчитанный только на Испанию. Госдепартамент направил экономическую помощь по тем же каналам, которые были созданы ранее для реализации программы восстановления Европы.

10 января 1958 г. Испания стала ассоциированным членом Организации экономического сотрудничества и развития (полноправным – в июне 1959 г.). В июне 1958 г. Испания была принята в Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития на том условии, что страна приведет экономическую ориентацию в соответствие с нормами, обязательными для всех членов этих организаций.

20 июня 1959 г. в Вашингтоне Испанией был подписан меморандум, по которому Испания брала на себя обязательство «переориентировать свою экономическую политику и направить ее по линии сближения с западными странами». Эти обязательства были затем конкретизированы в «плане экономической стабилизации», предусматривающем открытие более широкого доступа иностранным товарам на испанский рынок, ослабление ограничений для иностранных капиталовложений, превращение песеты в свободно конвертируемую, ослабление административного контроля над производством, включая контроль над ценами и заработной платой [3. С. 235].

Приняв все эти обязательства, Испания получила 546 млн.

долларов в форме кредитов и займов от Европейского валютного фонда (т.к. она вступила в ОЭСР), МВФ, правительства Соединенных Штатов, а также от частных американских банков.

Несмотря на многочисленные обязательства со стороны Испании, главным плюсом этой помощи стало то, что со стороны США и подвластных им международных экономических организаций не было выдвинуто никаких политических требований, а франкистский режим продолжил свое существование.

Гарантией того, что правительство Соединенных Штатов намерено продолжать сотрудничество с режимом Франко стал визит президента Эйзенхауэра в Мадрид в декабре 1959 г. Данный визит не был продолжительным, но он, несомненно, сыграл важную роль в улучшении испано-американских отношений и оказал серьезную поддержку режиму Франко на международной арене [1]. Особенность этого визита состоит и в том, что это был первый в истории визит президента США в Испанию, а также первая личная встреча руководителя западной державы с генералом Франко за период с окончания Гражданской войны в Испании. Эйзенхауэру были вручены символические ключи от города; позже президент посетил военно-воздушную базу в Торрехоне-де-Ардосе.

Для правительства Испании этот визит имел большое значение, так как именно Соединенные Штаты возглавляли борьбу против «Оси». Также он подкреплял собой идею о дальнейшем укреплении экономического сотрудничества между Испанией и США. Кроме того, именно в это время, стремясь поднять имидж страны за рубежом, испанская дипломатия выдвинула новый девиз для внешнего употребления, который гласил - «Испания другая» («Espana es diferente»). Данный девиз стал центральной идеей программы, направленной на популяризацию Испании в других странах и создание благоприятного общественного мнения о ней в мире

[1].

Приход к власти в США Дж. Кеннеди обозначил изменения в испано-американских отношениях, которые можно охарактеризовать как напряженные. Это было связано с тем, что Кеннеди был либеральным католиком; кроме того, отсутствие существенных перемен во внутренней политике Франко также являлась одной из причин. Однако тот факт, что срок действия договора 1953 г. истекал уже в 1963 г., не позволял Кеннеди проводить политику демократизации режима Франко. Также существовал и риск потери важных стратегических объектов, находящихся на Пиренейском полуострове.

На тот момент Франко хотел быть не просто страной, которая предоставляет свою территорию США под военно-воздушные базы, а был намерен добиться выравнивания прав в двусторонних обязательствах. Правительство Франко пыталось добиться пересмотра условий заключенных соглашений. Теперь распространялась точка зрения о том, что пакт, подписанный в 1953 г. более выгоден для Вашингтона, так как избавляет США от обязательств оборонять территорию Испании в том случае, если они не видят прямой угрозы своей стране. Кроме того, экономическая помощь, оказываемая другим странам Европы, во много раз превосходила помощь, оказываемую Испании.

26 сентября 1963 г. испано-американские соглашения были продлены. Их статус оставался «исполнительным», однако это не было техническое продление уже существующих договоров. Франко удалось добиться от Соединенных Штатов равного уровня ответственности – теперь США в случае возникновения угрозы Испании обязаны были отреагировать какими-либо мерами, предоставить свою помощь. Таким образом, соглашения о военно-воздушных базах были преобразованы в договор о взаимопомощи. Также договоры подтверждали курс, направленный на продолжение и

усиление сотрудничества обеих стран в области безопасности, экономики и в военной сфере. Кроме того, договор содержал еще один важный пункт - предусматривалось создание совместного испано-американского консультативного комитета (был создан в декабре того же года), штаб-квартира которого располагалась в Мадриде. Он должен собираться ежемесячно для обсуждения военных вопросов, представляющих интерес для обеих сторон.

Данное соглашение предусматривало увеличение военной помощи, что ставило Испанию на один уровень со странами-членами НАТО. Франко удалось достичь в новом договоре более независимой роли в решении военных вопросов, но США по-прежнему сохранили за собой военные базы Рота, Морон, Торрехон-де-Ардос и Валенсуэла — Санхурх. Это те базы, которые начали строиться и расширяться сразу же после пакта

1953 г. В Роту - военно-морскую базу, расположенную в районе Кадиса - в феврале 1964 г. прибыла первая американская атомная подводная лодка, вооруженная ракетами «Поларис». Наличие такой военно-морской базы в Роте стало свидетельством того, что Соединенные Штаты и Испания вступили в ядерное сотрудничество.

Можно сделать вывод, что Испания все же продолжала оставаться для Соединенных Штатов важной стратегической точкой Европы, из-за чего Вашингтон шел на определенные уступки Франко, выразившиеся в увеличении экономической помощи и уравнивании прав обеих сторон, заключивших договор. Тем не менее, теплые отношения Мадрида с Вашингтоном вскоре ухудшились. Это было связано с инцидентом с ядерным оружием, который произошел 17 января 1966 г. над Паломаресом.

Во время холодной войны Стратегическое авиационное командование ВВС США проводило операцию «Хромовый купол», в рамках которой в воздухе постоянно находилось

определённое число стратегических бомбардировщиков, несущих ядерное оружие и готовых в любой момент изменить курс и нанести удар по заранее определённым целям на территории СССР. Это позволяло в случае начала войны не тратить время на подготовку самолётов к вылету и значительно сократить их путь к цели, а также обеспечивало выживание бомбардировщиков первой волны в случае внезапного удара по аэродромам базирования.

17 января с авиабазы Сеймур-Джонсон (США) на очередное патрулирование вылетела пара стратегических бомбардировщиков В-52G «Стратофортресс», принадлежавших 68-му бомбардировочному крылу. На борту каждого самолёта находились четыре термоядерные бомбы B28RI, мощностью 1,45Мт тротилового эквивалента. Маршрут патрулирования пересекал Атлантический океан и проходил над Средиземным морем у берегов южной Европы. В ходе полёта выполнялись две плановые дозаправки в воздухе над территорией Испании. Во время выполнения второй дозаправки, проходившей в районе поселка Паломарес, один из бомбардировщиков столкнулся с самолетом-заправщиком [6]. Внутри бомбовых отсеков Б-52 находилось четыре водородные бомбы. Бомбардировщик произвел аварийный сброс этих бомб.

Никто из населения не пострадал, однако данный инцидент озаботил правительство Испании, поэтому 20 января Испания наложила запрет на полеты самолетов американской стратегической авиации с ядерным оружием на борту над своей территорией.

Помимо данного инцидента в данном регионе разразился арабо-израильский конфликт, в котором Испания поддержала позицию арабских стран. Принимая во внимание факт обострения ситуации в Средиземноморье, которая прямо отразилась на безопасности Испании, испанское правительство объявило о запрещении использования

американских баз для нужд третьей стороны (т.е. были запрещены посадки самолетов, доставляющих вооружение Израилю). Соединенным Штатам пришлось уступить, так как они не могли пожертвовать своими базами на Пиренейском полуострове.

Во второй половине 60-х гг. Испания стала придерживаться более твердой линии в отношении США. Франко осознавал, что США заинтересованы в сохранении ключевых военных баз в Средиземноморье, поэтому правительство Испании стало выдвигать более смелые требования в ходе предварительных переговоров относительно перезаключения договоров 1963 г., а именно: гарантия совместной обороны; доведение соглашения до уровня договора об обороне; предоставление Испании такого же юридического статуса, на каком основаны взаимоотношения США и других членов НАТО; увеличение военной и экономической помощи до 1200 млн. долларов, а также предоставление этой помощи в течение пяти лет; поставки в счет ее зенитных ракет «Хох», сверхзвуковых «Ф-4 Фантом», тяжелого вооружения[3. С. 261].

США посчитали данные требования завышенными, но Франко отказывался идти на уступки. Более того, правительство Испании снова стало предполагать позицию нейтралитета страны как альтернативу своего внешнеполитического курса. Одной из причин возможного нейтралитета Испании стало стремление придать большее значение военным базам, а также осознание роста опасности, который был связан с их нахождением на ее территории (примером такой опасности был произошедший инцидент с ядерным оружием).

Предварительные переговоры были прерваны, но возобновились 10 сентября 1968 г. Тогда Испания решила воспользоваться вторым параграфом пятой статьи соглашений, который предусматривал отложение

переговоров и осуществление консультаций в течение шестимесячного периода.

20 января 1969 г. к власти в США пришли республиканцы во главе с Никсоном. Вскоре были подписаны временные соглашения, которые предусматривали продление аренды двух военно-воздушных баз и базы подводных лодок до 26 сентября 1970 г.

Соединенные Штаты не хотели идти на большие уступки Испании, что было обусловлено новой стадией Холодной войны, которую можно охарактеризовать как начинающуюся «разрядку» отношений. Испания же была не готова «отпустить» такого ценного партнера, как США, так как Франко был заинтересован в поддержании экономических связей с Вашингтоном, без которых его режим бы значительно ослаб в случае упразднения военных баз США.

Новое соглашение было заключено 6 августа 1970 г. Согласно ему, в обмен на сохранение военно-воздушных баз в Торрехоне и Сарагосе, а также базы подводных лодок в Роте США предоставят Испании кредит на сумму 125 млн. долларов для приобретения от 18 до 36 истребителей-бомбардировщиков «Фантом», 5 эскадренных миноносцев, 2 подводных лодок, 6 десантных судов, танкера, радарного и иного новейшего военного оборудования. Всего же право на использование баз, включая кредиты и помощь, военную и экономическую, обойдется американским налогоплательщикам в 400 млн. долларов[3. С. 273].

Данное соглашение получило название «О дружбе и сотрудничестве с Испанией». Оно имело важное значение для общих усилий по сдерживанию коммунизма в Средиземноморье, а также являлся частью той инфраструктуры, которая осуществляла присутствие вооруженных сил в Средиземноморском регионе и Европе.

Также «Соглашение о дружбе и сотрудничестве с Испанией» ознаменовало новый этап в отношениях с Франко

и стало связующим звеном между Испанией и НАТО, о чем можно было судить по 35 и 36 статьям данного соглашения. Статья 35 предусматривала сотрудничество США и Испании в мероприятиях по обеспечению безопасности в районе Атлантики и Средиземного моря. Приоритетной сферой данного сотрудничества была система противовоздушной обороны. Статья 36 подразумевала создание специального комитета по вопросам обороны, состоящего из представителей США и Испании, причем один из четырех членов данного комитета должен был стать верховный главнокомандующий войск НАТО. На тот момент им являлся генерал Э. Гудпастер [2]. Это можно было считать началом проникновения Испании в НАТО; заключение данного договора было одним из важных политических достижений франкистской Испании за время отношений с Соединенными Штатами.

2 октября 1971 г. Никсон, возвращаясь из Белграда, посетил Мадрид. В своем выступлении он подчеркнул, что дружественные отношения между Мадридом и Вашингтоном являются решающим в поддержании мира в Средиземноморье.

В 1975 г. вновь истек срок заключенных ранее соглашений, что требовало их перезаключения. На тот момент президентом США был Дж. Форд, который 31 мая 1975 г. посетил Мадрид и лично встретился с Франко. Уже на следующий день было объявлено о согласии продления военного присутствия Соединенных Штатов в Испании. Возможно, это стало последствием того, что Вашингтону не удалось добиться включения франкистской Испании в НАТО. Франко надеялся, что статус соглашений будет поднят до уровня договора, что позволит укрепить международный авторитет страны. Однако Штаты также преследовали цель повысить свой моральный авторитет на международной арене в связи с произошедшим Уотергейтским скандалом.

Обе стороны были заинтересованы в подписании данных соглашений, гарантировавших присутствие американских военных баз на территории Испании, что и произошло в октябре 1975 г., накануне смерти Франко.

20 октября каудильо умер, оставив соглашения, которые обрисовали направление развития испано-американских отношений, которому должен был следовать сменивший его Хуан Карлос.

Анализируя отношения между Соединенными Штатами и франкистской Испанией, можно сделать вывод, что наибольшую пользу от взаимного сотрудничества получил режим Франко. Стоит отметить и тот факт, что практически все условия Франко относительно заключаемых соглашений рано или поздно выполнялись Вашингтоном. Используя свое выгодное стратегическое положение, а также придерживаясь антикоммунистических идей, Испания смогла «заставить» США закрыть глаза на то, что франкистский режим сохранял нейтралитет во время войны с фашистской Германией (но реэкспортируя ей при этом американскую нефть), а также сделать их своим главным партнером не только в экономическом, но и в военном плане. Соединенные Штаты, заинтересованные в союзнике на Пиренейском полуострове, не могли игнорировать франкистскую Испанию ввиду ее ключевого стратегического значения в Средиземноморье, поэтому Вашингтону приходилось удовлетворять требования Франко. Страна с тоталитарным режимом, некогда поддерживавшая фашистскую Германию, смогла подтолкнуть США к предоставлению ей экономической помощи, своеобразного «плана Маршалла» для Испании. Кроме того, Мадрид смог выйти из международной изоляции, а также в определенной степени модернизировать вооружение. Начиная с 60-х гг. XX века испано-американские отношения вступили в новую фазу. Испанское положение в двусторонних отношениях с Соединенными Штатами приобрело новый

характер: теперь они строились не на принципе подчинения Вашингтону, а на принципе равноправия сторон.

..........*

- [1] *Богучарский Е.М., Солнцев А.С.* Дипломатическая служба Испании www.mgimo.ru/files/31644/31644.pdf
- [2] *Кеннет Вайсброуд* Рассказ о трех рыцарях Холодной войны. // НАТО Вестник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nato.int>
- [3] *Пожарская С.П.* Испания и США. Внешняя политика и общество. 1936-1976.// Наука, 1982.
- [4] *Прыгов Д. Д.* Тревожное партнерство. // Москва, 1972.
- [5] *Яковлев П.П.* Испания в международной политике. // Москва, 2011.
- [6] Incidente de Palomares [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://es.wikipedia.org/wiki/Incidente_de_Palomares
- [7] Convenio defensivo entre Estados Unidos y España, 1953. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sauce.pntic.mec.es/~prul0001/Textos/Texto%207%20tema%20XV.pdf>
- [8] United nations[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/en/members/>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ

Н.А. Рассохин

Традиционно считается, что регион Африки южнее Сахары находится на периферии мирового развития, о чем свидетельствуют ключевые экономические показатели: ВВП региона в 2013 г. составил 1 591 трлн. долл., среднедушевой валовый национальный доход равен 1 624 долл. (1/10 от мировых показателей – 10 584 долл.) [22]. Для сравнения, ВВП стран Латинской Америки и Карибского бассейна в тот же период составил 5 655 долл., при населении 588 млн. чел., а государств Южной Азии – 1 474 долл. при населении 1 671 млрд. чел. В регионе Африки южнее Сахары при населении 936.1 млн. чел. за чертой бедности (уровень заработка, составляющий менее 1.25 долл. в день) проживает 48.5 % населения. Городское население составляет лишь 37 % [22]. В Европе и Центральной Азии в подобных условиях живут лишь 0.7 % населения, на севере африканского континента (регион Северной Африки и Ближнего Востока) – 2.4 %.

Интересен тот факт, что в то время как во всех регионах мира отмечается постепенное сокращение количества бедных, в Африке этот показатель продолжает расти, причем весьма динамично. Для данного региона неэффективны все известные на сегодня стратегии модернизации и либерализации экономики. Дело в том, что в большинстве государств Африки южнее Сахары основой

•Рассохин Никита Андреевич, аспирант кафедры Глобальной энергетической политики и энергетической безопасности МГИМО(У).
Научный руководитель- к.э.н., профессор МГИМО(У) О.Б. Ломакина .

экономики по-прежнему остается производство первичной продукции и экспорт в непереработанном виде добываемых природных ресурсов. К примеру, 90 и 69 % внешних поступлений Замбии и ДРК приходятся на экспорт меди, у Мавритании свыше 70 % внешних поступлений обеспечивает продажа железной руды, у Гвинеи – около 70 % от интегрированных в национальную экономику внешних инвестиций приходится на экспорт бокситов. Примечательно, что в тоже время уровень и качество жизни этих африканских государств остается крайне низким.

С момента обретения независимости страны Африки южнее Сахары пережили ряд этапов экономического роста и сопровождавших его падений. С середины 1970-х по середину 1980-х гг. в экономике государств изучаемого региона был серьезный спад. Вплоть до середины 1990-х гг. в регионе отмечается стагнация [1, С. 9]. В конце 90-х гг. XX в. и в первые годы XXI в. более медленный экономический рост региона Африки южнее Сахары относительно других регионов развивающихся стран обуславливался ограниченностью притока прямых иностранных инвестиций, проявлениями социально-политической нестабильности, а также неблагоприятными условиями в сфере торговли [8, С. 27].

В конце первой декады XXI в. в большинстве стран региона Африки южнее Сахары наблюдался длительный этап устойчивого экономического роста. Согласно данным ООН среднегодовые темпы прироста ВВП в регионе Африки южнее Сахары в 1990–2011 гг. составили 2.0 % [13], при этом самые высокие показатели роста ВВП были отмечены для африканских стран-экспортеров нефти в период 2003–2007 гг. – тогда реальные среднегодовые темпы прироста ВВП составили 6.3 % [7, С. 178]. Для сравнения: в 1990-е гг. они были равны 2.7 %. Этот рост был значительно выше среднемировых показателей (3.3 %). Лишь с середины 90-

х гг. страны региона добились некоторого прогресса в деле обеспечения макроэкономической стабильности [9, С. 31].

Экономический подъем в регионе стимулировался внутренним спросом (особенно на инвестиционный капитал), а также успешной реализацией мер по обеспечению макроэкономической стабильности и осуществлению структурных реформ. Последнее позволило улучшить условия для бизнеса, способствовало притоку частного капитала и переносу на континент некоторых новых технологий. Благодаря этому в отношении ряда стран (Ботсвана, ЮАР, Замбия, Гана, Танзания, Мозамбик и Уганда) можно говорить как об образах «модернизации по-африкански».

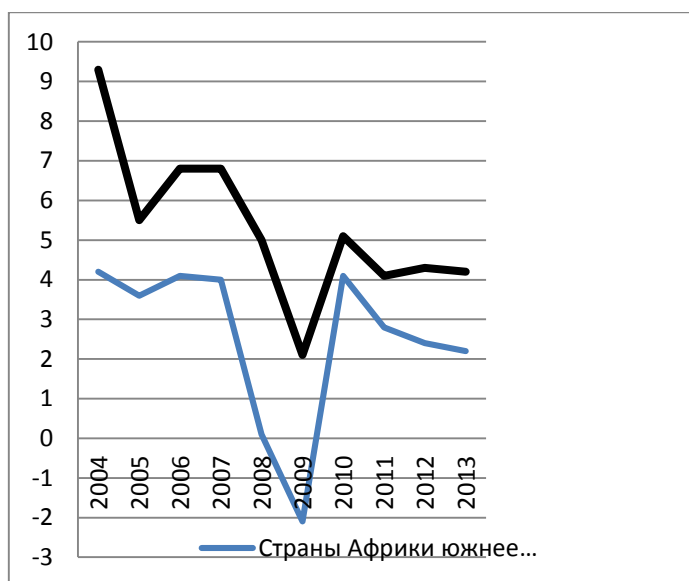
При этом разные страны региона демонстрировали различную динамику экономического развития. За годы независимости импорт в Африку увеличился примерно в 2 раза, и его рост совпал с темпами роста ВВП [6, С. 81]. В 9 странах реальный рост ВВП был выше среднерегионального: в 2003–2008 гг. в Анголе он составил 13.3 %, Чаде – 10.2 %, Экваториальной Гвинее – 16.8 %, Сьерра-Леоне – 9.5 %. В остальных государствах региона в указанный период он был значительно ниже. Так, в Зимбабве он был отрицательным (–7.5 %), Либерии нулевым, в Центральной Африканской Республике (ЦАР), Кот-д’Ивуаре, Эритрее, Гвинее-Бисау прирост составлял 1 % или менее [11, С. 9].

Неуклонно снижается доля Африки в мировой торговле. В 1980 г. она составляла 6.3 %, к 2000 г. этот показатель снизился до 2.5 %. Главная причина – технико-экономическое отставание региона при сохранении неизменной структуры экспорта. Если в 1976 г. на долю товаров, основанных на природных ресурсах и прочих сырьевых товарах, приходилось 45 % мировой торговли, то уже в 1996 г. их удельный вес снизился почти в 2 раза –

до 24 %. За этот же период значение товаров высокой технологии повысилось с 11 % до 22 % [2, С. 20].

Основным фактором, продолжающим стимулировать экономическое развитие региона Африки южнее Сахары, является высокий спрос на энергоресурсы (в этой связи самые высокие темпы экономического роста отмечались у стран, обладающих богатыми запасами нефти и минералов). Стоит заметить, что это отражает слабую диверсифицированность африканской экономики и ее внешней торговли. Таким образом, мировой экономический кризис несколько затормозил процесс модернизации африканской экономики (Рисунок 1) [14].

Рисунок 1 – Рост ВВП: общемировые показатели и регион Африки южнее Сахары (2004-2013 гг.)

Будущее Африки во многом будет определять то, какие изменения в посткризисном мире произойдут с самой мировой конфигурацией, и какое место в обновленной мировой экономике будет занимать африканский континент. От каких же факторов будет зависеть положение континента в посткризисной экономике? За прошедшие несколько десятилетий Африка вошла в ряды крупнейших производителей минерального сырья. В настоящее время экспортные доходы в 39 из 53 стран Африки более чем на 50 % зависят от сырьевых товаров (для сравнения, в Латинской Америке аналогичная ситуация отмечается в 18 из 31 страны региона) [4, С. 24]. В Нигерии нефтегазовый сектор обеспечивает 80 % доходов страны, 95 % экспортных доходов и 20 % ВВП [5, С. 202].

Хотя нефтегазовый сектор является основой экономики Нигерии, в то же время в целях диверсификации направлений развития государства, а также реализации программы вхождения нигерийской экономики в число двадцати наиболее развитых экономик мира к 2020 году была разработана концепция реиндустриализации страны. Данная программа действий носит название «газовой революции» («Gas Revolution: Rebirth of Nigeria's Industrialization») и предусматривает план, по которому активизация процессов газификации страны будет происходить взаимосвязано с модернизацией электроэнергетики, нефтехимической промышленности, сектора производства удобрений и метанола. Программа основана на так называемом «Генеральном плане газификации Нигерии» (GMP), разработанном еще в 2007 году администрацией президента У.М. Ярадуа и затрагивает, прежде всего, развитие внутреннего газового рынка. В связи с этим руководство страны планирует сосредоточить свои усилия на следующих направлениях: создание сети потребителей, развитие газовой инфраструктуры и активизации газодобычи.

В рамках первого из обозначенных направлений планируется построить два крупных нефтехимических завода, две фабрики по производству удобрений, пять предприятий по изготовлению смесей из удобрений, завод по выработке метанола (1). Что касается второго направления, то здесь программа правительства Г.Э. Джонатана (президент Нигерии с 2010 г.) практически полностью повторяет положения GMP. Например, планируется создать максимально благоприятные условия для инвестиций в строительство газораспределительных станций (ГРС) в штатах Риверс, Кросс-Ривер и Дельта и формирование национальной газотранспортной сети (ГТС).

В ГТС будут входить следующие трубопроводы – газопередающие линии (ГПЛ): северо-западная ГПЛ (трубопровод протяженностью 1 135 км от Калабара и далее через Умуахию и Аджакуту к Кано), западная ГПЛ (данная ветка будет состоять из существующего плеча Эскравос-Лагос и проходить через будущую ГРС в Вари, дополнительно к этому направлению планируется построить газопровод Лагос-Ибадан-Джебба) и внутренняя ГПЛ (входит в состав ныне действующей ветки Обиафу-Обен (от ГРС Obiafu-Obrikom) и планируемой к постройке линии Обен-Аджакута).

Власти страны намерены предоставить максимальную свободу действий потенциальным инвесторам-владельцам ГРС и ГПЛ. Участники соответствующих проектов будут разрабатывать по своему усмотрению инфраструктуру газосбора в районах добычи, самостоятельно вести переговоры по условиям поставок природного газа на ГРС с поставщиками голубого топлива – международными нефтегазовыми корпорациями (МНК), работающими в Нигерии.

В целях насыщения рынка необходимым количеством природного газа (третье из названных направлений)

администрация Г.Э. Джонатана разработала новый фискальный режим для инвесторов, который, как предполагается, позволит максимально снизить налоговое бремя для операторов, ведущих разведку и добычу голубого топлива, в том числе и на т.н. «перспективных нефтегазовых участках», т.е. в бассейнах Анамбра, Вида, Тампола, Сокото, а также долины р. Бенуэ и оз. Чад.

Предполагается активное участие иностранных энергетических компаний в реализации проектов по утилизации попутного газа (в настоящее время его сжигают в местах добычи нефти). Для обеспечения утилизации попутного газа на вновь вводимых в эксплуатацию месторождениях необходимо создать инфраструктуру по его сбору и утилизации (компрессорные станции, пункты учета, системы сбора/газопроводы, а также газотурбинные или газопоршневые электростанции и т.д.). Под эту инициативу подпадают программа англо-голландской компании Shell «Gbaran Ubie» и проект американского концерна Chevron «Escravos-GTL».

Старт первому из указанных проектов был дан в 2005 г., через 5 лет была начата первая фаза разработки нефтегазовых месторождений. В начале 2011 г. благодаря этому проекту добывалось 50 тыс. барр. нефти и около 1 млрд. куб. футов газа в день [20]. Реализация этой программы тормозится по причине отсутствия должной газовой инфраструктуры, низким ценам на газ для внутреннего рынка и высокой степенью бюрократизации ответственных за принятие решений надзорных и контрольных органов Нигерии.

Что касается проекта «Gbaran Ubie», компания Chevron Nigeria Ltd объявила о готовности к его запуску в начале 2014 г. [17]. Ожидается, что это предприятие по переработке «синтетически» жидкого топлива будет иметь производственную мощность в 33 тыс. барр. в день, перерабатывая 325 млн. куб. футов газа. За почти

десятилетний период реализации проекта его бюджет обошелся Chevron в 9.5 млрд. долл. [15].

Этому также призван служить разработанный еще в 2011 г., но так и не принятый до сих пор законодательный акт о реформировании нефтегазового сектора Нигерии (Petroleum Industry Bill, PIB). Принятие данного законодательного акта задерживается ввиду наличия спорных моментов и противодействия со стороны западных нефтяных компаний. Иными словами, нигерийское правительство демонстрирует готовность к трансформации национального нефтегазового ландшафта в соответствии с задачами по развитию экономики государства, в тоже время оно встречает препятствия со стороны группировок, лоббирующих экономические интересы западных корпораций.

Для стабилизации внутривнутриполитического положения страны, реализации амбициозных проектов в социальной сфере, сокращения бюджетного дефицита необходимо активизировать поиск возможностей, которые предусматривают дополнительные поступления в бюджет. В связи с этим кабинет министров во главе с Г.Э. Джонатаном планирует значительно увеличить в ближайший период экспорт сжиженного природного газа. Конечная цель – довести производство СПГ до 40 млн. тонн в год за счет ввода в эксплуатацию мощностей завода BRASS LNG и 7-й линии по выработке СПГ концерна Nigeria LNG Ltd (NLNG). Сделать это предполагается как силами традиционных игроков из МНК, так и других, уже выразивших свой интерес к ресурсной базе Нигерии, инвесторов из Китая и Индии. Данный шаг является продолжением начавшей действовать в стране в 1986 г. программы структурной адаптации экономики, в рамках которой Нигерия отказалась от займа МВФ, расценив его как угрозу независимости [3, С. 24].

Реализации подобных замыслов может помешать наращивание добычи газа в США и Европе из сланцевых

месторождений. Дело в том, что американские химические компании и другие производители, использующие природный газ, оказывают давление на правительство с тем, чтобы ограничить экспорт для поддержания текущего относительно низкого уровня цен на газ, который является важным сырьем в производстве. Некоторые ключевые члены Конгресса США призывали к ограничению экспорта и одновременно к снятию ограничений на добычу сланцевого газа на всей территории США. На фоне такой неоднозначной политики привлечение инвестиций в ряд объектов инфраструктуры для экспорта СПГ было существенно сокращено. То же верно и в отношении Европы. Причем, по причине более мягкого законодательства ряда стран ЕС, обладающих наибольшими доказанными запасами данного вида топлива, в сфере природопользования, европейский рынок нетрадиционных газовых ресурсов может показать даже более значительный рост, чем североамериканский. Это обстоятельство, несомненно, несет потенциальную угрозу интересам нигерийского концерна NLNG, занимающим долю в 10 % на рынке СПГ Европы, и может привести к снижению спроса на экспортные поставки данного вида топлива из Нигерии.

Помимо этого программа экономического развития Нигерии предусматривает меры по защите внутреннего рынка. К ним относятся: развитие национального производства и формирование благоприятного делового климата в стране. Данные меры призваны оптимизировать инвестиционную привлекательность нигерийских рынков с целью создания диверсифицированной производственной базы. Это позволит расширить возможности для генерирования доходов внутри страны и уменьшит зависимость от импорта.

В этой связи были внесены определенные коррективы в государственную экономическую политику (в частности,

таможенно-тарифную). Правительство Нигерии также применило ряд мер протекционистского характера, направленных, с одной стороны, на создание защитных барьеров для доступа на местный рынок определенных видов иностранной продукции, а с другой – на поощрение разворачивания производственной деятельности внутри страны как местными, так и иностранными инвесторами и предпринимателями.

Так, при вступлении Нигерии во Всемирную торговую организацию (ВТО) 1 января 1995 года предполагалось, что правовой базой для применения мер по защите внутреннего рынка станут положения, выработанные этой организацией, включая антидемпинговые, компенсационные и специальные меры. Однако до сих пор в этих вопросах нигерийские власти в большей степени опираются на собственный закон «Об импорте» от 1989 года и – зачастую без проведения необходимых процедур, предусмотренных соответствующим регламентом ВТО – самостоятельно регулируют режим доступа в страну иностранной продукции, постоянно расширяя список товаров, запрещенных к ввозу.

Оценивая программу «газовой революции», можно сказать, что данный план нигерийского правительства, конечно, не лишен сложных моментов, но вместе с тем, анонсированный комплекс мер по перспективному развитию газовой отрасли является реально выполнимым – особенно с учетом текущего социально-экономического положения в стране. При этом, в случае сохранения взятого курса на реиндустриализацию государства, данная программа предоставляет заинтересованным странам возможность значительно расширить объемы инвестиционного сотрудничества с Нигерией.

При всем многообразии видов энергоресурсов, в большинстве африканских стран наблюдаются значительные трудности с энергообеспечением бытовых и промышленных

потребностей. Многие страны региона испытывают сильную зависимость от импорта таких современных видов энергоносителей, как нефть, газ и уголь, что во многом объясняется неравномерным распределением энергоресурсов на континенте.

Например, к странам региона Африки южнее Сахары, выступающими импортерами нефтепродуктов, относится ЦАР. 7 мая 2012 г. было заключено соглашение о продаже чадских нефтепродуктов в ЦАР. Чадская нефтяная компания (Société des Hydrocarbures du Tchad, SHT) взяла на себя обязательство экспортировать в ЦАР продукцию нефтеперерабатывающего завода (НПЗ), расположенного в промышленной зоне Джермаи. Данное предприятие начало работу в июне 2011 г. Его собственниками являются чадское правительство и китайская нефтяная компания CNPC (60 % Китайская Народная Республика (КНР) и 40 % Чад). Производственная мощность НПЗ позволяет перерабатывать до 3 млн. тонн нефти в год. Продукты нефтепереработки – дизельное топливо, бензин, керосин, газ – реализуются, в основном, на чадском внутреннем рынке, а излишки отправляются на экспорт.

Важнейшим импортером сырой нефти в Африке южнее Сахары выступает ЮАР. Сырая нефть поступает в ЮАР, в основном, из Анголы, Нигерии, а также из государств Персидского залива – 50 % из Саудовской Аравии, 7 % из Ирана и Объединенных Арабских Эмират (ОАЭ). К африканским поставщикам нефти относятся Нигерия (24 %), Ангола (14 %) и Гана (5 %) [18]. ЮАР является сильнейшей экономикой региона, представляя более трети от его совокупного ВВП. Это крупнейший производитель, потребитель и импортер жидкого топлива в Африке южнее Сахары. Причины кроются, во-первых, в экономическом росте этого государства, демонстрирующем стабильно высокие темпы, и, во-вторых, объеме спроса со стороны

экспортных африканских рынков (ЮАР поставляет нефтепродукты в сопредельные государства). В-третьих, также немаловажным фактором является развитая сеть автомобильных дорог, на которую приходится подавляющая доля коммерческих перевозок.

Ориентация на ближневосточных поставщиков, а также недостаток квалифицированной рабочей силы управленческого звена составляют зерно основной проблемы нефтегазового комплекса ЮАР – невозможность реализации всех мощностей предприятий данного комплекса и низкая рентабельность производства [10, С. 94]. В ЮАР государство контролирует все стадии производства и потребления нефти – от импорта нефтяного сырья до выдачи лицензий АЗС. В 1998 г. был взят курс на либерализацию рынка жидких топлив, однако, ощутимый контроль государства до сих пор сохраняется.

В ЮАР действуют четыре нефтеперерабатывающих завода, их общая мощность первичной переработки составляет 485 тыс. барр. в день [21]. При этом указанный уровень загрузки НПЗ не соответствует их реальным мощностям. Кроме того, в ЮАР находятся два завода, производящих синтетическое топливо из угля (CTL) и природного газа (GTL) (2). Двумя нефтеперерабатывающими заводами владеют международные энергетические компании – Chevron (НПЗ Chevref) и BP с Shell (НПЗ Sapref). Наиболее технологически сложный НПЗ Natref принадлежит южноафриканской Sasol Ltd (с незначительным участием Total). Еще одним заводом (Enref) управляет малайзийская Petronas.

Кроме того, национальная нефтяная компания ЮАР Petroleum, Oil and Gas Corporation of South Africa SOC Ltd (PetroSA) имеет планы по строительству нового нефтеперерабатывающего завода в промышленной портовой зоне Коэга недалеко от Порта-Элизабет предполагаемой

мощностью первичной переработки в объеме 15 млн. т/год (очевидно, правительство ЮАР предпринимает данные меры, осознавая перспективы растущего дефицита на рынке) [19]. Проект носит название Мтхомбо (Mthombo). Он находится в стадии оценки реализуемости при сотрудничестве с китайской China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec Group, Sinopec). Данный проект встречает широкую критику [16]. Во-первых, в контексте сложности решения вопросов логистики (намеченное расположение находится далеко от центров спроса). Во-вторых, подвергается сомнению сама целесообразность строительства данного НПЗ (принимая во внимание богатые ресурсы газа, развитые технологии GTL/CTL и общее избыточное предложение мощностей по переработке нефти в мире).

В связи с ростом цен на газовое сырье для нефтехимии PetroSA рассматривает возможность переориентирования завода по производству топлива из газа, расположенного в г. Моссел-Бей, в сторону производства более ценных нефтехимических продуктов. При этом окончательное решение данного вопроса будет зависеть от развития проекта Мтхомбо, который призван возместить снижение производства топлива, вызванное переориентацией завода в Моссел-Бей, и от реализации проекта по строительству терминала СПГ для лучшего обеспечения завода сырьем.

Планы по расширению нефтеперерабатывающего потенциала страны призваны решить проблему растущего структурного дефицита жидкого топлива. В случае, если государственная PetroSA откажется от идеи строительства нового крупного НПЗ, наиболее вероятным решением будет модернизация уже существующих мощностей, а также развитие технологий производства топлива из газа и угля.

Для государств, на территории которых недавно были обнаружены крупные залежи энергоресурсов и начата коммерческая добыча, важнейшее значение приобретает

эффективное и справедливое распределение нефтяных доходов в целях развития национальной экономики, инфраструктуры, социальной сферы и сокращения бедности. К их числу можно отнести Гану и Уганду. Имея под боком ярчайший пример «ресурсного» проклятия – Нигерию – эти страны с самого начала стараются установить эффективные правила и механизмы отрасли, пресечь коррупцию и растраты.

Открытие глубоководного месторождения Джубили на шельфе Ганы в 2007 г. положило начало разработке нового потенциально богатого углеводородами региона – мелового пласта Африканского экваториального континентального склона, к которому относятся шельфы Ганы, Кот-д’Ивуара, Либерии и Сьерра-Леоне, а также, возможно, Гвинеи, Сенегала и Мавритании. Добыча на месторождении была начата в конце 2010 г. с планируемым выходом на 120 тыс. бар. в сутки к 2013 г. Однако реальный объем добычи оказался меньше ожидаемого и в 2011–2012 гг. составлял около 60–70 тыс. бар. в сутки. Тем не менее, если принять во внимание другие уже открытые месторождения, а также возросший объем геологоразведочных работ в последние два года, можно сделать вывод, что добыча нефти в Гане уже к 2021 г. может увеличиться вдвое, превысив 250 тыс. бар. в сутки [12].

Главными игроками молодой нефтяной отрасли страны являются не «мейджоры», а независимые западные компании, такие как Tullow Oil PLC (Tullow Oil), Anadarko Petroleum Corp. (Anadarko) и Kosmos Energy Ltd (Kosmos Energy). Как было отмечено в разделе, посвященном анализу ТЭК региона, эти компании являются более гибкими и активными в отношении рискованной геологоразведочной деятельности, которая, в случае с Ганой, принесла им значительный успех.

В отличие от государств с продолжительной историей разработки месторождений и весьма нетранспарентного распределения доходов от нефти, таких как Нигерия, Ангола и Габон, или крайне слабых и экономически зависимых от экспортных доходов Чада и Экваториальной Гвинеи, Гана представляет собой, пожалуй, лучший пример того, как экономика страны и правительство может распоряжаться нефтяными богатствами. Государственная нефтяная компания Ганы – Ghana National Petroleum Corporation (GNPC) регулирует добывающую отрасль, имея долю 10 % во всех лицензиях. Все участки предоставляются на основе концессионных соглашений, при этом условия налогообложения в стране благоприятные в сравнении с Нигерией или Анголой. В 2010 г. был представлен Нефтяной билль, который призван заменить базовый закон 1984 г.

Уганда представляет собой другой интересный пример развития нефтяной отрасли в стране, не имеющей выхода в море, а также какой бы то ни было инфраструктуры по транспортировке и переработке энергоресурсов. Гигантское месторождение Альберт с запасами свыше 1 млрд. бар., обнаруженное в 2006 г. на северо-западе Уганды компаниями Tullow Oil и Heritage Oil Ltd (Heritage Oil), поставило перед страной задачу эффективного получения и использования доходов от нефтяных ресурсов, удаленных от ближайшего порта Момбаса в Кении на 1 300 км.

Строительство необходимого нефтепровода не является единственной проблемой отрасли. Так как страна с большим населением (более 35 млн. человек) нуждается в значительном объеме нефтепродуктов и полностью зависит от их импорта из Кении, то правительство Уганды считает необходимым построить перерабатывающий завод как обязательное условие разработки нефтяных ресурсов. Кроме того, территория месторождения является природной сокровищницей и национальным достоянием страны, что

ставит задачу сохранения ее биологического разнообразия и экологического баланса.

В настоящее время правительство, совместно с законодательными и общественными органами, вырабатывает свою позицию относительно развития нефтяной отрасли Уганды. До принятия Нефтяного билля, определяющего условия предоставления лицензий и налогообложения, которое планируется в 2015 г., вся деятельность по выдаче поисковых участков приостановлена, что снижает инвестиционную привлекательность и без того проблемного региона. Тем не менее, предполагается, что наряду с Tullow Oil, CNPC и Total, в равной доле владеющими разведочными блоками на месторождении Альберт, добывающая отрасль Уганды вскоре пополнится новыми игроками, включая как ведущих европейских и американских, так и азиатских компаний.

Огромный по территории и населению регион Африки южнее Сахары играет весьма незначительную роль в мировой экономике. В настоящий момент показатели спроса на основные нефтепродукты сравнительно низкие. Учитывая увеличение численности и автомобилизации населения в регионе, а также прогнозы относительно активизации экономического развития, уместно говорить о стабилизации роста спроса на нефтепродукты в ближайшем будущем. Иначе обстоит дело с состоянием нефтеперерабатывающего комплекса, также демонстрирующего довольно слабые позиции. В данной сфере не ожидается каких-либо значительных инвестиций в модернизацию и расширение технологически отсталых и плохо обслуживаемых НПЗ.

В тоже время африканские страны-экспортеры нефти и газа, расположенные южнее Сахары, отличаются довольно высокой инвестиционной привлекательностью, которая вызвана рядом факторов: высоким качеством добываемой нефти (3), чрезвычайно выгодным географическим

расположением, удобными для иностранных ТНК условиями ведения процесса разведки и разработки, удаленностью основных районов добычи от населенных пунктов и центров нестабильности, а также значительных перспектив открытия новых крупных месторождений углеводородов.

Конечно, инвестирование в ТЭК региона неизменно сопряжено с риском. В сравнении с другими крупными центрами нефте- и газодобычи государства Африки южнее Сахары не обладают должной конкурентоспособностью, что выражается в слабом уровне защиты интересов инвесторов, неразвитой инфраструктуре, низким уровнем здравоохранения и образования, отсутствием модернизированной технологической составляющей ТЭК, а также чрезмерной государственной бюрократией и коррупцией. В дополнение к этому, Африка южнее Сахары является нестабильным регионом с высоким градусом к эскалации конфликтности. Перечисленные выше отрицательные стороны работы в регионе создают высокий уровень риска для капиталовложений. Однако, существующие риски нивелируются за счет стратегической важности энергетического потенциала региона для нефтегазовых компаний.

..........*

[1] Африка в вопросах и ответах [Текст] / Л.В. Гевелинг // Азия и Африка сегодня : ежемесячный научный и общественно-политический журнал / Учредители : Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, Ин-т Африки. М.: Наука, 1957-. С. 9.

[2] Африка в начале XXI века. Проблемы экономического развития: сб. статей [Текст] / ИАФР РАН ; [отв. ред. Е.В. Морозенская]. М. : ИАФР РАН, 2005. С. 20.

[3] *Бабатола О.* Западная Африка во внешней политике Федеративной Республики Нигерии [Текст] / Отв. ред. Т.Л. Дейч. М. : ИАФР РАН, 2004. С. 24.

- [4] *Баскин В.С.* Проблемы развития внешней торговли стран Африки в конце XX – начале XXI в. [Текст]. М., 2004. С. 24.
- [5] *Бочаров В.А.* Мировая добыча нефти: история, современное состояние и прогноз [Текст]. М. : ОАО «ВНИИОЭНГ», 2010. С. 202.
- [6] *Виганд В.К.* Африка. Национальное богатство и международное перераспределение ресурсов [Текст]. М., 2004. С. 81.
- [7] Воздействие мирового кризиса на Африку и влияние кризисных процессов в Африке на страны «Севера» : Материалы научной конференции (Москва, 16 июня 2009 г.) [Текст] / Институт Африки РАН, Фонд Розы Люксембург. М. : Учреждение Российской Академии наук ИАфр РАН, Фонд Розы Люксембург (ФРГ), 2009. - 178 с.
- [8] *Малахов Б.В.* Экономика стран Тропической Африки: реализация целей декларации тысячелетия ООН [Текст] : дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. С. 27.
- [9] *Павлов А.М.* Экономика Африки на рубеже веков [Текст]. М.: ИАфр РАН, 2004. С. 31.
- [10] *Притворов А.В.* Опыт осуществления проектов развития на Юге Африки : (техничко-экономические аспекты, 1970-2006 гг.) [Текст] / А. В. Притворов ; ИАфр РАН. М. : ИАфр РАН, 2007. С. 94.
- [11] Страны Африки: проблемы и пути экономического развития [Текст] / Ученые записки Института Африки РАН. М. : ИАфр РАН, 2013. Вып. 31. С. 9.
- [12] *Dontoh Ecow.* Ghana Oil Output to More Than Double by 2021 With New Fields [Electronic resource] / Bloomberg Sustainability. 2013. April, 24. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2013-04-24/ghana-oil-output-to-more-than-double-by-2021-with-new-fields.html> (дата обращения: 19.10.2014).
- [13] GDP growth (annual %) in Sub Saharan Africa [Electronic resource] / Trading Economics. URL: <http://www.tradingeconomics.com/sub-saharan-africa/gdp-growth-annual-percent-wb-data.html> (дата обращения: 15.10.2014).
- [14] GDP growth annual [electronic resource] / The World Bank Group. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG/countries/1W--ZF?display=graph> (дата обращения: 15.10.2014).

- [15] *Ifebhor K.* Escravos-Gas-to-Liquids Project Ready [Electronic resource] / Nigeria CommunicationsWeek. 2013. August, 07. URL: <http://www.nigeriacommunicationsweek.com.ng/node/6332> (дата обращения: 15.10.2014).
- [16] Mthombo Oil Refinery, South Africa [Electronic resource] / Hydrocarbons Technology. URL: <http://www.hydrocarbons-technology.com/projects/mthombooilrefinery/> (дата обращения: 15.10.2014).
- [17] Nigeria Liquefied Natural Gas (NLNG) supplies project [Electronic resource] / Shell Global. URL: <http://www.shell.com/global/environment-society/society/nigeria/major-projects/gbaran-ubie.html> (дата обращения: 15.10.2014).
- [18] Petroleum and other liquids : Countries: South Africa [electronic resource] / US Energy Information Administration. URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=sf> (дата обращения: 15.10.2014).
- [19] Project Mthombo. Key Facts [Electronic resource] / PetroSA. URL: http://www.petrosa.co.za/building_futures/Pages/Project-Mthombo.aspx (дата обращения: 15.10.2014).
- [20] Shell in Nigeria: The Gbaran Ubie Integrated Oil and Gas Project [Electronic resource] / Royal Dutch Shell PLC. 2011. April. URL: <http://s03.static-shell.com/content/dam/shell/static/nga/downloads/pdfs/briefing-notes/gbaran.pdf> (дата обращения: 15.10.2014).
- [21] South Africa Crude Oil Refinery Capacity [Electronic resource] / U.S. Energy Information Administration. 2013.P. 10. URL: http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/South_africa/south_africa.pdf (дата обращения: 18.10.2014).
- [22] Sub-Saharan Africa (developing only) [Electronic resource] / The World Bank Group. URL: <http://data.worldbank.org/region/sub-saharan-africa> (дата обращения: 15.10.2014).

Примечания

- (1) Ряд иностранных инвесторов уже выразили интерес к участию в проектах по возведению вышеуказанных предприятий. Так, индийская Nagarjuna Fertilisers собирается инвестировать 2.5

млрд. долл. в проект по постройке двух заводов производства удобрений, а фирма из Саудовской Аравии NAPET (дочерняя компания ALU J AIN), намерена вложить 3.5 млрд. долл. в строительство нефтехимических предприятий. С вышеуказанными компаниями правительство Нигерии планирует подписать меморандумы о взаимопонимании в ближайшее время.

(2) Нефтеперерабатывающие заводы находятся вблизи городов Кейп Таун (НПЗ SHEVREF) и Дурбан (НПЗ SAPREF и ENREF) и в нескольких километрах от Йоханнесбурга (НПЗ NATREF). Проектируется создание завода вблизи Порты Элизабет (НПЗ SOEGA). Также действуют завод производства топлив и газа вблизи г. Моссел–Бей (НПЗ MOSSGAS).

(3) Так, к примеру, около 65 % объемов добычи нефти в Нигерии составляют легкие сорта с низким содержанием серы (0.05-0.2 %), плотность которых составляет 29-37 градусов по шкале Американского нефтяного института (API). Среди них основные экспортные брэнды, получившие свои названия от терминалов их отгрузки – Bonny Light (37 градусов API) и Forcados (31 градус API). Последний считается одним из лучших в мире для производства высококачественного бензина.

К СТОЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.А. Рындин*

Со дня начала Первой мировой войны, или, как её называли современники, Великой войны, глубоко повлиявшей на историю Европы и мира, в этом году исполнилось 100 лет. Эта война открыла «эпоху катастроф», захватившую весь мир в переломном XX веке. Война

---

* **Рындин Вячеслав Алексеевич** – студент 3 курса бакалавриата кафедры ТИМО РУДН, научный руководитель к.и.н., доцент кафедры К.П. Курылев

принесла множество человеческих жертв, став воистину бедствием глобального масштаба.

Актуальность темы заключается в современном дискуссионном взгляде на Первую мировую войну, а также на процессы, предшествовавшие ей и последовавшие за ней. В своем многостороннем переплетении конфликт был значительно сложнее, чем те биполярные кризисы, которые позднее, во времена холодной войны, приближали мир, как казалось, к третьей мировой войне. Вовсе не архаическая глупость стала причиной этой первой великой катастрофы, в которой в определенном смысле присутствовали и элементы последующих потрясений. Важнейший урок Первой мировой заключается в том, что война далеко не всегда является единственным и верным возможным выходом. Будучи попыткой решения сразу целого комплекса проблем и задач, война в итоге не решила, а усугубила многие проблемы.

Период конца XIX – начала XX веков в целом охарактеризовался нарастанием напряженности в мире, усилением блокового противостояния, обострением отношений между странами Антанты и Центральными державами и важнейших узлов противоречий на Балканах и на Ближнем Востоке. Важно, что рубеж XIX-XX столетий стал периодом формирования и усиления взаимозависимости между государствами, и именно в это время начала создаваться глобальная система – то, без чего невозможно представить современный мир.

На сегодняшний день, в год столетия со дня начала Первой мировой войны, нельзя сказать, что не осталось неизвестных страниц этой войны, в том числе в контексте истории России. Многие исследователи считают, что мировая война до сих пор остается «забытой войной», несмотря на то, что ей посвящено немало работ и исследований. В условиях открывшихся новых архивных данных появляется возможность заново проанализировать драматические

события 1914–1918 годов. Предмет исследования источниками обеспечен: опубликованы документы по истории внешней политики России [2], мемуары иностранных послов, находящихся в России на момент начала войны (например, воспоминания французского посла Мориса Жоржа Палеолога или британского посла в России Джорджа Бьюкенена), что представляет собой богатую почву для анализа.

История пяти недель, прошедших между терактом в беспокойном балканском регионе на периферии Австро-Венгрии и началом войны между великими державами Европы была описано много раз. По случаю столетия со дня катастрофы появились многочисленные новые исследования, которые пытаются донести до нас смысл происходивших событий. Подробно раскрываются расчёты, проводившиеся накануне войны в европейских столицах, рискованные прогнозы и кампании, которые якобы должны были привести к быстрой победе. Определяются цели войны, поведение участников конфликта, ошибки восприятия противников и собственных союзников.

К изучению различных аспектов войны подходили многие отечественные и зарубежные историки. Интересный подход был выдвинут британским историком школы «новой истории» Эриком Хобсбаумом, который разделил мировую историю на два периода: «долгий XIX век» и «короткий XX век». Переломной, по мнению историка, стала как раз Первая мировая война, разделившая эти два временных отрезка [7].

Среди российских историков следует выделить специалиста в области новейшей истории и международных отношений А.И. Уткина, который в своих книгах аргументированно отвечает на многие важные вопросы, касающиеся роли России в европейской политике.

Проблемы сотрудничества и взаимоотношения стран блока Антанты и России затронуты в статье Е.С. Сенявской «Соперники, союзники, враги...» [б. С. 86-101].

Как массовое явление Первая мировая война служит темой множества произведений художественной литературы. Ужасы и серьёзные испытания описали в своих романах такие выдающиеся авторы как Эрнест Хемингуэй («Прощай, оружие!»), Эрих Мария Ремарк («На западном фронте без перемен»), Михаил Афанасьевич Булгаков («Белая гвардия»), герои их произведений – потерянное поколение, молодые люди, чью начинающуюся жизнь безжалостно сбила на полном ходу война, точно так же, как и жизнь многих людей той эпохи.

Великие исторические события окружены мифами и легендами. Тем не менее, очень немногие из них сравнимы с жарким летом 1914 года, которое посмеялось над человечеством, обеспечив сценарий, который вызвал первую трагедию XX века.

Так получилось, что в дальнейшем, когда уже появилась возможность сопоставить две мировые войны, Первая мировая незаслуженно ушла на второй план, оказалась в тени, была почти что забыта. Конечно, Вторая мировая война превзошла свою предшественницу по потерям, вновь поразив мир грандиозными масштабами и ожесточёнными театрами боевых действий, потрясениями, социальными переменами вместе с ломкой прежнего мироустройства. Однако никто не вправе забывать тех уроков, которым может научить эта, первая война; никто не вправе незаслуженно умалять её значения. В первую очередь, война оказала колоссальное влияние на всё последующее дальнейшее интенсивное развитие международных отношений, выявила очередные противоречия между великими державами, заложила основы современного миропорядка.

Непосредственно интересным представляется сам феномен войны. Когда она возникает, при каких обстоятельствах, почему именно в тот или иной определённый момент мировой истории и можно ли её избежать? Как справедливо заметил Макиавелли: «Войны начинаются по вашей воле, но не прекращаются, когда вы этого захотите» [10]. Джордж Оруэлл с большой проницательностью написал, что самый быстрый способ завершить войну – проиграть её [9]. Мы не можем изменить историю и изобрести лучшее прошлое, но мы также не можем это прошлое игнорировать. И ведь на самом деле, – если войны и могут чему-нибудь научить человечество, так это тому, чтобы их не начинать.

Война казалась неизбежной, так как амбиции каждой из стран, будь то Франция, Великобритания или Российская империя, ставших впоследствии ядром одной коалиции и оказавшихся по одну сторону баррикад, или же Германской, Австро-Венгерской или Османской империй, оформивших свой союз по другую сторону, – непомерно росли угрожающими темпами. Нужен был лишь предлог, и он нашёлся. 28 июня 1914 года произошло событие, которое привело к началу Первой мировой войны. Гаврило Принцип, боснийский студент, член революционной организации «Млада Босна», боровшейся за освобождение Боснии и Герцеговины от австро-венгерской оккупации и за объединение с Сербией, совершил в боснийской столице покушение на наследника австро-венгерского престола, эрцгерцога Франца-Фердинанда.

Модели мышления Венского конгресса были уже не в состоянии реагировать на реальность в Европе в начале XX века. В мире устанавливались сложные взаимосвязи, формировалась ранняя стадия глобализации национальных экономик. Внешняя политика того времени не располагала ни желанием, ни инструментами для создания доверия и

достижения баланса интересов. Наоборот, отмечалось глубокое обоюдное недоверие и применение средств тайной дипломатии. Не было сформировано сильных и эффективных институтов мирного урегулирования споров путем переговоров.

Мирные конференции не способствовали разрядке обстановки. В июле 1899 года в Гааге прошла первая международная конференция по ограничению вооружений, инициатором которой - важно отметить этот факт - выступила Россия. В июне 1907 года проходит вторая мирная конференция. Однако инициативы мирного урегулирования остались незамеченными.

Без внимания осталась инициатива Николая II передать австро-сербский спор в Гаагский трибунал [4. С. 270], и соответствующая телеграмма российского царя кайзеру Вильгельму [1. С. 132].

Мирные предложения не были услышаны, и Россия вступила в войну. Однако по итогам войны, Россия — важнейшая участница Антанты, коалиции, одержавшей победу; страна столько для этой победы сделавшая и не раз спасавшая своих союзников, — была не только лишена плодов этой непростой победы, но и прекратила с падением монархии своё существование в качестве империи. Так или иначе, Брестский мирный договор вычеркнул Россию из числа лидеров послевоенного устройства мира.

С самого начала боевых действий всю тяжесть войны государства Антанты возложили на Россию. Генералы союзников понимали, что их солдаты не должны быть принесены в жертву напрасно. В целом, союзники воевали гораздо более сдержанно и осознанно, жалея свои физические и моральные ресурсы (не повторится ли подобный сценарий и во время Второй мировой?).

Основная проблема заключалась в том, что, не выполнив важные внутренние задачи, Россия не смогла

справиться с внешними. «Отсутствие необходимой в войне сплоченности нации, различные течения в общественном сознании, конфронтация в самом российском обществе: классовая вражда» [3], – всё это совершенно не способствовало решительной победе в войне, несмотря на храбрость, доблесть и героизм русской армии. Нравственным удовлетворением для солдат и офицеров, воевавших до конца несмотря ни на что, могут служить слова главнокомандующего союзными армиями маршала Фоша: «Если Франция не была стерта с карты Европы, она этим обязана, прежде всего, России» [5].

Исход войны стал для России трагичным: падение монархии, революция, утрата веры и тысячелетней культуры, братоубийственная гражданская война, раскол всего общества на два непримиримых лагеря. Кроме того, началась интервенция Антанты в Россию.

Последствия войны, которая закончилась распадом Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй, можно увидеть во многих аспектах и сегодня. Помимо изменения политической карты мира, после Первой мировой войны сформировалась совершенно новая система международных отношений, со своими особенностями и противоречиями. 28 июня 1919 года в ходе Парижской мирной конференции был подписан Версальский договор, составивший основу Версальско-Вашингтонской системы. Германия и её бывшие союзники, а также Россия не были допущены к переговорам, что противоречило принципам открытой дипломатии. В мире складывался новый баланс сил с относительным многополярным порядком международных отношений. Была создана Лига Наций, важный международный орган, призванный никогда более не допустить возникновения нового конфликта, подобного Первой мировой войне. Но, тем не менее, Версаль и дальнейшее послевоенное устройство заложили основы новой

мировой войны. Усиление нацизма и провал европейской политики: идей коллективной безопасности и политики «умиротворения агрессора», кризис Версальско-Вашингтонской системы и неэффективность Лиги Наций в решении международных конфликтов, мировой экономический кризис – вот основные причины того, почему не удалось избежать следующего мирового конфликта.

Первая мировая война стала судьбоносной для России. Прекратив своё существование в качестве империи, страна на несколько лет погрузилась во тьму гражданской войны. Сменились политические лидеры, но что самое главное – изменилось и самосознание народа, который выстоял несмотря ни на что: потеряв свою идентичность, он попытался обрести её в новой форме – в новом государстве всеобщего равенства, в первом в мире социалистическом государстве.

В 1917 году, нарушив нейтралитет по отношению к событиям в Европе, на стороне Антанты в войну вступили Соединённые Штаты Америки. США взяли на себя обязанность главного кредитора и поставщика вооружения для стран блока, получая от этого колоссальные прибыли без каких бы то ни было существенных потерь. США вступили в войну только тогда, когда исход уже был предрешён, чтобы не опоздать к новому разделу мира. Таким образом, Соединённые Штаты во главе с президентом Вудро Вильсоном стали участником установления нового послевоенного миропорядка. Америка отказалась от «доктрины Монро», вековой концепции невмешательства во внутренние дела европейских стран. С этого момента началось активное участие США в мировой политике.

Является ли Первая мировая война всего лишь далекой историей? Тот факт, что Балканы к концу XX века, то есть сразу же после распада Советского Союза, вновь превратились в кризисный европейский регион, показывает, что, вероятно, нет особых оснований говорить о том, что

Первая мировая война осталась далеко позади. Исход войны привёл также к новому империалистическому переделу Ближнего Востока, последствия которого, включая палестинскую трагедию, мы наблюдаем до сих пор. В 1990-е годы на смену прямому конфликту между великими державами, который достигал катастрофического пика в периоды мировых войн, пришла современная версия колониальных войн: в Ираке, в Афганистане и в других точках.

В последние годы наблюдается много сходства с тем, что было сто лет назад. «Почти общеизвестно, что мир, в котором мы живем, кажется все более и более близким к 1914 году» [8], пишет историк Кристофер Кларк. Сегодняшний мир – многополярный, хаотичный, он всё больше похож на мир до 1914 года с его беспокойным развитием. Главная характеристика современных международных отношений – нестабильность и непредсказуемость. Связи стали сложнее, а ядерный потенциал перестал быть привилегией немногих. Надо понимать, что господство одних стран и зависимость других, – не будут длиться вечно.

..........*

[1] *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата — М.: Международные отношения, 1991.

[2] Внешняя политика России XIX – начало XX века. Серия 1. 1801-1815. – М.: Госполитиздат, 1960-1972.

[3] *Ерзин Э.А.* Великое испытание России // Первая мировая война: История и психология. Материалы Российской научной конференции, 29-30 ноября 1999 г. – С.-Пб., 1999.

[4] *Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. — М.: Международные отношения, 1991.

[5] Русский экспедиционный корпус во Франции (1916-1918). [http://www.xx13.ru/kadeti/rus_korpus.htm].

[6] *Сенявская Е.С.* «Соперники, союзники, враги...» Восприятие Великобритании, Франции и США в России и СССР в первой половине XX века // *Обозреватель-Observer*. Научно-аналитический журнал. - 2010. - №. 4. С. 32-41; № 5.

[7] *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914—1991). — М.: Издательство Независимая Газета, 2004.

[8] *Christopher Clark über den Ersten Weltkrieg. Die Jahrhundertkatastrophe.* Christian Schröder. // *Der Tagesspiegel*. — 22.10.2013.

[9] *George Orwell, Second Thoughts on James Burnham, Polemic,* May 1946.

[10] *Machiavelli N.* La mente di un uomo di Stato, p. 85. Firenze, A Spese Dell' Editore, 1849.

УКРАИНСКИЙ ФАКТОР В ПРИДНЕСТРОВСКОМ КРИЗИСЕ В 2006-2014 ГГ.

Е.В. Семибратов

Конфликт на территории Приднестровья имеет глубокие исторические корни, вся сущность данного конфликта была заложена при создании внутрисоюзных границ внутри СССР. Распад СССР очень болезненно сказался и на МССР, в которой в конце 80-х гг. произошла явная вспышка национализма, приведшая к распространению идей о воссоединении с Румынией. Однако, как и большинство других советских республик, Молдова была крайне не однородна по своему этническому составу; на территории Приднестровья люди всячески сопротивлялись всяческой «румынизации». Большинство из них по своей национальности были русскими, отсюда и происходит основная причина политического

· **Семибратов Е.В.**, студент 3 курса кафедры ТИМО. Научный руководитель – к.и.н., доцент К.П. Курылев

конфликта и противостояния, наблюдаемого на территории Молдовы со времен окончательного заката СССР в 1987-1991 гг.

Исторически сложилось, что основной частью населения Приднестровья являются именно русскоговорящие люди, поэтому любой антироссийский поворот среди молдавских элит в Приднестровье воспринимался крайне негативно. Одновременно Приднестровье является самым экономически развитым регионом Молдовы, в котором сосредоточена вся основная промышленность, включая энергетику, способную удовлетворить все внутриреспубликанские нужды, поэтому потеря Приднестровья для Молдовы может означать для государства качественное ухудшение экономического положения, которое и на данный момент не может вызывать никакой гордости среди граждан.

Активная фаза приднестровского конфликта началась в 1992 г., в ходе вооруженного противостояния между Кишиневом и Тирасполем, однако необходимого дипломатического решения, необходимого для разрешения конфликта достигнуто не было, стороны сохранили статус quo; Молдова продолжала считать Приднестровье частью своей страны, однако Тирасполь приступил к формированию своей собственной государственности, которую он пытался получить еще в 1990 г., путем попытки закрепления за Приднестровьем статуса союзной республики. К настоящему времени Приднестровью удалось, в целом, сложиться как полноценной государственной единице, в республику сформированы органы государственной власти, функционирует институт гражданства[14].

Стоит отметить так же особое географическое положение данной республики, расположенной между Молдовой и Украиной, поэтому позиция Киева в данном вопросе играет достаточно значительную роль. Рассматривая внешнеполитические устремления украинского руководства,

стоит признать, что они настаивали на сохранении Приднестровья в составе Молдовы на правах автономии, таким образом, Киев, один из основных акторов в данном вопросе заключалась именно в замораживании конфликта, чему способствовали заключенные молдавско-украинские двусторонние договора и соглашения [15].

Позиция Российской Федерации в решении данного конфликта была более сложной, так как приднестровское правительство открыто объявляет о своих пророссийских симпатиях и о стремлении войти в состав Российской Федерации, таким образом, в виде непризнанной республики Россия получила возможность на продвижение своих внешнеполитических интересов на территории Молдовы. Однако вопрос с международным признанием для Приднестровья стоял крайне остро, так как в изменении его статуса из основных субъектов современных международных отношений заинтересована только Россия.

Переговорный процесс, шедший с 1992 г., был остановлен в 2001 г., так как текущая геополитическая ситуация не могла устроить Молдову в виду чрезмерного внешнеполитического влияния России, что и вызвало в 2006 г. обострение приднестровского кризиса, в ходе которого произошла экономическая блокада региона со стороны Молдовы и Украины [12]. Данные действия противоречили ранее подписанным соглашениям, в первую очередь, был нарушен Меморандум об основах нормализации отношений между Молдавией и Приднестровьем 1997 г., гарантом которого являлась и Россия. Но все равно решение было принято, суть данной блокады заключалась в том, что украинская и молдавская таможни не пропускали продукцию с предприятий, плативших налоги Тирасполю, а не Кишинёву, именно так возникла проблема двойного налогообложения. Приднестровская Молдавская Республика потеряла значительные средства, которые на 2014 г., по словам Н.В.

Штански, министра иностранных дел Приднестровья, исчисляются уже сотнями миллионов долларов[6]. Из-за этого Тирасполь был вынужден попросить финансовую помощь у Москвы, которую с тех пор стабильно получает, взамен являясь проводником российской политики на юго-западной окраине бывшего СССР.

В ответ на данные действия в 2006 г. на территории ПМР прошел референдум, в ходе которого 97 % принявших участие жителей региона поддержали предложение о получении независимости с последующим вхождением в состав России. Однако реального достижения компромисса между сторонами достичь не удалось, переговоры, в конечном счете закончились безрезультативно, позиция России не нашла поддержки у оппонентов. Стоит отметить, что позиция Украины в данном вопросе не могла вызвать оптимизма, в виду того, что правительство В. Ющенко не могло поддержать Приднестровье в сложившейся ситуации. Однако в ходе данной блокады пострадали так же и украинские предприятия, отсюда следует заключение, что Киев отказался от роли самостоятельной стороны в переговорах, предпочтя войти в проевропейский и проамериканский фарватер, что, в принципе, было не удивительно для «детища Оранжевой Революции». В перспективе Киев себя явно дискредитировал в глазах приднестровского руководства, президент ПМР И. Смирнов заявил, что действия киевских властей – экономическая смерть в рассрочку[8]. В союзниках Приднестровья осталась только Россия, именно на нее основные надежды возлагало и официальный Тирасполь, и все население непризнанной республики, таким образом, даже западные эксперты были вынуждены признать тот факт, что Приднестровье – пророссийский регион[20].

Таким образом, в решении приднестровского кризиса сложился явный дисбаланс силы в пользу Кишинева, соответственно, Кишинев выдвигал явно нереалистичные

требования по нивелированию роли России в данном вопросе, в первую очередь, путем привлечения в переговорный процесс Румынии, а так же путем вывода российских миротворцев из Приднестровья. Таким образом, Российская Федерация и Приднестровская Молдавская Республика не могли себе позволить заключить соглашение на таких условиях.

На протяжении 2007-2012 гг. стороны пытались вернуться к возобновлению диалога между сторонами. Южноосетинский кризис 2008 г. не внес каких-либо значительных корректировок в статусе Приднестровья, российский парламент даже на волне признания независимости Абхазии и Южной Осетии не почитал правильным признать Приднестровскую Молдавскую республику, как независимый субъект международного права[3]. В 2008 г. состоялись переговоры по решению данного кризиса, на которых украинское руководство не проявило должной активности, за что и получило свою порцию критики от оппозиционной Партии Регионов; ее депутат высказался о том, что статус Приднестровья является достаточно болезненной темой для национальных интересов Украины, более того оппозиционная в то время Партия регионов заявила о том, что территория Приднестровья – историческая часть Украины, оторванная от нее И.В. Сталиным во время формирования границ МССР[1].

Из Киева все чаще и чаще стали звучат подобные возгласы, особенно с приходом к власти В.Ф. Януковича. В 2009 г. Россия организовала встречу в Москве президентов Молдовы и Приднестровья, особый упор на этих переговорах Россия делала на сохранение текущего статуса миротворческой миссии с целью вывести США, ЕС и Украину из данного переговорного процесса. Однако такое положение не могло устроить страны Запада, отказ от традиционного формата переговоров 5+2 грозило значительным усилением внешнеполитического влияния России в регионе. В том же

году в стране произошел конституционный кризис, расстроивший планы российской дипломатии на урегулирование кризиса в формате 2+1, в итоге в Кишинёве к власти пришли прозападные силы. В Киеве в 2010 г. было оглашено совместное российско-украинское заявление, которое по своему содержанию повторило Московское заявление 2009 г., таким образом, позиция Киева подверглась значительной корректировке, Москва получила более лояльный Киев, были созданы условия для ведения переговоров в формате 5+2 со странами Запада и проевропейским Кишинёвом на равных условиях.

Украинское правительство стало вызывать свою обеспокоенность по поводу правового статуса жителей Приднестровья, так как треть из них являются украинцами, в этих условиях Киев в 2013 г. выдвинул требование создать свое консульство в Тирасполе[9]. Правительство В.Ф. Януковича аргументировало это тем, что Молдова сама «отмежевалась» от Приднестровья путем установки пограничных кордонов и введения таможенного контроля вдоль р. Днестр. Таким образом, Киев начал делать первые робкие попытки по установлению своего контроля над Приднестровьем, что в дальнейшей перспективе грозило ему крупным политическим соперничеством за контроль над регионом с Москвой. К тому же при таком раскладе на поверхность вышли украино-румынские противоречия, усугубляемые призывами румынских националистов по принадлежности Северной Буковины и Южной Бессарабии.

На момент начала Евромайдана ситуация складывалась крайне тяжелой, так как в районе р. Днестр сложилась крайне сложное политическое противостояние между странами Евросоюза с одной стороны и с другой Российской Федерацией, позиция Украины в этом вопросе не являлась маловажной, однако внутренняя политическая нестабильность значительно ее девальвировало.

Правительство В.Ф. Януковича вряд ли могло пойти на политическое противостояние с Москвой из-за Приднестровья, особенно учитывая экономическую зависимость от России, поэтому Киев являлся союзником России в данном вопросе. На историческом саммите в Вильнюсе Молдова подписала экономическую интеграцию с Европейским Союзом, что явно не поощряет решение приднестровского конфликта. Украина на этом же саммите отказалась от подписания ассоциации с Евросоюзом, что и вызвало массовую волну протестов в Киеве и на западе Украины. Таким образом, можно констатировать, что формально Кишинев отмежевался от Приднестровья, так как в действительности между Молдовой и Приднестровьем уже существует межгосударственная граница, и их политические элиты придерживаются разных взглядов в выборе союзников и вектора стратегического развития.

21 февраля 2014 г. в Киеве было заключено соглашение между правительством В.Ф. Януковича и оппозицией при посредничестве министров иностранных дел Франции, Германии и Польши. В.Ф. Янукович выполнил все требования оппозиции, однако данное соглашение было нарушено оппозицией, В.Ф. Янукович сначала бежал на восток Украины, в Харьков, однако в виду значительной эскалации конфликта он был вынужден скрыться в России. Именно в этот момент положение традиционно пророссийски настроенного Приднестровья значительно ухудшилось, так как оно оказалась заблокировано между двумя странами, правительства которых явно не являются сторонниками Москвы. Молдова еще в конце 2013 г. усилили длившуюся с 2006 г. экономическую блокаду региона, а уже в феврале 2014 г. к данному процессу активно подключилась Украина, а точнее захватившее власть вооруженным путем новое правительство А. Яценюка, не признаваемое Россией, как легитимное. С этого момента приднестровский кризис

становится частью большого украинского кризиса, кризиса которой уже успел стать символом смены мировой системы международных отношений.

Значительную лепту в ухудшение российско-украинских отношений внесло добровольное вхождение Крыма в состав Российской Федерации, пример Автономной Республики Крым, ПМР приветствовала решение народа Крыма о вхождении в состав России. Экономическая блокада, доведенная до того, что граждан с российским гражданством из Приднестровья не пускают на территорию Украины, вынуждают искать Тирасполь пути скорейшего официального вхождения в состав РФ [16]. В знак своей приверженности данной риторике Приднестровье официально в конце 2013 г. перешло на законодательство России.

Во внешнеполитической линии новоявленного украинского руководства проявляются те же ошибки, которые украинское правительство совершило во время президентства В. Ющенко. Таким образом, можно заключить, что Киев отказался во второй раз от роли посредника в данном конфликте, войдя в политический фарватер США, поэтому роль Украины оказалась значительно девальвированной. В ответ на эти действия 25 марта 2014 г. министр иностранных дел Приднестровья Н.В. Штански заявила, что признание Приднестровья является только вопросом времени, мировые СМИ облетела новость, что она призвала В.В. Путина «завоевать ее страну» [4]. Данные заявления отражают реальное общественное мнение Приднестровья, после данных заявлений в западных СМИ активизировалась истерия по поводу предстоящей аннексией Приднестровья Россией; 23 апреля 2014 г. американская газета Нью-Йорк Таймс вышла под заголовком «Молдова – следующая Украина» [17]. Особую роль в данном контексте сыграло географическое положение Приднестровья; украинские СМИ заговорили о возможности вторжения российской армии не только с

Востока, но и с территории непризнанной республики, где с 1992 г. постоянно базируется 14-я российская армия.

Тем временем экономическая ситуация на территории Приднестровья продолжает значительно ухудшаться, сейчас экономика вступила в стадию стагнации, традиционный для непризнанной республики российский рынок теряет свои позиции, из-за сложности с логистикой, впервые возникших в 2006 г. и значительно усугубившихся в 2013-2014 гг., именно фактор украинского кризиса стал решающим в данном аспекте. По мнению приднестровского руководства, проводимый официальным Кишиневом курс на евроинтеграцию еще сильнее ударит по экономике региона. Таким образом, можно заключить, что необходимость срочного решения приднестровского конфликта уже окончательно назрела, однако в свете бурно развивающегося кризиса на Украине, особенно в ее восточных регионах, маловероятно, что для Москвы Приднестровье будет центральным направлением.

Фактом, доказывающим важность Приднестровья для России, следует считать визит полномочного президента РФ в Приднестровье Д. Рогозина, который известен своей жесткой позицией по целому ряду вопросов, а западные СМИ выражает мнение, что Рогозин является современным олицетворением российских «ястребов». Визит одиозной для Запада личности стоит действительно дорого в сложившейся ситуации, Приднестровье получает, таким образом, психологическую поддержку Москвы на фоне текущего кризиса на Украине. Последний высокопоставленный чиновник России, посещавший Приднестровье, был Е. Примаков в 1999 г., прошло 15 лет, активная позиция России понадобилась вновь для поддержания архитектуры системы международных отношений. Одной из основных целей данного визита было обеспечение экономической безопасности региона в условиях блокады со стороны и

Молдовы, и Украины. Меры, которые собирается предпринять российское правительство по данному региону, это вовлечение Приднестровью в российскую производственную цепь, не исключается участие Приднестровья в работе российского ВПК, данные шаги выглядят вполне логичными со стороны Москвы по укреплению своего союзника на берегах Днестра. Повторный визит Д. Рогозина на празднование 9 мая текущего года в непризнанной республике только подтвердил данное намерение, однако в ходе данного визита не обошлось без казуса; подписи 185 тысяч жителей Приднестровья, подписавших обращение к В.В. Путину о признании суверенитета республики, были конфискованы у российской делегации молдавской таможней[19]. Данный шаг не может быть воспринят, как дружественный, особенно в контексте развивающегося кризиса. В ходе возвращения Рогозина Украина и Румыния закрыли свое воздушное пространство для самолета российского чиновника, таким образом, Москве было дано понять со стороны ее оппонентов, что Приднестровье в случае быстрого развития событий окажется под угрозой тотальной блокады. Все это произошло на фоне заявления Д. Рогозина 9 мая в Тирасполе, что Москва не допустит блокады региона[10], но, тем не менее, в таком случае, любая помощь со стороны России в таком случае будет крайне затруднительна.

Ситуация в Приднестровье накаляется с каждым днем, проевропейские силы в Молдове и на Украине делают все возможное для ликвидации данного «оплота Кремля», 25 апреля появилась информация о блокаде Приднестровья на украинской границе Правым Сектором, о подготовке украинской территории к боевым действиям, в регионе наблюдается излишняя доля нервозности. Считается вполне вероятным, что после президентских выборов на Украине 25 мая 2014 г. граница между Приднестровьем и Украиной будет

полностью закрыта, что для государства, не имеющего выхода в море. Особого внимание необходимо уделить тому, что в Кишиневе крайне обеспокоены таким развитием ситуации в Приднестровье, поэтому, по информации пресс-службы украинского МИД, 25 апреля 2014 г. в Вене президент Молдовы Н. Тимофти и и.о. министра иностранных дел Украины А. Дешица достигли договоренности о противодействии России в евроинтеграционном аспекте, так же данная договоренность касается «обеспечению безопасности» в неподконтрольных Приднестровье и восточных регионах Украины. Таким образом, можно увидеть единую суть конфликта так и в Приднестровье, так и на Украине, которую раскрывает борьба за геополитическое влияние над причерноморским регионом между странами Запада и Россией. На современном этапе приднестровского конфликта относительная самостоятельность Киева в данном вопросе утеряна полностью, все решения по региону принимаются либо в Москве, либо в Вашингтоне.

Приднестровье уже неоднократно просило признать свою независимость у России, однако, с 1992 г. российское руководство так и не рискнуло принять такое решение, ни в свете приднестровского референдума 2006 г., ни по обострению отношений с Западом в ходе южноосетинского конфликта в 2008 г. с Грузией. В марте 2014 г. Приднестровье в очередной раз обратилось к России с просьбой о принятии в свой состав, в Приднестровье крайне опасаются новой политической конъюнктуры. Страна оказалась зажатой между двумя откровенно враждебными государствами, многие эксперты подтвердили возможность вхождения Приднестровья в состав России, однако многие эксперты так же подтверждают и чисто технические проблемы, которые может устроить России Украина, путем закрытия транспортных коридоров с Приднестровьем.

Но все равно 25 апреля 2014 г. делегация

приднестровского парламента во главе со спикером М. Бурлой прибыла в Москву, где получила поддержку трех из четырех партий в российском парламенте: Справедливой России, ЛДПР, КПРФ. Данные партии заявили о том, что они будут голосовать о признании независимости Приднестровья, Справедливая Россия так же обещала вынести этот вопрос на голосование. Данные события дали повод молдавским СМИ заявить о скором расколе Молдовы Россией, при этом Россию, в таком случае, будут интересовать только лояльные пророссийские регионы[11].

Таким образом, появляется реальный инструмент в признании независимости Приднестровья, который ранее так и не был создан, именно деэскалация кризиса на Украине заставила Тирасполь действовать более решительно, предыдущие 20 лет переговоров показали, что партнеры России не готовы идти на реальное разрешение данного конфликта. Очевидно, что страны Запада не готовы идти на какие-либо уступки для жителей Приднестровья, поэтому активные действия со стороны России могут последовать в самое ближайшее время, многое будет зависеть от развития кризиса на восточной Украине. Однако признание независимости Приднестровья сейчас вполне ожидаемо, но вхождение в состав России представляется маловероятным исключительно по техническим причинам.

На первоначальных порах приднестровской государственности обсуждался вопрос о вхождении республики в состав Украины, но дальше разговоров в этом направлении дело не сдвинулось. Хотя в 2010 г. в украинской прессе появились сведения о явной выгоде для Приднестровья гипотетического процесса федерализации на Украине[13], в современных условиях, когда вопрос о федерализации Украины встал ребром, поэтому особый статус украинских регионов юго-востока Украины был бы крайне выгоден для Приднестровья. Экономические и этноконфессиональные

связи между Украиной и Приднестровьем были достаточно крепки, процент украинцев в Приднестровье так же велик[18], поэтому более грамотная политика Киева, посредством достижения консенсуса с Москвой, могли бы пойти ему на пользу. Сейчас же от официального Киева в Приднестровье ничего не зависит, только эскалация украинского кризиса, в форме окончательного выхода из-под контроля Киева Правого Сектора, либо спланированная провокация на границе Украины и Приднестровья с целью дискриминации России в глазах мирового сообщества могут привести к трагическим событиям.

Но, тем не менее, учитывая последние события, признание Приднестровья, как независимого субъекта международных отношений, на данный момент не возможно, только дальнейшие шаги со стороны Молдовы или Украины могут спровоцировать данный шаг со стороны российского руководства, однако несмотря на грозную риторику со стороны стран Запада, они не заинтересованы в таком развитии ситуации, поэтому на данном этапе Приднестровский вопрос можно будет подключить к намечающейся федерализации на Украине. Как символом начала деэскалации данного конфликта можно считать решение сторон о возобновлении переговоров в традиционном формате 5+2, такое решение было поддержано на встрече президента ПМР с послом России в Молдове[2] и с украинским специальным представителем по Приднестровью[7]. Украина изъявила в согласии с Молдовой принять конструктивное участие в данных переговорах[5]. Учитывая опасности, с которыми столкнулось мировое сообщество можно предположить, урегулирование данного вопроса является неотъемлемым интересом каждой из участвующих в процессе сторон.

* * *

[1] В Партии регионов напомнили, что Приднестровье - "это исторически украинские земли"
<http://news.liga.net/news/politics/399208-v-partii-regionov-napomnili-cto-pridnestrove-eto-istoricheski-ukrainskie-zemli.htm>

[2] Евгений Шевчук провел встречу с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в РМ
<http://mirpmp.ru/news/society/5382.html>

[3] Итоги 2008 года в Приднестровском урегулировании
http://www.pmr21.info/text.php?cat=56&name=itogi_2008_goda_v_pridnestrovskom_uregulirovanii&arch=onsite

[4] Министр-супермодель призывает Путина «завоевать ее страну»
<http://russian.rt.com/inotv/2014-03-24/Daily-Mail-Ministr-supermodel-prizivaet-Putina>

[5] Молдова и Украина объединят усилия в приднестровском урегулировании
<http://tiras.ru/tema-dnja/40500-moldova-i-ukraina-obedinyat-usiliya-v-pridnestrovskom-uregulirovanii.html>

[6] МИД Приднестровья: Мы не устаем обращаться к Киеву, чтобы блокада была снята.
<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/moldova/1804074.html#ixzz32NMSsAE5>

[7] Президент ПМР провёл встречу с делегацией Украины
<http://novostipmr.com/ru/news/14-05-21/prezident-pmr-provyol-vstrechu-s-delegaciey-ukrainy>

[8] Президент Приднестровья: действия Украины - это экономическая смерть в рассрочку
<http://www.regnum.ru/news/polit/601178.html#ixzz32NNHVhtQ>

[9] Приднестровье продолжит добиваться открытия в Тирасполе консульств Украины и РФ
<http://www.regnum.ru/news/1701128.html#ixzz32NQTVAj2>

[10] Рогозин: Россия не допустит полной блокады Приднестровья
<http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/05/09/1266516.html>

[11] "Россия возьмет только Приднестровье, Гагаузию и юг Украины": обзор СМИ Молдавии
<http://www.regnum.ru/news/polit/1789726.html>

[12] Украина ввела экономическую блокаду Приднестровья
<http://polit.ru/article/2006/03/06/block/>

[13] Федерализация Украины однозначно выгодна Приднестровью": обзор СМИ Приднестровья <http://pravda.ks.ua/analitic/4756-federalizaciya-ukrainy-odnoznachno-vygodna.html>

[14] Харитонов Н.И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике. \ Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №37. Апрель 2013 г.- С. 92.

[15] Новосолов О. Становлення українсько-молдавських вЗАЄМин 1992–2000 рр. Русин 2010, 2(20). С. 117.

Материалы на иностранных языках

[16] AFTER CRIMEA VOTE, MOLDOVA'S TRANSNISTRIA REGION ASKS TO JOIN RUSSIA <http://www.breitbart.com/Breitbart-London/2014/03/18/After-Crimea-Vote-Moldovas-Transnistria-Region-Asks-to-Join-Russia>

[17] Moldova, the Next Ukraine http://www.nytimes.com/2014/04/24/opinion/kristof-moldova-the-next-ukraine.html?_r=1

[18] Pridnestrovia in Context of Ukraine <http://arirusila.wordpress.com/2014/03/29/transdnestria-in-context-of-ukraine/>

[19] Stuck in rogue airspace: Moldova seizes Transnistria petitions from Russian delegation jet <http://rt.com/news/158164-moldova-rogozin-airspace-romania/>

[20] Transnistria territorially tempting to Russia <http://www.euronews.com/2014/04/23/transnistria-territorially-tempting-to-russia/>

ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ ПО ВОПРОСУ РОЛИ ЕПБО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. В. Спиридонов*

Международным отношениям сегодняшнего дня присуще наличие и развитие серьёзных трансформационных процессов, которые требуют смены системы координат, возникновения новых сил и, что вызывает наибольшую тревогу - обозначаются новые угрозы и вызовы. Меняется климат, не хватает и в неравной мере распределены ресурсы, то и дело в разных точках появляется угроза терроризма и распространения оружия массового уничтожения и т.д. Всё это требует глубокого анализа и разработки адекватных мер для урегулирования.

Не остаётся в стороне от решения этих вопросов Федеративная Республика Германия, у которой обозначена активная позиция в вопросах по обеспечению безопасности в Европе и во всём мире.

Новое правительство Германии пришло к власти в результате внеочередных выборов, которые прошли осенью 2005 года. Им предшествовали следующие события. Правящая партия СДПГ проиграла региональные выборы ключевой земли Северный Рейн - Вестфалия в мае 2005г., в связи с этим федеральный канцлер Г. Шрёдер (СДПГ) выступил с обращением. В обращении канцлер констатировал отсутствие народной поддержки тех социальных реформ, которые он начал. Шрёдер пошёл на крайние меры - обратился к Бундестагу с просьбой о вынесении ему вотума недоверия. Это давало возможность проведения досрочных выборов. А,

---

* **Спиридонов Сергей Владимирович**- аспирант кафедры ТИМО,
Научный руководитель – к.и.н., доцент, акад. РАЕН. В.Г. Джагирян

кроме всего прочего, появлялся хороший шанс, заручившись снова поддержкой электората, продолжить начатый курс на обновление страны. В рамках намеченного, выборы были назначены на 18 сентября 2005 года. Очередные прошли бы лишь год спустя.

Ситуация складывалась благоприятно и для главных оппонентов правящей коалиции «красно-зелёных». На новых, внеочередных выборах Ангела Меркель, председатель ХДС/ХСС, выдвинута своей партией кандидатом на пост федерального канцлера. А предполагаемым партнёром названа партия либерал-демократов СвДП. С её помощью, в случае победы на выборах, Меркель собиралась формировать новое правительство. Главной же претензией ХДС к Шрёдеру являлся высокий уровень безработицы в стране и замедлившийся темп роста экономики. У Меркель существовал свой план по преодолению названных проблем. Требовалось повысить налог на добавочную стоимость, ввести плоский подоходный налог и урезать права работающих. Меры, мягко говоря, непопулярные.

Курс реформ, которые предлагали СДПГ и «Зелёные», был направлен на сокращение социальных услуг в той же мере, что и ХДС, но делать это предлагалось не так радикально и не, ущемляя социальную справедливость, как это значилось в планах ХДС. Избирателя, естественно, пугала отличавшаяся радикальностью и непоследовательностью программа ХДС. Тем более, что она на протяжении всей предвыборной кампании колебалась в разные стороны. Это привело к потере популярности партии, достигшей пика в мае. Но и у СДПГ с "Зелёными" рейтинги были небольшими.

Между тем, летом в Германии обозначилась ещё одна политическая сила - Левая партия. Её образовали члены партии СЕПГ, некогда стоящей у руля бывшей ГДР, к которым присоединились члены левого крыла СДПГ, в том

числе и председатель Оскар Лафонтен, который был несогласен с центристом Шрёдером.

По мнению экспертов, выборы показали, что ни одна из коалиций не получила большинства, необходимого для формирования правительства: ХДС/ХСС - 35,2% (а именно: ХДС - 27,8 и ХСС - 7,4), СДПГ - 34,3%, СвДП - 9,8%, "левые" - 8,7%, "Зеленые" - 8,1%)

В результате переговоров было принято решение о создании правительства «большой коалиции», в которую войдут две крупнейшие политические силы ХДС/ХСС и СДПГ, как набравшие наибольший процент голосов. День 22 ноября 2005 года ознаменовался тем, что новое правительство впервые в истории Германии возглавила женщина – Ангела Меркель. Ради неё даже пришлось вносить изменения в грамматику немецкого языка, в котором у слова "канцлер" не предусмотрено употребление по отношению к женщине. Министром иностранных дел стал представитель партии СДПГ Франк-Вальтер Штайнмайер.

Нельзя не отметить свойственную внешней политике Германии преемственность, которая не прервалась сменой правящих партий и на этот раз. Что дало повод Ф.-В. Штайнмайеру заметить: «С момента основания ФРГ внешняя политика страны основывается на некоторых базовых принципах, которые являются актуальными и сегодня - активное сплочение Европы и европейская интеграция (образ «германо-французского мотора» вспоминают до сих пор, уже в Европе 27 государств), трансатлантические отношения и коллективная безопасность. Сюда также относятся шаги по защите демократии во всём мире, прав человека и правового государства».[2]

Важные аспекты внешней политики - защита экономических интересов Германии, а также культурная и образовательная политика, демонстрирующая новый образ страны. По поводу последнего аспекта, отметим только, что

политика эта срабатывает - около 150000 учащихся посещают из года в год специализированные немецкие школы за рубежом, около 170000 – курсы немецкого языка при Гёте-институтах.[4]

Есть пункт и в коалиционном договоре ХДС/ХСС и СДПГ: «Европейский Союз является гарантом политической стабильности, безопасности и процветания Германии и Европы».[1]

Новый канцлер Германии Ангела Меркель сформулировала цель Германии: «Активно участвовать в создании современного мира, разрабатывать соответствующие концепции действия, а во внешней политике видеть далеко вперед».[2] Здесь тоже налицо безусловная преемственность.

Определил интересы внешней политики ФРГ и новый министр иностранных дел: "Нестабильная ситуация в других регионах мира оказывает на Германию непосредственное влияние, поэтому требуется проводить политику под знаком глобализации. Миротворческие миссии за рубежом необходимы для защиты международной и собственной безопасности. Солидарности в действиях по поддержанию безопасности и стабильности", - резюмировал Штайнмайер, - "естественным образом ожидают от нас партнёры".[2]

Результаты исследования корпорации ВВС за 2008 год выявили лидирующую роль Германии в мировой политике. Опрос показал, что по сравнению со многими другими государствами ФРГ позитивнее влияет на глобальную политику. Для Германии приоритетно, как обеспечение национальной, так и международной безопасности.

Хотя в политическом курсе, проводимом А. Меркель, очевидно предпочтение, отдаваемое в решении вопросов международной безопасности Североатлантическому Альянсу, это не значит, что поддержка развития и укрепления Европейской политики безопасности и обороны отходит на

задний план. Но всё же новый канцлер внесла изменения в направлении политики Евросоюза.

Г. Шрёдер, например, стремился вместе с Францией проводить политику укрепления позиции Евросоюза по обеспечению международной безопасности, предполагая, что в какой-то мере усиленная роль Европейского Союза в деле безопасности заменит или ослабит американское доминирование в ситуациях, когда решаются международные проблемы. Для Меркель ЕПБО, прежде всего, значима, как ещё один форум для сплочения государств Европы, входящих в ЕС. НАТО ни в коей мере не рассматривается как структура по «обособлению» от США.

С другой стороны, Дуйсбургская декларация 2009г. зафиксировала стремление Германии к пересмотру сложившихся трансатлантических отношений в сторону роста не только экономического, но и политического веса Европы.[6] При этом, как подчёркивает Г. Эрлер, если США стремятся к «глобальной монополии», то Германия противопоставляет им «разумно самоограниченную» внешнюю политику;[5] впрочем, в условиях мультилатерализма, как представляется, иной и быть не может.

В сфере обеспечения национальной безопасности новый канцлер предложила создать в Германии Совет безопасности по американскому образцу, подчинённый непосредственно канцлеру и вступающий в действие в том случае, если ФРГ вдруг оказывается перед угрозой, которую могут представлять собой террористические акты, военная агрессия и различные природные катаклизмы.

Этот документ вызвал острую политическую дискуссию о необходимости и правомерности подобного нововведения, Меркель пришлось объяснять, что речь идёт пока только о документе, а не о правительственном законопроекте. Документ критиковали, в том числе члены

коалиционной партии СДПГ, которые выражали опасение по поводу основных положений документа, разработанного ХДС/ХСС. Главное опасение - это возможность ограничения полномочий министра иностранных дел Германии и расширения компетенции силовых структур за рамки, предусмотренные Основным законом ФРГ.

Ф.-В. Штайнмайер, будучи представителем партии СДПГ в коалиционном правительстве, резонно подчёркивал, что для Германии американская модель не может рассматриваться в качестве примера, в силу того, что её Основной закон по ряду исторических причин предписывает совсем по-другому организовывать внешнюю и внутреннюю политику. А Конституция Германии содержит статью, обязывающую парламент страны контролировать деятельность германских силовых структур. В случае создания Совета Безопасности силовые структуры Германии могут в одночасье переподчиниться ему. И они будут неподконтрольны другим ветвям власти. Это предложение можно рассматривать как попытку пересмотреть политическое устройство Германии. Как привнесение в парламентскую республику, составляющих президентско-парламентской формы правления, какая существует в США и Франции. Основным законом ФРГ проведена чёткая граница по разделению внешней и внутренней безопасности государства, размывать её не следует.[3]

Ситуация, развернувшаяся вокруг вопроса о создании нового органа безопасности в Германии, наглядно демонстрирует осторожность и взвешенность, которую политические круги страны применяют к решению вопросов внешней политики и политики безопасности страны. В выработке курса внешней политики, проходящей через острые дискуссии, участвуют все политические круги Германии. Рассматриваются самые разные вопросы, включая экологию и увеличение военного контингента в составе миротворческих

миссий, в которых принимает участие ФРГ. Это есть неотъемлемая черта внешней политики Германии и воплощения в жизнь её стратегии, объемлющей внутреннюю и международную безопасность.

Преимуществом правительства Меркель заключается и в том, что Германия верна своим обязательствам не быть сторонником силовых решений международных конфликтов. Все послевоенные правительства ФРГ придерживались выработанной позиции всестороннего подхода в деле обеспечения международной безопасности. Штайнмайер высказал своё определение важнейшей задачи Берлина на международной арене как предотвращения вооружённых конфликтов. Причём такая политика может быть успешной только в том случае, если обратиться к всеобъемлющему подходу, включающему аспекты разных политических сфер. Это и внешняя политика и политика безопасности, а также экономическая политика, экологическая, политика развития. Существует взаимосвязь между безопасностью и развитием, в силу этого федеральным правительством предпринимаются усилия по активному участию в мероприятиях, поддерживающих экономическое развитие как инструмент по предотвращению кризисов и по обеспечению мира. Главное, процессами глобализации не провоцировать расшатывание равновесия.[2]

Осенью 2000 г. на саммите ООН Германия, как и другие мировые державы, определила для себя задачу - до 2015 года существенно улучшить жизнь людей, находящихся за чертой бедности, на 50% улучшить статистику. Для этого была принята на национальном уровне «Программа действия 2015», состоящая из основных моментов, которые смогут привести к достижению поставленной цели.

Как уже отмечалось ранее, Германия - третий по вкладу донор ООН. 15 сентября 2004 года бывший тогда Генеральным секретарём ООН Кофи Аннан указал на

необходимость реформ в Совете Безопасности ООН. Что послужило поводом для серьёзного противостояния по вопросу о статусе постоянных членов Совбеза. Германия сразу заявила о своих намерениях стать постоянным членом Совета Безопасности. Её позицию озвучил 22 сентября, перед началом 59-й сессии Генеральной Ассамблеи, тогдашний глава МИД ООН Йошка Фишер. А в 2005 г. А. Меркель снова официально вынесла это предложение на обсуждение. Однако дискуссии вокруг данного вопроса не сдвинули дело с мёртвой точки. Предложения не вынесли на голосование.

На протяжении уже довольно долгого времени обсуждаются так называемые «промежуточные решения». В их основе реализация реформы, действующей фиксированный временной промежуток, а её результаты подвергаются детальному анализу и проверке.

В целом, политика, проводимая А. Меркель на посту Федерального канцлера, находит поддержку у избирателей: её переизбрали на выборах в 2009 и 2013 гг.

Главный итог выборов 2013 г. состоял в том, что в новом составе германского Бундестага на одну партию стало меньше. Из большой германской политики выпал её маленький системный регулятор - основанная в 1949 году либеральная партия свободных демократов. Послевоенная немецкая политическая система в ФРГ традиционно включала две главные партии. Это левая СДПГ и консервативная ХДС/ХСС. Однако по системе выборов требовалось ведущим партиям набирать больше пятидесяти процентов голосов электората. Таков был единственный путь к формированию однопартийного правительства. После середины 1960-х гг. СДПГ и ХДС/ХСС не набирали более половины голосов германских избирателей. Поэтому существенно возросла роль Свободной демократической партии Германии (СвДП), которая, получая более 5-7% голосов, при формировании правительства могла устанавливать коалицию или с левой

СДПГ, или с правой ХДС. СвДП оформляла центр германской демократической политики, по каковой причине получила в Германии прозвище "делателя королей".

С 1969 года по 1982 год СвДП была в правящей коалиции с СДПГ. С 1982 по 1998 год СвДП создавало правительство, вступив в коалицию с ХДС/ХСС. Так, благодаря политическому манёвру, свободные демократы формировали правительство ФРГ в течении трёх десятков лет. После возвышения на политической арене «Зелёных» последние составили конкуренцию СвДП в роли "третьего маленького главного". На федеральных выборах 2009 г. СвДП получила 14,6% голосов и 93 депутатских мандата в Бундестаге. Это позволило ей вернуться на роль коалиционного партнёра при создании правительства А. Меркель.

Выборы 2013 года с результатом СвДП 4,8% означают полное фиаско либеральной партии. Ближайшие четыре года покажут: сможет ли она вернуться в большую германскую политику или ей предстоит небытие. Поскольку с уходом СвДП, место маленького регулятора большой германской политики освободилось, то функцию "третьего главного" с учётом актуальности в последнее время экологических проблем может взять на себя партия «Зелёных». Левые, чьё ядро составляют выходцы из СЕПГ, в значительной степени остаются региональной партией земель бывшей ГДР. Здесь на выборах 2013 г. левые уверенно завоёвывали позиции второй после ХДС партии, почти всюду опережая социал-демократов, которым отводилось третье место.

Как известно, формируя правительство, канцлер Ангела Меркель пошла на определённые компромиссы, всё-таки её победа не была ошеломительной. Но всё же тот триумф, о котором писала пресса, тоже имел место. Третий срок - это победа и, безусловно, испытание.[7]

Германия, проводя политику мультилатерализма, не стремится обособляться от США (по крайней мере, в канцлерство А. Меркель, особенно в 2009-2013 гг., когда партнёром ХДС/ХСС по коалиции была не СДПГ, а СвДП), и в то же время, как в рамках НАТО, так и в рамках ЕС, последовательно проводит свою линию, в первую очередь на восточном направлении. Тот факт, что в военном отношении ЕС очень слаб по сравнению с НАТО, вынуждает Германию опираться в вопросах обеспечения европейской безопасности преимущественно на Альянс и в то же время, имея в виду именно усиление роли ЕС, быть сторонником мирного решения национальных и региональных конфликтов.

* * *

1. Koalitionsvertrag von CDU, CSU und SPD Gemeinsam für Deutschland S.147-
<http://www.cducsu.de/upload/koavertrag0509.pdf>
2. *Steinmeier F.-W.* Die Welt sucht nach neuer Ordnung//Deutschland. – 2008. – №4. – S.41
3. *Альтнер Б.* Совбез по-германски // Европа Экспресс. – 2008. – 31 марта. http://www.euxpress.de/archive/artikel_9023.html
4. *Каранухова Е.Е.* МИД – ведущий актер во внешней культурной политике Германии // Гуманитарный вектор. – Чита, 2011. – № 3(27). – С.137
5. *Никитин А.К.* Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ. – М., 2008. – С.23
6. *Хауер-Тюкаркина О.М.* Аспекты формирования внешнеполитической имиджевой стратегии современной ФРГ. – Владимир, 2013. – С.56-57
7. ИА REGNUM // Итоги выборов в Германии
<http://www.regnum.ru/news/polit/1711115.html>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАТО В АФГАНИСТАНЕ И ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шершах Арьян М. Х.

В настоящее время одним из источников конфликтных ситуаций в мире является Афганистан. Здесь столкнулись интересы многих государств и транснациональных корпораций в борьбе за доминирование в Центральной и Южной Азии. Интерес к этому государству у многих стран появился очень давно, на что в первую очередь влияло хорошее геостратегическое положение данной страны. Получить контроль на территории Афганистана стремились многие сильные государства, однако не все смогли удержаться надолго в этой стране. Во время существования просоветского режима в Кабуле в Афганистане сложился большой слой конформистского духовенства, придававшего «новой власти» исламский имидж и способствовавшего консолидации ее социальной базы. Ответом на такую политику ряда духовных лидеров и стала идеология талибов, ориентированная на «возвращение к чистым истокам ислама».

Религиозные воззрения талибов настолько радикальны, что их главные противники, моджахеды Северного альянса, ранее сражавшиеся против советских войск, сегодня даже приобретают образ борцов за религиозную терпимость. Агрессивный, фанатичный характер движения «Талибан» обнаружился с момента появления талибов на афганской политической сцене. С появлением движения «Талибан»: в Афганистане продолжилась гражданская война, страна де-факто разделилась на две части с различными режимами:

Шершах Арьян М. Х. - магистрант кафедры ТИМО РУДН, направление направление Мировая политика: концептуальные основы и межкультурное взаимодействие. Научный руководитель – д.и.н., профессор М.А. Шпаковская

режим Северного альянса и режим талибов. Количество беженцев превышало 3 млн. человек. Казалось, что перспективы развития ситуации в Афганистане и вокруг него представляются довольно туманными. США и их союзники по НАТО сделали ставку на Северный альянс, надеясь на то, что при значительной военной помощи «северянам» удастся нанести талибам решительное поражение. На севере страны, населенном в основном таджиками и узбеками, пуштуны-талибы воспринимаются как чужаки, пришедшие устанавливать свою несправедливую власть. Но и северяне будут восприниматься на преимущественно пуштунском юге аналогичным образом.

Военные операции с целью значительного ослабления военной мощи талибов должны стать лишь прологом к широкомасштабному политическому урегулированию с участием всех заинтересованных сторон, основанному на признании именно бесперспективности дальнейшего продолжения боевых действий.

Важным стимулом участия в афганской кампании для Североатлантического союза стали политические амбиции. Сегодня НАТО все более активно претендует на роль политической организации, чья сфера интересов выходит далеко за пределы традиционной евро-атлантической зоны ответственности, за географические границы Европы.

Таким образом, участие НАТО в афганской войне было предопределено общими тенденциями развития этой военно-политической организации в начале XXI в. Именно поэтому было принято решение о подключении НАТО к операции в Афганистане уже не на уровне отдельных ее членов, а организации в целом. При этом речь шла о том, чтобы взять на себя командование Международными силами содействия безопасности. Участие Североатлантического союза в афганской кампании должно было повысить политическую значимость альянса, зафиксировать тенденцию превращения

этой организации в глобального игрока, чья миссия выходит за географические пределы Европы.

В настоящее время в Афганистане присутствуют все 28 стран, входящих в НАТО. Кроме того, в составе ИСАФ² находятся еще более десятка партнеров, не являющихся членами альянса. Помимо этого, около двадцати государств в той или иной форме внесли свой вклад в восстановление Афганистана. Европейские подразделения вместе с американцами служат в самых беспокойных афганских провинциях на юге и востоке страны. Большинство стран-участниц понесли потери в этой войне.

Впервые войска США вошли в Афганистан 7 октября 2001 года. Это стало ответом на теракты, совершенные США 11 сентября того же года.

Стратегия НАТО в Афганистане была и продолжает оставаться зависимой от политической линии США, ключевого члена альянса и главного игрока в этой войне. Принимаемые НАТО документы являются отражением того курса, который в Афганистане проводит Белый дом. Вместе с тем нельзя однозначно говорить о том, что европейские союзники США беспрекословно следуют в фарватере политики Вашингтона.

Несмотря на кажущееся единство, на протяжении всего периода военных действий ИСАФ между США и европейскими членами альянса возникали противоречия. Но если в годы президентства Дж. Буша эти противоречия носили в большей мере политический характер и были связаны с недооценкой, а порой откровенным нежеланием республиканской администрации учитывать интересы своих партнеров, то при демократической администрации Б. Обамы

---

2 Международные силы содействия безопасности - возглавляемый [НАТО](#) международный войсковой контингент, действующий на территории Афганистана с 2001 года

разногласия носят, скорее, стратегический характер, связанный с разницей в оценках перспектив миссии НАТО в Афганистане.

В вопросе обеспечения безопасности в Афганистане НАТО сталкивается с различными проблемами. Альянс не может создать необходимые условия стабильности для демократического развития гражданского общества в Афганистане. Серьезно буксует политический проект западных стран по демократизации этой страны: возникают проблемы с механизмом создания таких демократических институтов, которые являются чуждыми для афганцев. Большой вопрос по-прежнему вызывает разработанная американцами Конституция Афганистана, которая мало учитывает специфику страны.

За годы своей миссии НАТО так и не удалось в полном объеме обеспечить безопасность и стабилизировать обстановку внутри Афганистана. Подтверждением тому служат непрекращающиеся теракты и нападения на коалиционные силы. Безусловно, американцы смогли вытеснить большую часть афганских талибов в Пакистан и ликвидировать базы на территории Афганистана.

Однако, судя по той террористической активности, которую повстанческие силы развили летом – осенью 2009 г., талибы по-прежнему представляют серьезный вызов безопасности Афганистана.

Стоит отметить, что сегодня, как и раньше, отсутствует должное внимание со стороны Североатлантического союза к проблеме наркотиков в Афганистане. Анализ отношения НАТО к афганским наркотикам свидетельствует о том, что альянс, на протяжении длительного времени самоустранявшийся от решения этого вопроса и перекладывавший ношу на плечи афганских властей, не придавал серьезного значения той связи, которая существует между талибами и наркотрафиком.

В своей стратегии НАТО непростительно мало уделяла внимания вопросу защиты местного населения, которое зачастую погибало в результате действий коалиционных сил. На протяжении многих лет альянс не был озабочен вопросом собственной репутации в глазах простых афганцев и не воспринимал задачу защиты населения как одну из главных целей своего пребывания в этой стране.

В результате НАТО и США даже вполне умеренными афганцами стали восприниматься как оккупанты. Несмотря на серьезный сдвиг в наговской стратегии в отношении афганского населения, произошедший в 2009 г. в связи с назначением нового военного руководства организации, когда защита мирных афганцев была объявлена приоритетом для любого военнотружущего ИСАФ, время для завоевания умов и симпатии жителей Афганистана, возможно, упущено.

При этом, также, отсутствует проработанный региональный подход, предусматривающий привлечение к решению афганской проблемы организаций и ключевых игроков региона, в том числе Пакистана, который продолжает оставаться важной составляющей проблемы безопасности Афганистана. Ведь в контексте «Талибана» Афганистан и Пакистан представляют собой сообщающиеся сосуды, в которых слабым звеном сегодня является, пожалуй, Пакистан.

Неконтролируемое афгано-пакистанское приграничье представляет главный вызов безопасности Афганистана. Между тем, прекрасно понимая важность Пакистана для стабилизации Афганистана, НАТО практически не имеет инструментов для влияния на Исламабад. В отличие от американцев, которые оказывают серьезное военное содействие в проведении пакистанским правительством антитеррористических операций против талибов на территории Вазиристана (линия Диверанда), которая на сегодняшний момент является спорным вопросом в отношениях Афганистана и Пакистана, НАТО не располагает

серьезными механизмами сотрудничества с этой страной.

Подводя общий итог многолетнему присутствию НАТО в Афганистане, можно констатировать следующее.

Несмотря на то, что администрация США условилась вывести свои войска из Афганистана в 2014 г., все же афганская миссия американского правительства не закончена, поскольку 23 сентября 2012 года было подписано соглашение о стратегическом партнерстве между Соединенными Штатами Америки и Афганистаном, который дает право США сохранить свои военные базы и часть военнослужащих на территории Афганистана на 10 лет после вывода войск международных сил. Существование данного соглашения можно объяснить дальнейшими стратегическим планами американского правительства на влияние в центральноазиатском регионе.

Тактические и стратегические просчеты НАТО, неудачи в области миротворчества и гражданского восстановления Афганистана продемонстрировали необходимость срочного адаптирования организации к современным реалиям безопасности. По-прежнему остается актуальным вопрос о целесообразности и оправданности выхода НАТО за пределы традиционной зоны ответственности альянса, а также эффективности передачи военному блоку НАТО функций миротворческой организации, которые она все более активно примеривает на себя.

МАРОККО И ЕС: ОТ ДОГОВОРА ОБ АССОЦИИИ К ПОЛУЧЕНИЮ ОСОБОГО СТАТУСА

Эррашиди Иман

Европейские государства, как и ЕС в целом, на южно-средиземноморском направлении приоритет отдают укреплению связей с отдельными странами, включая и страны Магриба. На двустороннем уровне ЕС реализует ряд проектов, основывающихся на соглашениях о принципах средиземноморского сотрудничества (Les accords d'association), предоставляя при этом некоторым странам Магриба исключительные привилегии в виде продвинутого статуса (Statut avancé). Основной целью двустороннего формата сотрудничества стало содействие экономической трансформации арабских стран в рамках подготовки к введению режима свободной торговли, а также поддержка социально-экономических реформ [11].

Марокко – один из давних и постоянных объектов средиземноморской политики Европы. Страна является своеобразными воротами в Африку, где европейские государства, в первую очередь, Франция, играют достаточно заметную роль, а формирующаяся в Марокко рыночная экономика создает благоприятные социально-экономические предпосылки для усиления интереса европейцев к Королевству [2. С. 102].

Дипломатические и политические отношения между Марокко и ЕС практически всегда находились на довольно высоком уровне. Королевство является дружественной страной и стратегическим партнёром Европы. Аналогичная ситуация сложилась и в экономической области - Марокко реализует основную часть своей экспортной продукции (от 60 до 70%) в европейских странах.

Экономика Марокко довольно плотно интегрирована в мировое хозяйство, а марокканская экономическая элита имеет устойчивую ориентацию на внешний – западный - мир и соответствующие связи

Эррашиди Иман - аспирантка кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент Савичева Е.М.

с его деловыми кругами. Королевство поставляет в европейские страны цитрусовые, ранние овощи, рыбные консервы, а также фосфориты и другое минеральное сырье, химические удобрения, обувь и текстиль. Ввозит же готовые промышленные изделия, оборудование и продовольственные товары. Совершенствуя свои внешнеэкономические связи через пришедшую на смену ГАТТ в 1990-е гг. Всемирную торговую организацию (ВТО), Марокко стремится стать полноправным членом международного сообщества и активным участником международной торговли. 1 марта 2001 г. вступило в силу новое соглашение об ассоциации между Марокко и ЕС, что открыло новые горизонты для Рабата [9].

Марокко активно работает и на региональном направлении. В мае 2001 г. здесь состоялась встреча глав внешнеполитических ведомств Марокко, Мавритании, Алжира, Туниса, Египта, Иордании и представителей Палестины, Сирии и Ливии. Совещание десяти стран было посвящено перспективам создания Арабской зоны свободной торговли (АЗСТ). Создание АЗСТ рассматривается как первый этап формирования единого рынка арабских стран. Двусторонние и многосторонние соглашения между ними призваны содействовать строительству общеарабского рынка. Пока же продукция стран Магриба по-прежнему ориентирована на Европу в значительно большей степени, нежели на арабский рынок.

С приходом к власти Мухаммеда VI сближение с Европой стало одной из основных внешнеполитических задач государства, его стратегическим выбором, кульминацией которого стало предоставление Королевству 13 октября 2008 г. продвинутого статуса членства в ЕС. Это привилегированное партнёрство - ещё не включение в ЕС, но уже больше, чем ассоциация.

Возможно, здесь сыграли немалую роль исключительные отношения Марокко и Франции, о чем, в частности, свидетельствует визит в Марокко премьер-министра Франции Франсуа Фийона в апреле того же года. В ходе визита были конкретизированы франко-марокканские договоренности, достигнутые ранее президентом Франции Николя Саркози и марокканской стороной. Примечательно, что глава правительства Франции, равно как и президент этой страны, выбрали именно Марокко для первого официального визита. В ходе официального

визита Саркози в Марокко в 2007 г. были подписаны контракты на сумму в 3 млрд. евро. Самый крупный из них стоимостью в 2 млрд. евро касался строительства скоростной железной дороги /TGV/ между Танжером и Касабланкой. Фийон в своих выступлениях неоднократно давал высокую оценку реформам, проводимым в Королевстве, а также заявил о «полном совпадении позиций» двух стран по различным международным проблемам [2. С. 103].

В условиях жесткой конкуренции за рынки североафриканских стран Франция всеми силами стремится оставаться первым торговым партнером и инвестором для Королевства. Франция поддерживает инициативу Марокко относительно урегулирования западно-сахарской проблемы через предоставление сахарским провинциям самой широкой автономии в рамках королевства [5. С. 39].

Речь в данном случае идет, прежде всего, о стремлении к взаимному сближению. Было бы ошибочным полагать, что руководители европейских стран, предоставляя особый статус Марокко, совершили некий акт щедрости в отношении Рабата. Ведь добрососедство, как известно, следует за бизнесом. Новый статус Марокко в ЕС - это «дорожная карта», целью которой является установление общего пространства. Данное пространство имеет несколько измерений таких, как политическое, экономическое, финансовое, социальное и гуманитарное [9].

Политическое измерение взаимодействия Рабата с Брюсселем подразумевает политический и стратегический диалог, контакты между парламентскими группами, а также сотрудничество в правовой сфере и в вопросах обеспечения безопасности. Отметим основные мероприятия в этих областях:

- саммит Марокко-ЕС (состоявшийся в марте 2010 г. в Гренаде, Испания);
- создание и деятельность смешанной парламентской комиссии Марокко и Евросоюза;
- продолжение диалога в рамках региональной программы ЕВРОМЕД;
- получение Марокко статуса наблюдателя в парламентской ассамблее Совета Европы;
- расширение сотрудничества в вопросах, относящихся к

правам человека, борьбе против расизма, условиям предоставления политического убежища и проблемам миграции;

- постепенная ратификация Марокко юридических конвенций Совета Европы;

- создание института по борьбе против преступности, участие Марокко в семинарах Европейского полицейского колледжа и активный диалог в искоренении проблемы наркомании [8].

Что касается экономического и финансового измерения взаимоотношений, то речь идёт, прежде всего, об установлении общего экономического пространства, но не между двумя региональными организациями, такими, как САМ и ЕС, а непосредственно между Евросоюзом и Марокко как продвинутым членом в ЕС [6]. Общее экономическое пространство подразумевает интеграцию марокканской и европейской экономик в рамках европейского экономического пространства (ЕЭС) [3]. Достижение данной цели возможно при реализации четырёх основных принципов:

- сближение законодательных норм Марокко и ЕС;
- подписание соглашения по свободному обмену товарами и услугами;

- тесное экономическое и социальное взаимодействие;
- принятие Марокко в межевропейскую сеть по отраслевой кооперации [6].

И, наконец, социальное и гуманитарное измерения сотрудничества предполагают усиление двустороннего диалога в следующих областях:

- межкультурные образовательные и научно-исследовательские обмены и получение грантов;

- заинтересованность гражданского общества и неполитических организаций в тесном диалоге и партнёрстве Марокко и Евросоюза;

- решение вопросов трудоустройства и предоставления жилья (в особенности для марокканских граждан, легально выехавших в Европу на заработки);

- адаптация квалификации претендентов на трудоустройство с учётом сближения законодательных норм Марокко и ЕС [8].

Из всего вышесказанного очевидно, что обладание Марокко статусом привилегированного члена ЕС – это только начало

длительного и сложного процесса по результативному сближению различных сфер жизни Королевства и Евросоюза во имя достижения взаимовыгодных целей.

Важный шаг был сделан в марте 2010 г., когда состоялся саммит Марокко - ЕС. Политологи отмечают, что он останется в анналах истории, как первый европейский саммит, состоявшийся при участии арабской страны, то есть Марокко. Так как диалог в рамках Евро-средиземноморского партнерства был заблокирован, то данный саммит был создан с учетом интересов Марокко как обладателя продвинутого статуса.

Заинтересованность европейцев в сближении с Марокко можно объяснить и тем, что в условиях экономического кризиса и с целью противостояния вызовам глобализации Европе, как никогда, нужны южные соседи. Именно Марокко представляет собой страну-модель для участия в евро-средиземноморской интеграции.

На экономической части саммита Хосе Луис Родригез Сапатеро, обращаясь к руководителям европейских и марокканских предприятий, отметил: «Основная роль наших правительств заключается в стремлении обогатить политический и экономический климат между нашими странами и не дать ему ухудшиться. А непосредственная задача предприятий по обе стороны Средиземноморья - задать направление этим отношениям» [9].

Принесёт ли весомый результат партнёрство между двумя берегами Средиземноморья - это вопрос будущего. Ясно то, что на данный момент между ними установлено взаимопонимание и доверие.

Выработанный План действий, закреплённый в декларации саммита Марокко-ЕС [12], должен стать основой для реализации нового статуса Марокко при ЕС. Основная цель данного процесса заключается в том, чтобы позволить Марокко достичь максимальной близости с Евросоюзом.

На саммите был также затронут острый вопрос, касающийся миграции. Европа уже давно ждёт большего участия марокканской стороны в решении этой проблемы. Однако Марокко, со своей стороны, отказывается играть роль жандарма Евросоюза. В Декларации, подписанной в Гренаде [12], обращается внимание на

необходимость скорейшего возвращения к этому вопросу и после проведения переговоров разработки официального документа, позволяющего укрепить сотрудничество, а также упростить визовый режим въезда марокканских граждан на территорию Европы.

Министр иностранных дел Марокко, выступая на саммите, подчеркнул, что развернувшись к Западу, Марокко, тем не менее, не забывает и о своей принадлежности региону Магриба, и призвал стороны ускорить решение вопроса предоставления автономии южным провинциям Марокко для разблокирования проблемы САМ и Евро-средиземноморского сотрудничества [10]. Однако данное предложение Марокко не было единодушно воспринято европейскими партнёрами. В результате в Декларации отсутствует упоминание проблематики Западной Сахары.

В целом, следует отметить, что по итогам данного саммита стороны договорились о главном, а именно о том, что совпадение законодательных регламентаций Марокко с ЕС является одной из основных составляющих реализации привилегированного, особого, «расширенного» статуса Марокко, являющегося для Королевства промежуточным между статусом ассоциированного члена и вступлением в ЕС. Это первый случай предоставления подобного статуса неевропейской стране, что означает признание европейским сообществом, наряду с другими международными институтами, достижений Марокко в процессе трансформации политической системы, демократизации страны, положения в области прав человека, а также экономических успехов [7].

Предоставление Марокко особого статуса в отношениях с ЕС преследует своей целью укрепление сотрудничества в таких областях, как коллективная безопасность, борьба с терроризмом, энергетика, охрана окружающей среды, управление и контроль над миграционными потоками.

Литература

1. Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. Документы Европейского Союза. Том 1. Договоры, учреждающие Европейские сообщества. – М., 1994.

2. Куделев В.В. Марокко: на пороге третьего тысячелетия // Ближний Восток и современность. Вып. 8. - М., 1999.
3. Мохова И.М. Французская инициатива Средиземноморского союза. - М., 2007.
4. Ткаченко А.А. Перспективы интеграции стран Северной Африки и Европейского Сообщества. // Ближний Восток и современность. Вып. 4. - М., 1997.
5. Западная Сахара: преданная независимость. Сборник исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / Составитель Елена Висенс. - М., 2007.
6. Document Cadre de Partenariat France-Maroc (2006-2010). Euro-Mediterranean Partnership. 5 years of Partnership 25 years of Cooperation. European Commission, External Relations. - 2000.
7. La Delegation Europeene au Maroc. - 2008.
8. Les infos de la Tribune des entreprises du Maroc. - № 2710 du 1 mars 2010.
9. Maroc - Union Européenne. De l'Accord d'Association au Statut Avancé. La tribune des entreprises du Maroc/ - 2010.
10. Said El Hadini. Maroc-UE. Les affaires d'abord, le bon voisinage après. II L'Economiste Magazine. - Casablanca, avril 2010.
11. Taieb Fassi Fihri. Ministre marocain des Affaires Etrangères et de la Cooperation. Le Maroc et Union Europeenne : vers un statut avance dans l'association euromediterraneenne. Barcelone le 1 er Mars 2007.
12. Сайт представительства ЕС в Марокко - <http://www.delmar.cec.eu.int>

SINO-INDIAN RELATIONS IN THE ASIAN ECONOMIC INTEGRATION AGENDA

Eng Huyleng

Both China and India are great ancient countries and civilizations with a long history. These two countries had a centuries-old traditional friendship. However, due to numerous historical, political and economic reasons, relations between China and India were basically left at a standstill in the past few decades [8].

The relations between China and India can be divided into three scenarios [1]: The first scenario is the establishment of a full-fledged bilateral free-trade area and the formation of an overall strategic alliance between the two countries in the global arena. However, the incentives and impediments that lie ahead of Sino-Indian economic relations determine that this is also unlikely to happen, at least in the short term. The second scenario is that China and India will remain isolated from each other, and that a zero-sum competitive relationship will exist between China and India. At the same time, China and India will inevitably compete with each other as they grow stronger. Realistically, it is hardly possible to return to the situation in which the two countries found themselves before. The third scenario is that Sino-Indian

---

Eng Huyleng - Магстрант кафедры ТИМО РУДН, направление
Мировая политика: концептуальные основы и межкультурное
взаимодействие. Научный руководитель – к.ю.н., доцент А.Ю. Борзова

cooperation will move slowly and smoothly toward mutual prosperity but the relationship between the two countries will generally develop on “being good neighbors” basis. Based on the above analysis, this scenario may actually be the most likely relationship between China and India.

The border disputes between China and India also cast a negative shadow on the development of economic relations between the two countries [5c.21]. For historical reasons, there has been no officially defined border between China and India, which restricted the development of Sino-Indian relations to a large extent and made these two countries keep a watchful eye on each other even long after the border war. For the aforementioned reasons, China and India have had highly limited economic exchanges for a long time [4]. On the whole, trade between China and India was rather small before the 1990s and remained so even during the early 1990s. Sino-Indian economic relations, ignited by the Indian systematic reform and series of cooperation agreements signed by the two governments, have been accelerating since the end of the 1990s, as represented in trade, investment, technological cooperation and other exchanges and communications, etc. From 1999 to 2004, bilateral trade increased from US\$1.99 billion to US\$13.6 billion [6].

Sino-Indian investment is also thriving. Moreover, the two countries have reached a consensus on guidelines for solving the border problem. The sixth round of negotiations, held in September 2005, brought the negotiations to a substantial phase. China and India have greater and greater mutual interests. Mutual gains that can be realized through Sino-Indian cooperation include [7]:

- ❖ The economic development of both China and India depends a great deal on external markets, especially the US market. However, due to considerations of its own national interests, the United States does not and will not support the building of closer alliance-like relations between China and India. One of the main purposes for developing US-Indian relations is to target the rise of China.
- ❖ Rapid economic development shall be derived from deepening the international division of labor. China's advantages in industrial and mechanical equipment and processing, and India's advantages in software and the high-tech industry, create complementary spaces for the two countries to cooperate in vertical and horizontal specialization.
- ❖ Broader gains from trade shall be obtained through enlargement of the scope and scale of their common markets. The bilateral trade and investment are presently insignificant considering the economic scale of the two countries. There is thus a lot of room for China and India to enlarge the scale of their common markets.
- ❖ Border security can be created, laying a favorable foundation for mutual economic development. Despite the vast mutual benefits, some political and economic factors continue to create bottlenecks and obstacles in the development of Sino-Indian relations. These include:
  - ❖ Conflicts of interest among domestic interest groups in both countries. China's interest

groups are developing increasingly, and they will surely exert an increasing influence in the development of Sino-Indian relations. India's much more diversified interest groups and democratic politics mean that India faces even greater resistance to economic reform and free trade compared to China. Considering that China's competitive manufacturing industry may harm some vested interests in India, protective measures and resistance from India make the development of Sino-Indian relations potentially difficult.

- ❖ Geopolitical considerations and the coexistence of economic cooperation and competition in the two countries. Both China and India are highly conscious of the prospect of becoming prosperous and wealthy countries, and hope to re-establish themselves among the world's major powers in terms of industry, technology, trade and finance through economic development. Similar approaches adopted to achieve such objectives determine that these two countries are inevitably in competition with each other.

In short, the term "being good neighbors" needs to be elaborated in a little more detail. A "being good neighbors" relationship between China and India has four aspects: the maintenance of long-term peaceful coexistence; the limiting of political and economic differences and conflicts to manageable levels; the further opening of markets and the facilitating of economic cooperation in fields of mutual benefit; and strengthened cooperation on specific issues at regional and international levels. Good fences make good

neighbors [2]. Here, “good fences” refers to clearly defined and strictly enforced international rules or institutions. In the case of Sino-Indian relations, the two countries can intensify communication and cooperation within the framework of JACIK and the Shanghai Cooperation Organization, and they can also cooperate within the framework of the WTO and G20 [3]. The cooperation between them, albeit gradually strengthened and specific-areas focused, will contribute to the Asian economic integration, to the common interest of developing countries, and the welfare of the human being as a whole.

* * *

[1] *Charles Wolf, Alisher Akhmedjonov. China and India, 2025 A Comparative Assessments/ National defense research institute, CA, 2011. 145 pages*

[2], “Is India Spending Enough on Defence?” *Political and Defence Weekly*, Vol. 9, No. 26, March 30, 2010.

[3] *India and the World: Scenarios to 2025, World Economic Forum, 2005.*

[4] *Kim, M. Julie, and Rita Nangia, Infrastructure Development in India and China—A Comparative Analysis, Pacific Basin Research Center, August 2008. As of July 23, 2010:*

[5] *Laurent, C. India—Is It the Next China? Asian Demographics Ltd., 2006.*

[6] *Yanrui Wu. “Service Sector Growth in China and India: A Comparison,” China: An International Journal, Vol. 5, No. 1, March 2007, pp. 137–154.*

[7] *Ефремова К. Китай и Индия в 21 веке: прогнозы индийских политологов//Проблемы Дальнего Востока, 4-2001*

[8] *Сафронова Е. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. VII: ежегодное издание, М., ИДВ РАН, 2012. 352 с.*

MOTIVES BEHIND THE INVOLVEMENT OF WORLD POWERS IN THE PEACEKEEPING OPERATIONS IN AFRICA

Makpah Oyeinebiyeridei Joy

AFRICA NATURAL RESOURCES. Africa has a large quantity of natural resources including oil, diamonds, gold, iron, cobalt, uranium, copper, bauxite, silver, petroleum and cocoa beans, but also woods and tropical fruits. Much of its natural resources are undiscovered or barely harnessed. Having a low human density, for a long period of time Africa has been colonized by more dynamic groups, exploiting African resources. Some economists have talked about the 'scourge of raw materials', large quantities of rare raw materials putting Africa under heavy pressures and tensions, leading to wars and slow development. Despite these abundance of natural resources, claims suggest that many Western nations like the United States, Canada, France and the United Kingdom as well as emerging economic powerhouses like China often exploit Africa's natural resources today, causing most of the value and money from the natural resources to go to the West rather than Africa, further causing the poverty in Africa. [1]

Many African countries are highly and dangerously dependent of such exports. Mineral fuels (coal, petroleum) account for more than 90% of the export earnings for Algeria, Equatorial Guinea, Libya, and Nigeria. Minerals account for 80% for Botswana (led by, in order of value, diamond, copper, nickel, soda ash, and gold), Congo (Brazzaville) (petroleum), Congo (Kinshasa) (diamond, petroleum, cobalt, and copper), Gabon (petroleum and

---

МАКПАН ОYEINEBIYERIDEI JOY- Магстрант кафедры ТИМО РУДН, направление Мировая политика: концептуальные основы и межкультурное взаимодействие. Научный руководитель – к.ю.н., доцент С.А. Бокерия

manganese), Guinea (bauxite, alumina, gold, and diamond), Sierra Leone (diamond), and Sudan (petroleum and gold). Minerals and mineral fuels accounted for more than 50% of the export earnings of Mali (gold), Mauritania (iron ore), Mozambique (aluminum), Namibia (diamond, uranium, gold, and zinc), and Zambia (copper and cobalt).

The mineral industry's export makes an important part of the African gross income. Ongoing mining projects of more than USD\$1 billion are taking place in South Africa (PGM 69%; gold:31%), Guinea (bauxite and aluminum), Madagascar (nickel), Mozambique (coal), Congo (Kinshasa) and Zambia (cobalt and copper), Nigeria and Sudan (crude petroleum), Senegal (iron), and many others.

WESTERN AND EASTERN BLOCS INVOLVEMENTS.

During the period of decolonization and the Cold War (1945-91) and the first two decades of its aftermath (1991-2010), foreign intervention in Africa strongly influenced the outcome of conflicts and the fate of African nations. However, foreign powers did not simply impose their will on a passive continent or use African actors as proxies for their own interests. Rather, external powers interacted in complex ways with African societies. While foreign governments took advantage of divisions within African societies to promote their own interests, African actors also used external alliances for their own ends." – (Elizabeth Schmidt, *Foreign Intervention in Africa*, 2013). The narrative of the global war on terror emerged during the first decade of the 21st century (2001-10), focusing on real or imagined threats from Islamist extremists in several parts of the continent. However, this period also witnessed an array of interventions that were unrelated to the war on terror, as global, continental, and regional organizations became involved in African conflicts on behalf of political and economic interests and for humanitarian and peacemaking purposes. In many instances, the boundaries between conflicting objectives were muddled. [2]

The Western and Eastern blocs provides “aids and trades” in these regions as a mark of their support to alleviate poverty and to help combat terrorism in the affected regions in African continent. But their motives for this are to gain access to these affected regions in question. Suffice it to say that, these world powers apply a system of soft power in other to sap the natural resources of these affected regions.

Also it is seen that some of these insurgent groups in these warring regions are been supported underneath by some world heads who have ulterior motives in this region. They assist these rebel groups with ammunitions and shelters also some form of immunities in the eyes of the law [3]. A case study is the on-going crisis in Somalia region.

Hidden hands of the US in SOMALIA CRISIS. The attack on the Westgate Mall is being portrayed by the corporate and capitalist government-controlled media in the U.S. and Europe as a new episode in the so-called “war on terrorism.” Yet the role of the White House through the Pentagon and the Central Intelligence Agency (CIA) goes without mention.

U.S. imperialism has been involved in attempts to influence the political situation in Somalia and the Horn of Africa for many decades. During the late 1970s, former Somalian military leader Mohamed Siad Barre was courted by the Carter administration and convinced that an invasion of Ethiopia, then in alliance with the Soviet Union and Cuba, would result in Washington’s economic and military support to the beleaguered state which had attempted to adopt a socialist-orientation in 1969. The main problem the U.S. had with the Islamic Courts was that it was operating outside of Washington’s influence. After two years of the intervention by Ethiopia, Somalia was again facing famine with the worst humanitarian crisis in the world at that time. Ethiopian military forces withdrew in early 2009 and sections of the Islamic Courts were won over to a Washington-backed Transitional Federal Government (TFG). A youth wing of the Islamic Courts arose

known as Al-Shabaab (the youth) and began to wage war against the TFG demanding that all foreign forces be withdrawn from Somalia. The current government of President Uhuru Kenyatta in Nairobi was not the favored choice of the Obama administration during the elections in March. Washington supported former Prime Minister Odinga in the race and had issued veiled threats against Kenya if it did not vote the way the U.S. wanted.

Both President Kenyatta and Vice-President William Ruto are under indictment by the International Criminal Court (ICC) in The Hague. Ruto requested and was granted an adjournment of his trial that was taking place at the time of the Westgate mall attack pending the outcome of the standoff. Kenyatta and Ruto are accused of human rights violations during the course of a violent dispute over the results of the previous elections held in late 2007. Their prosecution by the ICC has been rejected by the Kenyan government as well as the entire 54-member nations of the African Union. [4]

The peacekeeping operation in Africa is just an open deceit by the Western powers. And unless they completely stop influencing the political affairs of African region as a whole, there tend to remain these chaos's in these regions.

The involvement of these Western or formal colonial powers in the African continent has reduced the sovereignty of these countries affected. If the ulterior motives of these Western blocs in the peacekeeping activities aren't addressed, then there tend to be lasting crisis in these regions, because they would not want to address the ROOT CAUSES of the conflict in this region.

* * *

- 1) African bio-resources 'exploited by West' - World Politics - World - The Independent.

- 2) Foreign Intervention in Africa: From the Cold War to the War on Terror (New Approaches to African History), by Elizabeth Schmidt. 2013.
- 3) Mercenaries and African conflicts; A Critique; by J' Kayode Fayemi. Feb 05, 2012.
- 4) Attack on Westgate Mall in Nairobi related to White House funding of Mogadishu occupation; By Abayomi Azikiwe.

ECOWAS PEACEKEEPING OPERATIONS IN WEST AFRICA REGION

**Omo
Ogbebor, D.O**

ECOWAS is an acronym for Economic Community of Western Africa States, is a regional organization like the ASEAN, OAS, NAFTA, EU, Arab League, CARICOM. The Economic Community of West African States (ECOWAS) as a regional organization comprises of fifteen West African countries established in November 1975. It has its secretariat and headquarters in Abuja, Nigeria. The original objectives of the organization, as contained in the ECOWAS Treaty are, among others, to promote co-operation and integration in order to create an economic union in West Africa.

ECOMOG, is the military arm of ECOWAS empower to carry out Peacekeeping Operations among member' States when call upon, the Peace Monitoring Group is backed by Article 58 of the Economic Community of West African States (ECOWAS) Charter. However, article 58 of the revised treaty, which provides for regional security, contains the undertaking of member states to

---

Omo-Ogbebor, D. - Магстрант кафедры ТИМО РУДН, направление
Мировая политика: концептуальные основы и межкультурное
взаимодействие. Научный руководитель – к.ю.н., доцент С.А. Бокерия

work to safeguard and consolidate relations conducive to the maintenance of peace, stability and security within the region.

To this end and in pursuit of these objectives member states undertake to co-operate with the Community in establishing and strengthening appropriate mechanisms for the timely prevention and resolution of intra-state and inter-states conflicts.

“Article 58 of ECOWAS Charter is the organization’s legal foundation for conflict prevention, management and resolutions in the sub-region. It provides for various aspects of conflict prevention, management, peace keeping and peace building. The article further provides detail relating to the provisions governing political cooperation, regional peace and stability shall be defined in the protocol”. [1]

Article 58 did not make provisions for peace enforcement, which could only be authorized by the Security Council. In practice however most ECOWAS peacekeeping operations (in Liberia and Sierra Leone in particular) had oscillated from peace keeping to peace enforcement and back to peace keeping.

International Legal Framework for Regional Security Arrangements.

The United Nations Charter recognizes the importance of regional organizations in maintaining international peace and security. Thus, in Chapter vii it made detailed provisions for the involvement of regional organizations in the maintenance of international peace and security.

“Article 52 clearly stated that nothing in the Charter precludes the existence of regional arrangements or agencies for dealing with such matters relating to the maintenance of international peace and security, as are appropriate for regional actions provided that such actions are consistent with the purpose and principles of the United Nations”. [2]

“Article 53 however provides that no such regional enforcement action shall be undertaken without the authorizations of the Security Council. All measures taken by the regional arrangements

in maintaining international peace and security shall at all times be duly reported to the Security Council”. [3]

A combined reading of the provisions of Chapter vii indicate an unambiguous mandate to regional organizations to use all pacific means to settle disputes within their regions, but all enforcement actions by regional organizations must be with the authorization of the Security Council.

Evolution of ECOWAS Conflict Resolution Mechanism.

The event that paves way for the evolution of the ECOWAS conflict resolution mechanism was the establishment and deployment of ECOMOG in direct response to the crisis in Liberia. The establishment of ECOMOG was essentially sequel to the request of President Samuel Doe for ECOWAS intervention. ECOWAS could not accede to this request because of the deep divide between francophone countries that were in support of Charles Taylor, the rebel leader and the Anglophone countries who were in support of Samuel Doe.

To get over this hurdle, “ECOMOG was established under the auspices of the ECOWAS Standing Mediation Committee established in 1989 and was dominated by Anglophone countries (Nigeria, Ghana, and Gambia) The Standing Mediation Committee met in Banjul, the Gambia and agreed to send a military force, named ECOMOG to Liberia”. [4]

Methodology of ECOMOG Operations

The methodology of ECOMOG operations could be classified into three, namely, intervention, peacekeeping and peace enforcement. These methods have been applied at various stages of conflicts in West Africa.

Interventions:

Intervention operations of ECOMOG were based on express invitation of legitimate governments of ECOWAS member states who were victims of armed attack by rebel groups, and ECOMOG troops were deployed to prevent total breakdown of law and order. ECOMOG intervention missions have involved combat operations

against insurgents or factions, which resists the authority of the government.

Such intervention operations were aimed at securing a cease-fire, creating conducive atmosphere for negotiation and the protection of non-combatants through the establishment of safe-havens under direct ECOMOG protection.

Peace enforcement:

ECOMOG operations in Liberia, Sierra Leone and Equatorial Guinea began with interventions in response to request by the governments of the respective countries and gradually transformed to peace enforcement when the parties could not reach a peace agreement towards the settlement of the disputes. The objective of all ECOMOG peace enforcement operation were to compel the warring parties to adhere to any agreement reached among them, most times involving massive use of force against any of the parties that had broken the agreement.

In ECOMOG operations in Liberia and Sierra Leone, the application of force by ECOMOG lead to the further escalation of the conflict as the rebel groups engaged ECOMOG in direct combat and employed various unconventional tactics including deliberately targeting and maiming civilians during the conflict.

Peacekeeping;

ECOMOG operations in Liberia, Sierra Leone, Guinea Bissau and presently Mali followed this pattern of transformation from intervention, peace enforcement and eventually peace keeping.

ECOMOG Operations

It is relevant to briefly examines ECOMOG peace keeping and peace enforcement operations in Liberia (1990-1997), (Sierra Leone (1996-1999), Guinea Bissau (1998-1999), Cote d' Ivioire (2002-2007) and presently (Mali-date).

Liberia (1990- 1998)

In December 1989 soldiers of the National Patriotic Front of Liberia (NPFL) under the command of Charles Ghanky Taylor launched an attack on Liberia from the Cote d' Ivorian boarder with

Liberia.

“By March 1990, law and order had virtually broken down in most parts of Liberia (Monrovia was clearly threatened) as various rebels groups, which had spring up fought for control of different parts of the country”. [5]

The Economic Community of West African States in response to the total breakdown of law and order in the country, the humanitarian catastrophe and the growing threat to sub- regional peace and security met in Banjul, the Gambia and established a Standing Mediation Committee to resolve the crisis. Efforts at peace agreement failed, thus by August 1990 ECOWAS deployed a 3,000 strong West African troops made up of contingents from Nigeria, Ghana, Guinea, Sierra Leone and the Gambia to Liberia. While in Liberia, “ECOMOG were involved in various types of missions; peace-keeping, peace enforcement, mediation, disarming of rebel groups, and the protection of humanitarian aids”. [6] ECOMOG peacekeeping operation ended in February 1998 but contingents of 5000 troops remain behind in capacity building roles.

Sierra Leone (1996-1999)

The intervention of ECOMOG forces in Sierra Leone occurred following the overthrow of President Ahmed Kabbah. “In February 1998, ECOMOG troops with contingents from Ghana, Guinea, Mali and Nigeria restored constitutional legality and reinstated the government of the democratically elected government”. [7]

At the peak of the operations ECOMOG had 13,000 troops in the country which conducted both peacekeeping and peace enforcement operations. All the warring factions and the government later signed a peace agreement in Lome in September 1999 ending the Sierra Leonean crises. In 2000, the United Nations Peace keeping force UNAMSIL replaced ECOMOG.

Guinea Bissau (1998-2000)

In June 1998, units of the armed forces of Guinea Bissau led by former chief of defense staff rebelled against the government of

President Joao Bernardo Vieira. Relying on a bilateral defense between Guinea Bissau, Senegal and Guinea, the President requested for military assistances from the countries and they obliged him.

“Also at the request of the President, and to offer support to the legitimate government of the country, ECOWAS leaders met in July 1998 and approved a peace plan for the country, which involves among others, the deployment of ECOMOG troops from Niger, Benin and Togo, and a master plan for supervision and control of a cease- fire agreement. However ECOMOG intervention did not save the president, as the rebel group forcefully removed him from power”. [8]

Cote d’ Ivoire (2002- 2007)

On the 19th of September 2002, about 750 troops allegedly recruited by former president Guei attacked three strategic cities including the Abidjan in a revolt aimed at removing the government of President Gbagbo from power. This attempt failed but the rebels succeed in taking control of the southern parts of the country. The standoff led to serious battle between the government troops and rebel groups.

“In September 2002 France sent in a contingent of 1000 soldiers (later increased to 4000), while in December 2002 ECOWAS sent 1,200 soldiers to the country, both the French and ECOMOG troops carried out a joint peace keeping operation in the country relying on UN Resolution 1464 (2003) that authorized a peace keeping and enforcement operation. On the 13th of May 2003 the Security Council decided to establish a UN Mission in the country to be known as MINUCI to help guild efforts by the French and ECOWAS troops to implement the Linas- Marcoussis Agreement”. [9]

Following the relative success of ECOMOG operations in Liberia and Sierra Leone and drawing from the experience of these operations, ECOWAS leaders were encouraged to move towards the creation of a much more comprehensive arrangement for

conflict prevention and resolution. There is presently an approved mechanism for conflict prevention, management, resolution, peace keeping and security, signed by ECOWAS leaders in Lome, Togo on December 17, 1999.

“The Protocol laid the foundation for a new era in conflict resolution in West Africa, and according to article 3 of the Protocol, the objectives of the mechanism are: 1. To prevent, manage and resolve internal and inter-state conflict; 2. To implement the relevant provisions of article 58 of the revised treaty” [10]

The major obstacle to the success of ECOMOG peacekeeping operations was to convince the parties that the force had actually transformed from a peace enforcement force to a peacekeeping force. This was no mean task, which ECOMOG had performed with different degree of success. To date ECOMOG has held peacekeeping operations in Liberia, Sierra Leone, Guinea Bissau, Cote de Ivoire, and presently in Mali.

* * *

1. Collective peace-keeping in West Africa; [http://www.monitor.upeace.org/ archive. Cfm?Id-article=61](http://www.monitor.upeace.org/archive.Cfm?Id-article=61), [8-pp.6][9-pp.7]

2. [Http://en.wikipedia.org/wiki/West_African](http://en.wikipedia.org/wiki/West_African) [1-pp.2] [4-pp.3] [10-pp.6]

3. Monograph 36: Whither Peacekeeping in Africa?, Edited by Mark Malan, 1 April 1999, [http://www.issafrica.org/publications/monographs /monograph-36-whither-peacekeeping-in-africa-edited-by-mark-malan](http://www.issafrica.org/publications/monographs/monograph-36-whither-peacekeeping-in-africa-edited-by-mark-malan), [7-pp.5] [6-pp.7]

4. United Nations Procurement Manual Revision 7, Department of Management, Office of Central Support Services Procurement Division Version 7.0; <http://www.un.org/depts/ptd/pdf/pm.pdf> [2-pp.5] [3-pp.6]

5. Waging War to Keep the Peace: <http://www.hrw.org/reports/1993/liberia/> [5-pp.6] [6- pp.7]

RESPONSIBILITY OF CHINA IN THE PEACE PROCESS OF THE NORTHERN MYANMAR

Yuan Quan

In the end of 2014 and at the start of 2015, the situation of the Northern Myanmar is deteriorating again. Conflict between the government of Myanmar and anti-government arms is intensifying. As the most important neighbor of Myanmar, China has many common interests with Myanmar and a huge influence in Myanmar, especially in the zone of local regimes in the north of Myanmar. A peaceful, democratic and united Myanmar is fit for the interests of China. So China plays a very important role in the peace process of the Northern Myanmar and should strength the influence to the peace process of Myanmar.

1. The causes of native conflicts in the Northern Myanmar

Myanmar is a country of multination. There are 135 nations in law and many more nations which are not admitted by the government of Myanmar living in that country. In history in the territory of modern Myanmar never existed an unified government until the territory of Myanmar became the Colony of the Great Britain at the end of 19th century, before that the zones in the north of Myanmar were independent or belonged to Chinese sphere of influence. From 1824 to 1886, the Great Britain conquered the Lower Burma and the Upper Burma through 3 wars of invasion. After the occupation, the Great Britain merged Burma into the British India and used the policy of "Divide and Rule" to control different nations, making conflicts between Burmese and other minorities. That policy caused a seriously bad influence to the relationship of the nations in Burma, paving the way to the native conflicts of modern Myanmar. That was the historic cause of native

---

Yuan Quan-Аспирант ТИМО РУДН. Научный руководитель-д.и.н
профессор Ныгусие Кассе Микозль

conflicts in Myanmar.

After the Second World War, in order to integrate the anti-British power for pursuing the independence of Myanmar, in 1947, the leader of the independence of Myanmar-Aung San signed an agreement with the national leaders of Shan State, Chin State and Kachin State in Panglong, a town of the Shan State, known as "Agreement of Panglong", established fundamental principles of founding modern state of Myanmar: Myanmar should be a multinational federation between Burmese and minorities, protecting rights of minorities, the state should confer minorities autonomy in their areas. The first constitution of Myanmar in 1947 was based on the spirit of "the Agreement of Panglong". But after Myanmar got independence in 1948, the government of U Nu and General Ne Win's Junta trampled the spirit of "the Agreement of Panglong" and pursued the policy of "Bamar's Chauvinism", refused to give minorities promised rights according to "the Agreement of Panglong". This policy caused dissatisfaction and revolt of minorities. They established many anti-government rebels. Although after 1989, new juntas of Myanmar pursued peaceful policy among different nations and set peaceful agreements with some anti-government rebels, but new juntas did not give up the policy of "Bamar's Chauvinism", and relationship between the central government of Myanmar and legal local regimes (which is turned from anti-government armed forces) is not clarified and very fragile (for example, this round of conflict is between the government of Myanmar and Kachin Independence Army (KIA), which signed agreement with central government in February 1994, but agreement was destroyed in June 2011 and civil war between them broke up until now), the central government of Myanmar does not have power to control areas which are controlled by anti-government armed forces and legal local regimes, legal local regimes do not obey the authority of central government and between them there are often conflicts. The conflict relationship between the central government and

minorities and the wrong policy of the central government are the direct and fundamental causes of native conflicts in Myanmar.

2.Chinese factors in the conflicts of the Northern Myanmar

Chinese factors and the internal communist revolution made native conflicts in the Northern Myanmar more complicated. In ancient times, the north of Myanmar was territory or sphere of influence of Chinese ancient dynasties. Although according to the Sino-British Boundary Agreement in the 1897, China and Britain divided boundary between China and British Burma. Because of this, China lost sphere of influence in the Northern Burma and ceded some territories to British Burma[] .Influence of China to the Northern Myanmar did not disappear, some Chinese people became residents of Myanmar called Kokangnese (Local Chinese in Myanmar) or Panthays (Local Chinese Muslim in Myanmar). Kokangnese and Panthays are important minorities in Myanmar, especially in the Northern Myanmar.

In December 1949. The People's Liberation Army (PLA) of China liberated the Yunnan Province, the commander of Kuomintang 's army , Lieutenant General Li Mi took 20000 soldiers escaped from the PLA and ran to the territory of Myanmar. After that, Li Mi founded "Anti-Communist National Salvation Army(ACNSA) of Yunnan Province" under the support of Chiang Kai-shek's regime in Taiwan and occupied large areas of the Northern Myanmar, threatening the safety of the Northern Myanmar and Chinese Yunnan Province. Although in the 1960-1961, Chinese PLA and army of Myanmar defeated ACNSA in the areas of border between China and Myanmar and parts of ACNSA returned to Taiwan, many parts of ACNSA ran to the border between Myanmar and Thailand or other areas of the Shan State and Kachin State, they still kept their own arms or joined local anti-government armed forces, going on fighting against the central government of Myanmar. On the other hand, after the independence of Myanmar, revolutionary movement of the

Communist Party of Burma (CPB) never stopped, and successive governments, especially Junta of Ne Win carried out anti-communist policy.

After the 1960s, in order to struggle for the leadership of the international communist movement with the USSR and response to the anti-communist and anti-Chinese policy of Ne Win. Chinese gave large supports to CPB, and helped them establish bases in the Northern Myanmar, and during the Culture Revolution, many intellectual youths, who were forced to garrison the border of Chinese Yunnan Province, joined the People's Army of CPB in order to change their dooms. These movements strengthen the power of CPB, in a period of time made the People's Army of CPB the hugest anti-government force in Myanmar. In the Northern Myanmar existed "Romance of Three Kingdoms"(Central government's forces, Forces of Kuomintang's remnants, Forces of CPB).

After the mid-1970s the relation between China and Myanmar much improved, Chinese support to CPB became less and less, due to the loss of Chinese support the CPB quickly declined and collapsed in 1989, and the last remnants of ACNSA disarmed and gave in to the government of Thailand in 1992. But they leaved a big power vacuum and many well-trained local troops in the Northern Myanmar. These factors make the situation in the Northern Myanmar much more complicated and also make China the most important and unescaped external factor of the peaceful process of the Northern Myanmar for Myanmar.

3. Influence of the conflict in the Northern Myanmar on China

Except that there are important Chinese factors in the native conflicts of the Northern Myanmar. The native conflicts of the Northern Myanmar also affect China, it is also important for China to make peace in the Northern Myanmar.

First, between China and Myanmar there is a common border line as long as 2240km. In history there was no clear border

between China and Myanmar until the conclusion of the Border Treaty between China and Myanmar in 1961. There are few natural barriers in the border between China and Myanmar, and in history the border residents of Chinese Yunnan Province and the Northern Myanmar communicate very frequently. So there are many transnational nations between China and Myanmar. Many of them, like Shan (Dai in China), Kachin (Jingpo in China), Wa, Lahu, Kokang (local Chinese in Myanmar) have their own local regimes or anti-government forces. And the influence of China can not disappear. Although now China does not interfere the native internal affairs of Myanmar, Myanmar's government and media may still think that China is interfering internal affairs, meanwhile, the local regimes and anti-government arms in the Northern Myanmar are also looking for Chinese support or even claim that they have received Chinese support, it causes difficulties of solving the problems of native conflicts in the Northern Myanmar, leading to dissatisfaction of Myanmar to China and bad effects on the friendly relationship between China and Myanmar.

Second, the local regimes and anti-government arms frequently conduct illegal activities. The Northern Myanmar is the core area of Golden Triangle, well known as the most important poppy-producing area in the world, in order to survive, the local regimes and the anti-government arms carry on the policy of "Raising arms by using drugs, Protecting drugs by using arms". So the drug production and trade by the local regimes and the anti-government arms are very developed, in history, there were famous drug lords such as Lo Hisinghan, Khun Sa and so on, after they surrendered, the arms of former CPB and other small national arms quickly fill their vacuum. China, as the biggest neighbor of Myanmar, has become the biggest victim of the drug problems in the Northern Myanmar. According to the documents of Chinese National Narcotics Control Commission (CNNCC), there are at least 5 big local arms beside the border between China and Myanmar (MNDAA, UWSA, NDAA, NDA, KIA) usually join the

activities of drug trade to China, and other violent crimes about drug trade, such as mercenary, kidnaping, murder also often happen, for example, in October 2000, the former Army to Defend Mongko (a small town in the Northeastern of Myanmar, beside the border between China and Myanmar) appeared infighting and was eliminated by the army of Myanmar's government, more than 300 Chinese mercenaries were killed in this event ; in 5 October 2011, because of dissatisfaction with requisition Chinese vessels in an anti-drugs activity by Myanmar's government, the former follower of Khun Sa, Naw Kham and his followers killed 13 Chinese crews on the river of Mekong, known as Mekong River Massacre. Due to anarchy in the Northern Myanmar, In a long time, these crimes could not be efficiently struck, making China and Chinese people suffer from these results.

Third, the native conflicts in the Northern Myanmar directly threaten the stability and safe of Chinese border areas. There is a 2240 km border line between China and Myanmar and there are few natural barriers on this border line. And the areas of native conflicts in the Northern Myanmar are not far from China or even in the areas of border. So the native conflicts in the Northern Myanmar inevitably threaten the stability and safe of Chinese border areas. For instance, on the 8th August 2009, a battle broke out between the government forces of Myanmar and MNDAA, causing at least 10000 refugees to escape to China, including 700 soldiers of MNDAA, one artillery shell dropped in Chinese territory and caused one Chinese death, meanwhile there were 14 Chinese citizens died or injured in the territory of Myanmar during this battle; On 30th December 2012, three artillery shells dropped in Chinese territory during the battle between the government forces of Myanmar and KIA, destroyed one house; On 10th January 2013, many Chinese Jingpo people(Kachin nation in Myanmar) gathered on the border between China and Myanmar and wanted to cross the border to help the KIA; In January 2015, because of the conflict between the government force of Myanmar

and KIA(including parts of MNDAA), at least 500 Chinese lumbers are being trapped in the war zone in Myanmar. These events cause Chinese citizens serious losses and destroy the stability in Chinese border area.

Summary: China should play an important role in the peace process of the Northern Myanmar.

The native conflicts in the Northern Myanmar are problems, which have a long history and complex factors, as the biggest and the most important neighbor of Myanmar, Chinese factors are the most important external factors in this historical process, and the native conflicts in the Northern Myanmar also take a bad effect on China. Facing the native conflicts in the Northern Myanmar and their negative effects on China. China can not escape from its responsibilities in the peace process of the Northern Myanmar. In order to develop friendship between China and Myanmar, and protect China from bad effects of native conflicts in the Northern Myanmar, China should play an important role in the peace process of the Northern Myanmar, and in the future China should strengthen its positive effect in the peace process of the Northern Myanmar.

* ... * ... *

1. *Чжун Чжисян*. Исследование Мьянмы, Пекин, Военное Издательство 2001

2. *Чжун Чжсян, Ли Чэньян*. Исследование Вооруженных Сил Мьянмы, Пекин, Военное Издательство 2004

3. Hugh Thinker, Burma: The Struggle for Independence 1944-1948, London 1984

4. The Geographer Office of the Geographer Bureau of Intelligence and Research (USA), Bruma-China Boundary 30 November 1964 , Washington, 1964

5. Document Film "Sword of China", CCTV, Beijing 1995

6. The People's Government of the First Special Zone of the Shan State in Myanmar, The Simplified History of Kokang, 2003

- 7 ICRtoP, the Crisis in Burma
8. The UK Government, UK Activities in Burma, London, 2014
9. Yun Sun, China's Intervention in the Myanmar-Kachin Peace Talks, Honolulu, Asia-Pacific Bulletin Feb 20 2013
10. *Юань Цюань*. Отношения между КНР и Республикой Союз Мьянмы (1949-2013) Москва, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Цвык В.А., Дегтерев Д.А.	
Глобальное управление и региональная безопасность.....	3
Бекболот кызы Чолпон	
Возможности внешней политики малого государства на примере Кыргызстана.....	7
Бутова А.И	
Линия Дюранда: из истории афгано- пакистанского конфликта.....	14
Величко А.	
Некоторые вопросы из истории сотрудничества России и Канады.....	22
Герасимчук О. А.	
«Сланцевая революция» и трансформация мирового рынка газа. Влияние на российскую экспортную политику в Европе.....	29
Гукасян Е.А.	
Роль ОДКБ в карабахском конфликте.....	48
Ибатуллин А.Ф.	
Историческая и политическая взаимосвязь окончания Второй мировой войны и начала распада мировой колониальной системы.....	57
Кувшинов А.В.:	
Некоторые вопросы деятельности НАТО в области защиты населения и территорий от катастроф.....	72
Лаврентьева М. В..	
Сотрудничество Мексики со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке.....	80
Лошкарев И.Д.	
Генезис и эволюция концепции «заботы» Польши в отношении польской диаспоры.....	91

Нидзельская М.В.	
Экономический и военно-стратегический потенциалы стран Юго-Восточной Азии как факторы региональной безопасности.....	100
Пак Сухо	
Миротворческая операция ООН в Корее в 1950-1953 гг....	111
Пинемасова А.О.	
Некоторые аспекты испано-американских отношений в эпоху Ф. Франко.....	114
Рассохин Н.А.	
Экономическая политика развивающихся стран Африки Южнее Сахары в нефтегазовой сфере.....	130
Рындин В.А.	
К столетию Первой мировой войны.....	149
Семибратов Е.В.	
Украинский фактор в Приднестровском кризисе в 2006-2014 гг.....	158
Спиридонов С. В.	
Позиция Германии по вопросу роли ЕПБО в сфере обеспечения международной безопасности.....	173
Шершах Аръян М. Х	
Деятельность НАТО в Афганистане и вопросы региональной безопасности	183
Эрашиди Иман	
Марокко и ЕС: от договора об ассоциации к получению особого статуса.....	189
Eng Huyleng	
Sino-indian relations in the Asian economic integration agenda.....	196
Макраh Oyeinebiyeridei Joy	
Motives behind the involvement of world powers in the peacekeeping operations in Africa.....	196

Omo Ogbebor, D.O	
Ecowas peacekeeping operations in west Africa region.....	205
Yuan Quan	
Responsibility of China in the peace process of the Northern Myanmar.....	212

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 10.06.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 13,02. Тираж 100 экз. Заказ 714.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41